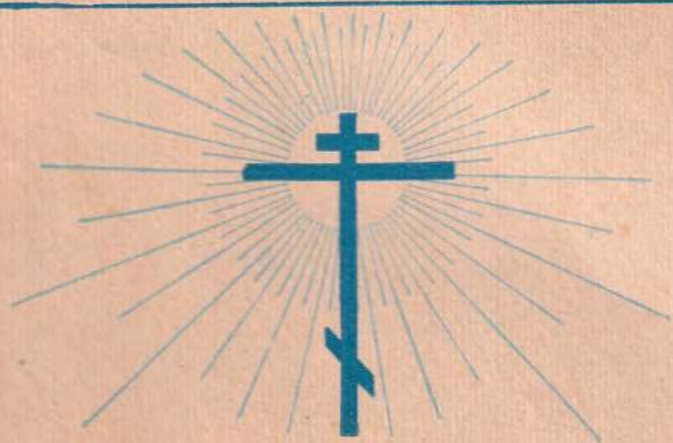

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

9

1961

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

СЕНТЯБРЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1961

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Приветствие Святейшего Патриарха Алексия, направленное Председателю Совета Министров СССР Н. С. Хрущеву	3
Обмен телеграммами между Святейшим Патриархом Алексием и Преосвященным Архиепископом Никодимом, с одной стороны, и Блаженнейшим Архиепископом всего Кипра Макариосом, с другой	3
Определения Священного Синода	4
Указ Святейшего Патриарха Алексия о возведении епископа Иоанна (Вендланда) в сан архиепископа	5

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Летопись церковной жизни:

Служения Святейшего Патриарха Алексия	6
Речь Святейшего Патриарха Алексия при вручении жезла новопоставленному епископу Подольскому Киприану	7
Наречение и хиротония архимандрита Киприана	8
Кончина иеросхимонаха Иоанна	11
Беседа ответственного редактора «Ж. М. П.» А. Ф. Шишкина с проф. д-ром И. Громадкой	12
Заявление американского квакера М. Майера для «Ж. М. П.»	14
И. Хибарин. К решению Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о приходе	14
Хроника	19

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Прот. Л. Воронов. Слово в день праздника Воздвижения Креста Господня	21
--	----

В ЗАЩИТУ МИРА

Заявление Советского Комитета Защиты Мира	25
Иеромонах Ювеналий. Встреча представителей Русской Православной Церкви с участниками Всемирного форума молодежи	27
Р. Ульман. Квакеры в борьбе за мир	28
С. Преображенский. К положению в Анголе	30
Архиепископ Сергей (Ларин). Доклад на Всемирном съезде представителей всех религий и церквей в защиту мира в Токио	33

СТАТЬИ

А. Ведерников. Проблема Предания в православном богословии	42
А. Казем-Бек. От Эванстона к Нью-Дели	49

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Прот. д-р Г. Новак. Православная Церковь в Чехословакии	57
---	----

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ ИСПОВЕДАНИЙ

Проф.-прот. К. Ружицкий. Новый Примаас Англии Архиепископ Кентерберийский и Митрополит Михаил Рамзей	62
--	----

БИБЛИОГРАФИЯ

В. Талин. «Църковен вестник» №№ 1—12 (Орган Болгарской Православной Церкви)	76
---	----

Председатель Редакционной Коллегии —
НИКОДИМ, архиепископ Ярославский и Ростовский
Ответственный редактор — **А. Ф. ШИШКИН**
Секретарь редакции — **А. В. ВЕДЕРНИКОВ**

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)

Подписано в печать 21/IX 1961 г. Сдано в набор 25/IX 1961 г. По оригинал-макету

Московская типография № 8
Управления полиграфической промышленности Мосгоссовнархоза
Москва, 1-й Рижский пер., 2. Заказ 789

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР НИКИТЕ СЕРГЕЕВИЧУ ХРУЩЕВУ

Сердечно приветствую Вас, многочтимый Никита Сергеевич, с новым блестящим достижением отечественной науки и с новым подвигом русского человека. Церковь наша сорадуется великим успехам нашей Родины и не перестает молиться о мире всего мира, ради достижения которого Вы неутомимо трудитесь.

*АЛЕКСИЙ,
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ*

«Известия» от 10 августа 1961 года, № 190

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ КИР МАКАРИОСУ, ПРЕЗИДЕНТУ КИПРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И АРХИЕПИСКОПУ ВСЕГО КИПРА

Приветствую Ваше Блаженство, Президента Кипрской Республики, Предстоятеля древней Церкви Кипра, с празднованием Дня Независимости свободного Кипра. Молитвенно желаю преуспевания в высоком труде на благо Святой Церкви, укрепления целостности государства и процветания народов Кипра.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

19 августа 1961 года

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Благоволите принять глубокую благодарность от меня лично и от народа Кипра за Вашу сердечную телеграмму по случаю первой годовщины независимости Кипра.

Архиепископ Макариос

Никозия (Государство Кипра),
28 августа 1961 года

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ КИР МАКАРИОСУ, ПРЕЗИДЕНТУ КИПРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И АРХИЕПИСКОПУ ВСЕГО КИПРА

Прошу Ваше Блаженство принять приветствие по случаю Дня Независимости возглавляемой Вами Республики и горячее пожелание укрепления от Господа Ваших сил на благо Святой Вашей Церкви и благоденствие народов Кипра. Прошу Ваших молитв.

Архиепископ Никодим

19 августа 1961 года

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ АРХИЕПИСКОПУ НИКОДИМУ

Благоволите принять мою глубокую благодарность за Вашу сердечную телеграмму по случаю первой годовщины независимости Кипра.

Архиепископ Макариос

Никозия,
28 августа 1961 года

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха Алексия в заседании 5 июля 1961 года постановил:

Назначить епископом Костромским и Галичским архимандрита **Никодима** (Руснака).

*
* * *

Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха Алексия в заседании 15 июля 1961 года постановил:

Заместителя Председателя Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии протоиерея **Михаила** (Зернова), по пострижении в монашество и возведении в сан архимандрита, назначить епископом Подольским, викарием Московской епархии, оставив в должности Заместителя Председателя Отдела Внешних Церковных Сношений.

*
* * *

Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха Алексия в заседании 8 августа 1961 года постановил:

Освободить архиепископа Тамбовского и Мичуринского **Иоасафа** от управления епархией и уволить его на покой, согласно его прошению, по болезни.

Назначить епископом Тамбовским и Мичуринским епископа **Михаила** (Чуба).

*
* * *

Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха Алексия в заседании 14 августа 1961 года постановил:

1. Преосвященного митрополита Горьковского **Корнилия** освободить от управления епархией по болезни.

2. Епископа Таллинского **Иоанна** переместить на Горьковскую кафедру, с возведением его в сан архиепископа.

3. Епископом Таллинским и Эстонским быть иеромонаху **Алексию** (Ридигеру), с поручением ему и временного управления Рижской епархией, с тем, чтобы наречение и хиротония его в епископский сан были произведены в г. Таллине.

4. Архиепископа Винницкого **Симона**, согласно прошению, освободить от управления Винницкой епархией и иметь его в виду для назначения, при открытии вакансии, в пределах Российской Федерации.

5. Епископом Винницким и Брацлавским переместить епископа Днепропетровского **Иоасафа**.

6. Епископом Днепропетровским и Запорожским переместить епископа Полтавского **Алипия**, с оставлением за ним временного управления Крымской епархией.

7. Епископа Хмельницкого **Илариона** освободить от управления Хмельницкой епархией, согласно прошению.

8. Епископом Хмельницким и Каменец-Подольским быть настоятелю церкви Преображения Господня в г. Жданове архимандриту **Игнатию** (Демченко), с тем, чтобы наречение его и хиротония в епископский сан были совершены в г. Киеве.

9. Епископом Мукачевским и Ужгородским быть инспектору Саратовской духовной семинарии иеромонаху **Николаю** (Кутепову), с тем, чтобы наречение и хиротония его в епископский сан были произведены в г. Москве.

У К А З

ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

ПРЕОСВЯЩЕННОМУ ИОАННУ,
ЕПИСКОПУ СРЕДНЕЕВРОПЕЙСКОМУ, ПАТРИАРШЕМУ ЭКЗАРХУ

Во внимание к трудам по управляемому Вами Экзархату нахожу справедливым удостоить Ваше Преосвященство **возведения в сан архиепископа.**

ПАТРИАРХ АЛЕКСИИ

22 августа 1961 года,
в Москве

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

СЛУЖЕНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

15 (28) мая 1961 года. День Святыя Троицы. Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию, а накануне всенощное бдение в сослужении митрополита Бориса в Успенском соборе г. Одессы. За литургией был рукоположен во диакона Георгий Лебедев, окончивший в этом году Одесскую духовную семинарию.

29 мая (11 июня). Неделя Всех святых, в земле Российской просиявших. Святейший Патриарх Алексий в сослужении митрополита Бориса накануне праздника совершил всенощное бдение в Успенском соборе г. Одессы.

5 (18) июля. Обретение мощей Преп. Сергия. Святейший Патриарх Алексий накануне, в 3 часа дня, совершил малую вечерню с чтением акафиста Преподобному Сергию в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры в сослужении митрополитов Гурия, Нестора, Бориса, Виктора и архиепископа Мануила. В тот же день вечером Святейший Патриарх совершил всенощное бдение в сослужении митрополитов Нестора и Виктора и епископа Новгородского Сергия.

В самый день праздника Святейший Патриарх совершил Божественную литургию в сослужении архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима и епископа Сергия.

8 (21) июля. Явление иконы Пресвятой Богородицы в г. Казани. Святейший Патриарх Алексий в сослужении митрополитов Питирима и Бориса, архиепископов Нектария, Сергия, Гавриила, Даниила и Никодима, епископов Сергия, Алексия и Арсения накануне совершил всенощное бдение в Богоявленском патриаршем соборе, а в самый день праздника — молебен Богоматери, с теми же сослужащими.

20 июля (2 августа). День памяти св. пророка Илии. Святейший Патриарх Алексий накануне совершил всенощное бдение в храме св. пророка Божия Илии, что в Обыденном переулке, в Москве.

24 июля (6 августа). Неделя 10-я по Пятидесятнице. Святейший Патриарх Алексий накануне, перед всенощным бдением, совершил наречение во епископа Подольского архимандрита Киприана (Зернова), а в воскресенье — его хиротонию в сослужении митрополита Питирима, архиепископа Никодима и епископа Иоанна, в Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры.

28 июля (10 августа). Явление Смоленской иконы Божией Матери. Святейший Патриарх Алексий накануне в Крестовой церкви Лавры совершил наречение во епископа Костромского архимандрита Никодима (Руснака); в чине наречения приняли участие епископы Среднеевропейский Иоанн и Подольский Киприан. В самый день праздника в Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры при участии архиепископа Никодима, епископа Иоанна и епископа Киприана была совершена хиротония епископа Никодима.

РЕЧЬ
ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ
ПРИ ВРУЧЕНИИ АРХИПАСТЫРСКОГО ЖЕЗЛА
НОВОПОСТАВЛЕННОМУ ЕПИСКОПУ ПОДОЛЬСКОМУ
КИПРИАНУ,
ВИКАРИУ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ,
В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ
6 августа 1961 года

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ЕПИСКОП КИПРИАН!

Милосердием Божиим призванный к служению Святой Церкви в сане епископа, ты ныне благодатию Святого Духа получил освящение в таинственном рукоположении и вступаешь в новый, подлежащий тебе путь, облеченный силою свыше и принявший дар Божий, отныне живущий в тебе и преподающий тебе высшую силу и действие на естественные человеческие силы и действия.

Святой апостол Павел, поставив епископом во Ефесе святого Тимофея, завещал ему «пред Богом и Господом Иисусом Христом и избранными Его Ангелы», чтобы он проходил вверенное ему служение «без лицемерия, ничеюже творя по уклонению» (1 Тим. 5, 21), «преуспеывая в правде, благочестии, вере, любви, терпении и кротости» (1 Тим. 6, 11).

«Облеченный званием пастыря душ,—говорит св. Григорий Богослов (св. Григ. Богослов, 1-е слово зачит.) — есть истинный предстатель, со Ангелы стоит, со Архангелы славословит, со Христом купно священнодействует...»

Потому в епископе требуется светлость души, чтобы он, по заповеди Христовой, был светом миру (Мф. 5, 14); непорочность сердца, чтобы он был, по слову апостола, образ стаду своему словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою (1 Тим. 4, 12); высокое самоотвержение, дабы, в случае нужды, решился он «положить душу свою за овцы своя» (Иоан. 10, 11); постоянное бодрствование, дабы вверенное ему стадо не разогнали и не растащили волки.

Видишь, какой высоты духа требует твое новое служение, ибо высота святительского звания есть высота небесная.

Не сомневаемся, возлюбленный брат, что, дав пред лицом Церкви обеты монашеские, а ныне приняв жребий служения епископского, ты не будешь дорожить собственным покоем, а тем более искать утех и выгод жизни, и не отречешься понести всякие труды, скорби и испытания, в обилии лежащие на пути пастырском, и что ты, более чем когда-либо в твоей пастырской жизни, одушевлен стремлением посвятить себя Богу «в жертву живую, святую, благоугодную» Ему (Римл. 12, 1) и явиться пред Господом «делателем непостыдных, право правящим слово истины» (2 Тим. 2, 15).

Благим знамением благодатного попечения Божия о тебе да будет в памяти твоей, что Господь сподобил тебя понести труд служения церковного в святом граде Иерусалиме и этим как бы освятил дальнейший путь служения твоего Святой Церкви.

Приветствуем тебя, брата нашего, в этом новом, высоком служении твоем Церкви Божией и веруем, что ради молитв Святой Церкви о тебе даны будут тебе от Господа новые, сугубые силы к добру, самоотверженному несению подвига епископского для твоего спасения и спасения вверенных тебе, как пастырю, душ христианских.

Еще не обширный открывается тебе круг епископского действия. Вступи в путь твой с миром, укрепляясь верою в помощь Божественного Пастыреначальника Господа Иисуса, и прими сей жезл, как знамение этой небесной помощи и защиты.

НАРЕЧЕНИЕ И ХИРОТОНИЯ АРХИМАНДРИТА КИПРИАНА

В субботу 5 августа 1961 года в Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры состоялось наречение архимандрита Киприана (Зернова) во епископа Подольского, викария Московской епархии.

КИПРИАН,
ЕПИСКОП ПОДОЛЬСКИЙ

Чин наречения совершали Святейший Патриарх Алексий, митрополит Крутицкий и Коломенский Питирим, архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим, епископ Среднеевропейский Иоанн. При наречении архимандрит Киприан произнес следующую речь:

«Ваше Святейшество! Богомудрые архипастыри! Ныне в юбилейный год жизни моей Святая Церковь призывает меня на подвиг епископского служения. Когда узнал я о сем, «сердце мое смятется во мне» (Псал. 54, 5).

Первым порывом смятенной души было желание пасть к ногам Вашим и просить Вас: «да минует меня чаша сия».

Знаю, что каждый, кто удостоивается чести избрания во епископа, в час наречения своего говорит то же или почти то же, что и я. И это понятно, потому что велик сан, а человек слаб. Но весьма горько было бы мне, если бы слова мои восприняты были, как дань обычаю. И я бы не произнес их, если бы для того, чтобы быть достойным сана епископа, достаточно было исповедывать учение Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви и уметь преподать его народу. Но Господь сказал ученикам Своим, апостольское служение которых продолжает епископ: «Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, Иже на небесех» (Мф. 5, 16).

Добрые дела! Вот тот свет, который должен исходить от епископа, чтобы словесное стадо не уходило от Господа Бога. Если же не будет этого света, все остальные достоинства его уподобятся драгоценным камням, которые прекрасны, когда на них падает луч света, но которые во тьме неотличимы от камней, попираемых ногами. Между тем, в долгие часы раздумья, предшествовавшие речи моей, не раз окидывал я мысленным взором свою полувековую жизнь и не находил в ней добрых дел, достойных епископа. Поэтому и исповедую перед вами о своем смятении, поэтому «страх и трепет прииде на мя» (Псал. 54, 6).

Чувство долга, долга верного сына Церкви Христовой и служителя алтаря Господня, повелело мне склониться пред решением вашим и произнести слова: «Понеже Святейший Патриарх и Священный Синод судили меня достойна быти в таковую службу — благодарю и приемлю и ни мало вопреки глаголю».

Но может быть остался бы я христианином лишь по имени, далеким от Церкви, если бы очистительные ветры грозного семнадцатого года не распахнули настежь окна домов, подобных моему родительскому дому.

День, когда я впервые пошел семилетним мальчиком к исповеди, застал меня в далеком селе. Священник призвал к себе сразу много детей и повелел читать молитвы. Мне указано было читать «Достойно есть...», но я помнил лишь до слов «Честнейшую Херувим...» Как затрепетало детское сердце мое! Сейчас обрушится позор на мою голову! Обратился я с мольбою к Спасителю, чтобы не случилось этого, и священник перед забытыми мною словами велел дочитывать молитву другому.

Утром радостный и счастливый пришел я в храм Господень, готовясь приступить к Святой Чаше. Священник, сокрушаясь, что многие перестали носить святой крест, сказал, чтобы все причастники возложили его на себя поверх одежды. Вновь сжалось мое детское сердце тоскою, так как мне казалось, что я свой крестик оставил висящим у изголовья постели. Тогда с детской надеждой на всемогущество Божие я обратился с мольбою к Господу. Он услышал меня. Крест был у меня на груди.

Я знаю, что совопросники века сего отнесут все к случайности и забывчивости. Я же твердо знаю, что в величайший день в моей жизни, когда я впервые принял сознательно Божественное Тело и Кровь Христовы, Господь услышал детскую молитву мою.

Ныне уповаю, что как услышана была моя детская молитва, так услышит Господь молитву наступающей старости, не допустит, чтобы позор пал на голову мою и дарует силы совершать добрые дела, без которых не может быть достоин епископ своего сана.

Святители Божии! Прошу вас и молю, когда возложите руки свои на главу мою, призывая благодать, «всегда немощная врачующую и

оскудевающая восполняющую», — помолитесь, чтобы добрым быть мне пастырем паствы своей. Ведь, если восхочет Господь, Он может и из камней «воздвигнути чада Аврааму» (Мф. 3, 9).

*
* *

Архимандрит **Киприан** был хиротонисан во епископа Подольского в воскресенье 6 августа 1961 года за Божественной литургией в Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры.

Чин хиротонии совершали Святейший Патриарх Алексей, митрополит Крутицкий и Коломенский Питирим, архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим, епископ Среднеевропейский Иоанн. При вручении новопоставленному епископу архиерейского жезла Святейший Патриарх Алексей произнес речь, которая напечатана выше.

*
* *

Епископ **Киприан** (в мире Михаил Викентьевич Зернов) родился 25 января/7 февраля 1911 года в г. Москве. С 1922 года он проходит низшие церковные должности звонаря, пономаря, ризничего и чтеца. В 1928 году, окончив среднее учебное заведение и продолжая службу в церкви, он поступает на гражданскую работу и начинает готовиться к экзамену за семинарский курс.

В 1943 году Михаил Зернов представляет высшей церковной власти небольшое сочинение на тему «Как я верую» и начинает сотрудничать в «Журнале Московской Патриархии». 28 июля/10 августа 1944 года он рукополагается в celibатном состоянии во диакона, а 30 июля/12 августа того же года — во священника к Троицкой церкви с. Наташино под Москвой.

Через 10 месяцев священник Михаил Зернов назначается настоятелем этого храма, а в конце 1945 года переводится настоятелем в подмосковный храм во имя Покрова Божией Матери в с. Черкизово. С 1948 года и по сей день он — настоятель Скорбященского храма г. Москвы уже в сане протоиерея.

Помимо приходской деятельности протоиерей Михаил Зернов выполнял различные послушания Святейшего Патриарха. В 1950—1951 гг. в течение нескольких месяцев он исполнял обязанности Управляющего делами Берлинской епархии. В 1953 году он несет обязанности настоятеля кафедрального собора г. Берлина, в 1955 году назначается исполняющим обязанности начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме.

С 1956 года по 1958 год протоиерей Михаил Зернов — член Хозяйственного Управления Московской Патриархии. В это же время он состоит благочинным подворий братских автокефальных православных церквей и в течение полугода исполняет обязанности благочинного Москворецкого благочиния г. Москвы.

С конца 1958 года, в течение 10 месяцев, протоиерей Михаил Зернов состоит благочинным Германской епархии с правом ношения митры, которое было закреплено за ним по выполнении послушания.

Святейший Патриарх нередко назначал прот. Зернова членом церковных делегаций, посылаемых за границу: в 1945 и 1947 гг. в Румынию, в 1948 году в Албанию и Болгарию, в 1954 году в Сирию и Ливан — на юбилейные торжества Антиохийского Патриарха Александра, в 1957 году в Японию, в 1958 году в Югославию — на похороны Сербского Патриарха Викентия. Дважды Святейший Патриарх оказывает ему честь назначением в свою свиту на время путешествий:

в 1945 году — ко Святым местам, описание которого священник М. Зернов в статье «Историческое путешествие» поместил в №№ 8 и 9 «Журнала Московской Патриархии» за 1945 год, и в 1957 году — в Югославию.

В начале текущего, 1961 года протоиерей Зернов назначается благочинным патриарших приходов в Финляндии, а вскоре заместителем Председателя Отдела Внешних Церковных Сношений, в каковой должности пребывает доселе.

15 июля текущего года определением Святейшего Патриарха и Священного Синода протоиерей Зернов призван к высокому епископскому служению с назначением его викарием Московской епархии, во исполнение чего 26 июля он принял монашеское пострижение с именем Кириана и вскоре был возведен в сан архимандрита.

КОНЧИНА ИЕРОСХИМОНАХА ИОАННА

В субботу 1 июля, в возрасте 87 лет в Псково-Печерском монастыре тихо отошел ко Господу один из старейших старцев-иноков Валаамской обители иеросхимонах **Иоанн**.

Почивший (в мире Иван Андреевич Андреев) родился в 1874 году и происходил из крестьян б. Тверской губернии.

Двадцати четырех лет от роду он поступил в число братии Валаамской обители, в 1905 году был рукоположен в сан иеродиакона и командирован на Валаамское подворье в г. Москве, но в 1917 году снова возвратился в Валаамский монастырь, вскоре отошедший к Финляндии, где в 1920 году был рукоположен в сан иеромонаха.

За все годы жизни на Валааме о. Иоанн никогда не покидала мысль возвратиться на Родину, и как только в 1957 году валаамским инокам была предоставлена такая возможность, он уже в возрасте 83 лет первый среди других валаамских старцев возвратился на Родину и был принят в Псково-Печерский монастырь.

В продолжение всей своей жизни о. Иоанн был всегда жизнерадостен, всем доволен и благодарил Бога за те милости, которыми он пользовался в период многолетней монашеской жизни. И Господь даровал ему тихую, праведную кончину, которая последовала 1 июля сего года.

В самый день своей смерти о. Иоанн прибыл раньше других в храм на братский молебен, затем отстоял полунощницу и раннюю литургию, за которой причастился Св. Христовых Таин. По окончании литургии о. Иоанн пришел в свою келлию и, сев на постель, сказал находившимся там в этот момент братиям, что настал час его смерти и попросил иеромонаха Сергия начать чтение отходной. Помолясь со слезами во время чтения канона на исход души, он по окончании канона испустил последний вздох и тихо почил в 2 часа 30 минут пополудни. Безмолвие монастырской тишины было нарушено медленными ударами колокола, возвестившего братии монастыря о смерти их собрата.

В понедельник 3 июля в Успенском пещерном соборе епископ Псковский и Порховский Иоанн в сослужении наместника монастыря архимандрита Алипия и монастырского духовенства совершил Божественную литургию и после нее чин отпевания. Затем гроб с останками почившего был обнесен вокруг храма с пением канона «Помощник и Покровитель», а при пении «Святы Боже» внесен в пещеры, где сам о. Иоанн заранее приготовил себе могилу. Здесь его гроб был поставлен в склеп среди гробов других почивших старцев.

БЕСЕДА
С ПРЕЗИДЕНТОМ ПРАЖСКОГО ВСЕМИРНОГО
ОБЩЕХРИСТИАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ЗАЩИТУ МИРА
проф. д-ром И. ГРОМАДКОЙ

2 августа сего года ответственный редактор «Журнала Московской Патриархии» А. Ф. Шишкин посетил гостившего в Советском Союзе по приглашению Московской Патриархии Президента Пражского Всемирного Общехристианского движения в защиту мира проф. д-ра И. Громадку и имел с ним беседу.

Проф. д-р Громадка поделился своими впечатлениями от поездки по городам Советского Союза.

Говоря о религиозных впечатлениях, д-р И. Громадка сказал, что при встречах с православным духовенством и верующими в городах Москве, Ленинграде, Одессе, Сочи, а также в Грузии, он и его спутники повсюду «ощущали ту особенную теплоту Православной Церкви, которая оказывает огромное влияние на протестантов». Православные русские люди встречали гостей с чувствами самой теплой христианской любви и братского расположения. Знакомство с многочисленными представителями православного духовенства и верующими было мимолетным, случайным, но оно неизменно оставляло глубокий след в душе, согревало сердце, и в этом, именно, по мнению проф. Громадки, заключается особенность православного русского характера, особенность Православия.

Посещая православные храмы и присутствуя на церковных богослужениях, чешские гости, как говорил об этом проф. Громадка, «пережили немало отрадных минут», слушая церковные хоры и общенародное пение. Мнение о Православной Церкви, как о Церкви статики и формализма, не соответствует действительности. Непосредственность, яркость, глубина и полнота религиозных чувств верующих увлекают, захватывают.

Приятные воспоминания остались у гостей от встреч и бесед с руководящими деятелями Русской Православной Церкви. Рассказывая о приеме, оказанном им в Одессе Главой Русской Православной Церкви — Святейшим Патриархом Алексием, проф. Громадка сказал: «В его лице перед нами предстал, с одной стороны, Первоиерарх, воплощающий величие и достоинство возглавляемой им Церкви, с другой, — человек необыкновенной простоты и обаяния, чья любовь и радушие придавали нашей встрече душевный характер».

Особенно трогательно, по словам проф. Громадки, было награждение его церковным орденом св. князя Владимира I степени. Оно было неожиданным, происходило в домашней обстановке, перед ужином в резиденции Его Святейшества. Церковный орден проф. Громадка получал впервые. «Это меня и тронуло и глубоко взволновало, — сказал проф. Громадка, — я сознавал свое недостоинство и утешался мыслью, что получение высокой церковной награды послужит делу укрепления взаимных добрых связей между нашими церквями, церковными деятелями, между богословами Чехословакии и России. Этого вечера я никогда не забуду».

Далее проф. Громадка рассказал о своих встречах с архиепископом Никодимом, дав высокую оценку сотрудничеству Председателя Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии в Пражском Всемирном Общехристианском движении в защиту мира. Оно важно, по мнению проф. Громадки, для характеристики братских отношений между Русской Православной Церковью и церковными деятелями западных христианских церквей и деноминаций.

Говорилось далее о встречах с митрополитом Херсонским и Одесским Борисом. Проф. И. Громадка и его спутники присутствовали на богослужении в Одесском кафедральном соборе и яркость полученных впечатлений хранят в своей памяти.

Говорилось о встречах и с другими православными духовными лицами и, в частности, с протоиереем Михаилом Зерновым, ныне епископом Подольским Киприаном. «Все это близкие нам люди,— сказал проф. Громадка,— и мне приятно было их видеть».

Рассказывая о впечатлениях светского характера, полученных во время поездки по городам Советского Союза, проф. И. Громадка сказал: «Мы, чехи, любим Советский Союз. После второй мировой войны взаимная дружба наших государств и народов окрепла и приобрела характер нерушимой навеки. Побывать лишний раз в Советском Союзе это значит пополнить свой опыт новыми фактами, новыми наблюдениями».

Проф. Громадка отметил при этом, что «экономическая жизнь в стране улучшается и уровень благосостояния населения с каждым годом растет». В 1947 году, когда высокому чешскому гостю пришлось впервые побывать в Советском Союзе, страна еще хранила следы второй мировой войны. Упорным трудом своим советские люди возродили страну. В настоящее время ее облик стал неузнаваем, и «мы немало восхищались,— сказал проф. Громадка,— энергией и динамикой советского народа».

Наблюдая советских людей в труде, гости интересовались, как отдыхают советские люди. Эту любознательность они удовлетворили, побывав в Сочи. Яркость полученных впечатлений незабываема.

Интересовались проф. Громадка и его спутники делом здравоохранения, постановкой воспитания малышей в детских домах. В Армении они познакомились с достижениями армянского народа, поднявшегося за годы советской власти из нищеты и бесправия на вершину экономического и культурного расцвета. Поездка по Советскому Союзу, сказал проф. Громадка, «обогатила наш опыт приятными наблюдениями».

Далее проф. И. Громадка коснулся Пражского Всемирного Общехристианского движения в защиту мира и его отношения к Всемирному Совету Церквей.

Отметив бесспорный успех недавно состоявшегося Первого Всемирного Общехристианского Конгресса в Праге, проф. Громадка сказал: «Мы не были и не желаем быть конкурентами Всемирного Совета Церквей и в какой бы то ни было мере ослаблять экуменическое движение, возглавляемое и руководимое Всемирным Советом Церквей. Наши цели — не ослаблять, а, напротив, расширять и углублять экуменические связи».

Мы имеем желание вести диалог со всеми христианскими организациями в мире о наших общих миротворческих путях и средствах. В обстановке недоверия и «холодной войны» между Востоком и Западом такой диалог необходим и положительное значение его бесспорно.

Двери Пражского Всемирного Общехристианского движения открыты для всех христиан, безотносительно к их конфессиональным убеждениям, и они, следовательно, могут для преодоления «холодной войны» между Востоком и Западом с пользой приложить свои силы.

Проф. И. Громадка выразил уверенность в том, что деятелям Пражского Всемирного Общехристианского движения в защиту мира удастся достигнуть взаимопонимания со Всемирным Советом Церквей.

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЛЯ «ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ»

Джейн Майер (моя жена) и я только что вернулись из нашей второй поездки по Советскому Союзу. Мы были в СССР в 1958 году в качестве туристов с группой американских преподавателей и пасторов. Наш первый визит был настолько замечательным и впечатляющим, что нам очень хотелось посетить Советский Союз еще раз и по мере сил способствовать делу мира и дружбы между советским и американским народами.

В 1961 году, на Христианской конференции в защиту мира в Праге, на которой моя жена и я присутствовали в качестве представителей Исполнительного комитета Американских друзей (квакеров), наш брат — архиепископ Никодим пригласил нас от имени Русской Православной Церкви вновь посетить Советский Союз. Во время нашего путешествия, кроме Русского Патриархата, мы посетили Патриархат Армянской Церкви и Патриархат Грузинской Церкви. Кроме того мы посетили Бухару и Самарканд. Мы никогда не забудем эти города, а также братскую любовь и гостеприимство, которое нам оказывали повсеместно в Советском Союзе.

Иисус Христос заповедал нам видеть ближнего в каждом человеке, испытывающем нужду в нашем участии, а все мы нуждаемся во взаимной любви друг друга. Мы благодарны нашим возлюбленным братьям и сестрам Русской Православной Церкви, которые содействовали нашему приятному пребыванию в СССР. Мы благодарим за гостеприимство Советское Правительство и его представителей.

Мы трудимся во имя мира и дружбы и молимся об укреплении мира. Но мы знаем, что первоосновой и мира и дружбы является любовь. С любовью, — говорит апостол Павел, — мы всё, а без любви — ничто. Иисус Христос наставляет нас не просто оказывать милость ближнему, но оказывать ее с любовью.

Говоря «прощайте» нашим братьям и сестрам из Советского Союза, мы употребляем это выражение в том смысле, что пребудем с ними в союзе любви всегда, ибо «...не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?». Наше «прощай» равносильно выражению «до свиданья», и мы произносим его в этом именно значении, с глубокой благодарностью за всё.

Мильтон Майер
(за себя и г-жу Майер)

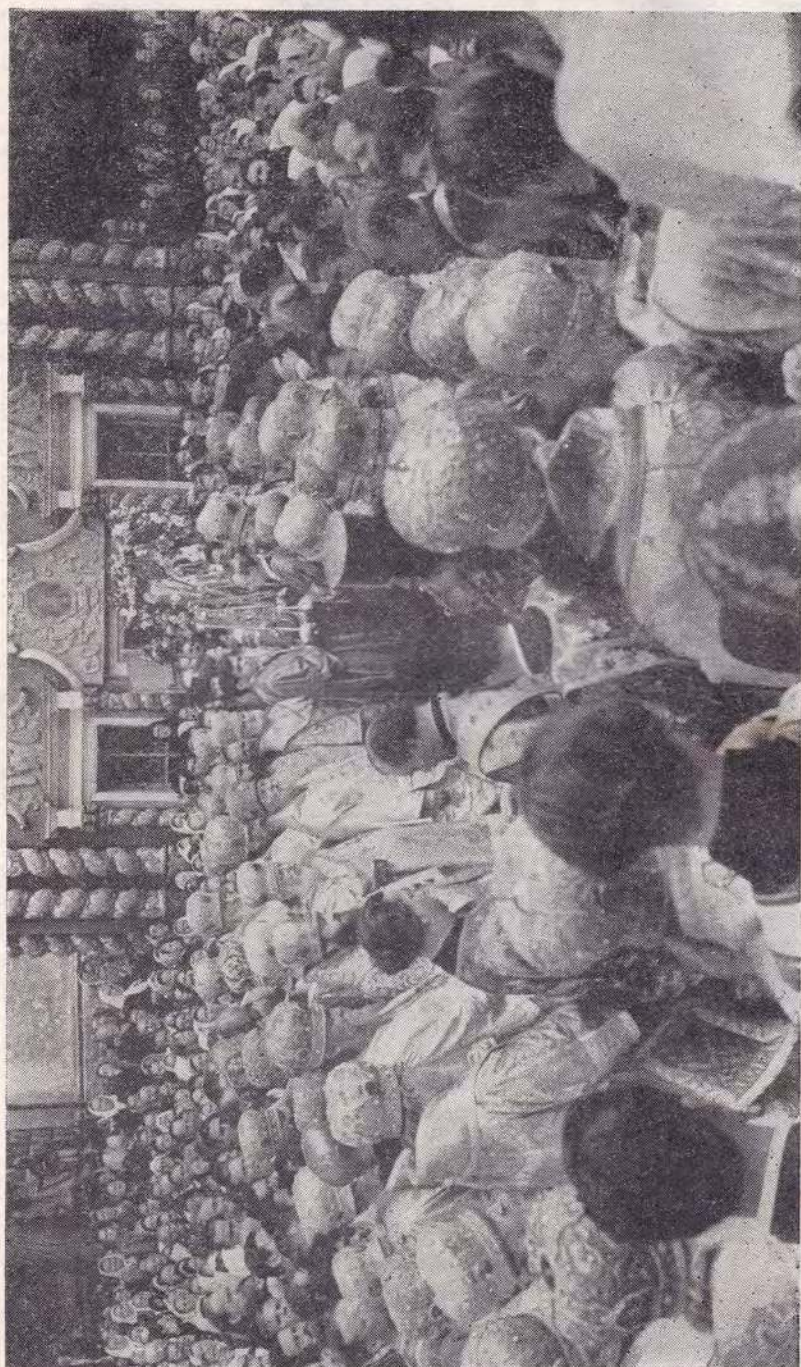
К РЕШЕНИЮ АРХИЕРЕЙСКОГО СОБОРА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ О ПРИХОДЕ (18 июля 1961 года)

Собор епископов Русской Православной Церкви, имевший место 18 июля сего года в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре, является во всех отношениях знаменательным фактом в истории нашей Церкви. Значение его определяется, прежде всего, тем, что он еще раз выявил основной признак Восточной Православной Церкви — соборное начало.

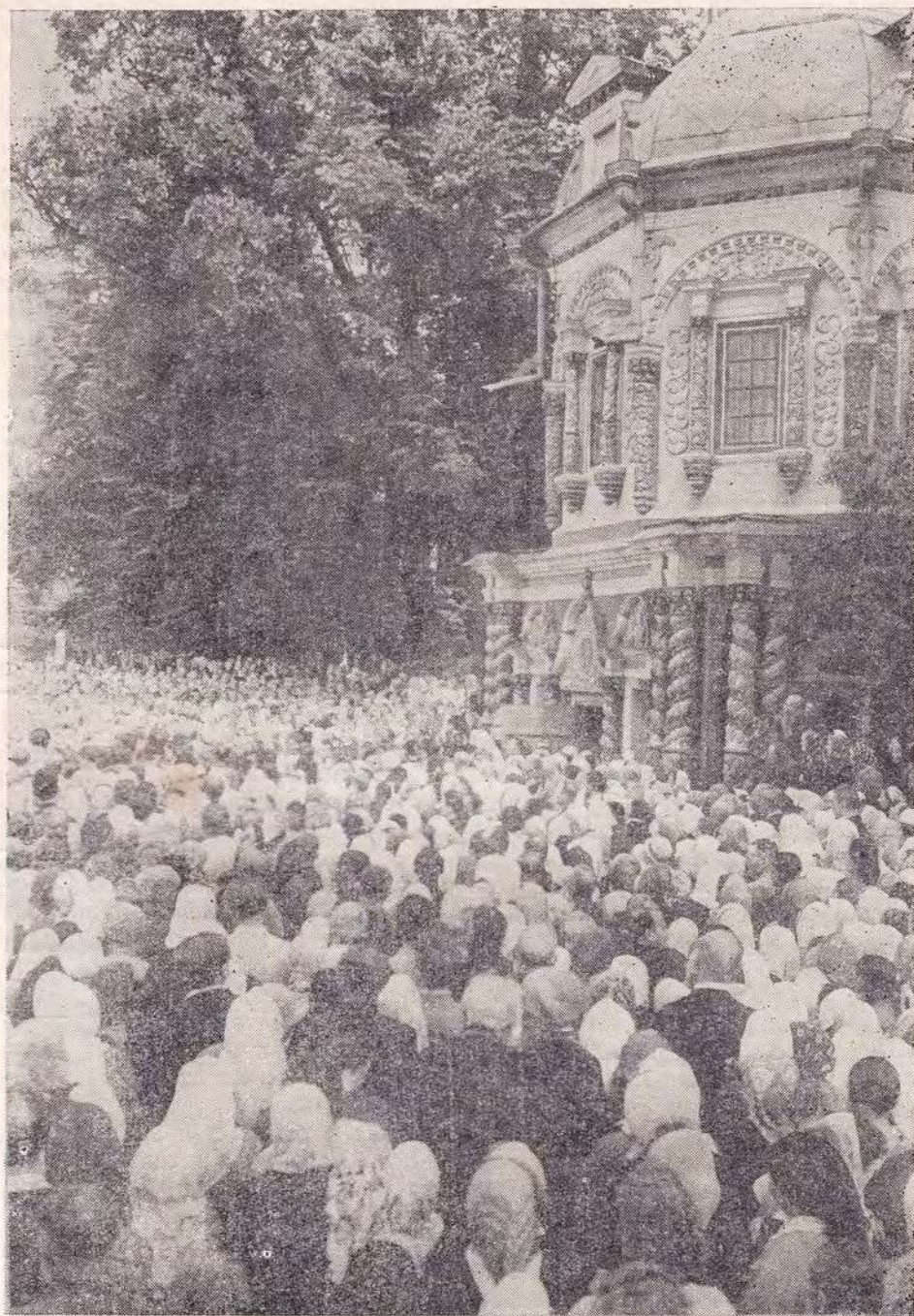
Поместные соборы, соборы духовенства и, в частности, архиерейские соборы — характерное явление для православных церквей Востока. В Русской Православной Церкви за многовековой период ее существования такие соборы созывались не раз. Прекратились они в начале XVIII века, когда Церковь оказалась в антиканонической зависимости

ЗАСЕДАНИЕ СОБОРА АРХИЕРЕЕВ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ 18 июля 1961 года

В ДЕНЬ ОБРЕТЕНИЯ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ, 18 июля 1961 года, АРХИЕРЕИ И ПРОЧЕЕ ДУХОВЕНСТВО СОВЕРШАЮТ МОЛБЕН У НАДКЛАДЕЗНОЙ ЧАСОВНИ ПРЕД ИКОНОЙ ПРЕП. СЕРГИЯ

ВО ВРЕМЯ МОЛЕБНА У НАДКЛАДЕЗНОЙ ЧАСОВНИ
В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ В ДЕНЬ ОБРЕТЕНИЯ МОЩЕЙ
ПРЕП. СЕРГИЯ (18 июля 1961 года)

и порабощении от монаршей власти, превратившей Церковь de facto в бюрократический придаток царского правительства. Царская власть посягнула на основное церковное начало — соборность, заменив соборы постоянно действующим Святейшим Правительствующим Синодом.

Революция 1905 года вынудила самодержавную власть пойти на некоторые уступки населению и провозгласить ряд свобод, в том числе свободу совести. В церковных кругах серьезно заговорили о реформах, о возможности созыва Поместного Собора Русской Церкви. Было создано Предсоборное Присутствие, подготовившее необходимый материал для будущего Собора. Но, как и следовало ожидать, царь нашел созыв Собора «несвоевременным». И лишь с падением самодержавия в феврале 1917 года Русская Церковь обрела возможность вернуться к началам соборной жизнедеятельности.

Поместный Собор Русской Православной Церкви 1917 года, восстановивший Патриаршество на Руси, был первым в ряду прочих соборов и церковных собраний соборного порядка, которыми характеризуется жизнь Русской Православной Церкви за последние четыре десятилетия. К их числу относятся: Собор епископов 1943 года, созванный Местоблюстителем Патриаршего Престола Митрополитом Сергием (впоследствии Патриарх Московский и всея Руси) для избрания нового Патриарха после смерти Святейшего Патриарха Тихона; Поместный Собор 1945 года, имевший характер всеправославного Собора из-за присутствия на нем Глав и представителей и других автокефальных православных церквей по случаю избрания после смерти Святейшего Патриарха Сергия (Страгородского) ныне здравствующего Святейшего Патриарха Алексия и его интронизации; Совещание Глав и представителей автокефальных православных церквей на торжествах по случаю 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви в 1948 году, принявшее ряд важных принципиальных решений по неотложным проблемам современной межхристианской жизни, и, наконец, Архиерейский Собор 1961 года, созванный для укрепления церковной законности и порядка в жизни Русской Православной Церкви на современном этапе ее существования.

Среди вопросов, обсуждавшихся на последнем Архиерейском Соборе, заслуживает особого внимания вопрос об упорядочении церковно-приходской жизни в приходах Русской Церкви. История Церкви свидетельствует об исключительном значении прихода в жизни Церкви Христовой, как основной составной ее ячейки. На протяжении всех веков существования Церкви приход всегда играл значительную роль в ее жизни. Право верующего народа участвовать, например, в избрании членов клира — священнослужителей — восходит к апостольским временам. Книга Деяний Апостольских ясно свидетельствует о том, что верующие участвовали в избрании апостола Матфия и первых диаконов. В той или иной форме это право существовало и в последующие века церковной истории. Если против него иногда и возражали, ссылаясь больше всего на 13-е правило Лаодикийского Собора, то надо иметь в виду, что данное правило говорит не о народе, как таковом, а о случайной неорганизованной толпе, которой действительно не следует доверять избрание священнослужителей. Что же касается законных представителей народа, организованных в приходские общины, то таковые от участия в делах церковных не устранились. По 7-му правилу Феофила, архиепископа Александрийского, свидетельство народа относительно рукополагаемого священнослужителя было прямо-таки необходимо. О том же говорит и 6-е правило IV Вселенского Собора, требующее народного одобрения кандидатов на священнослужительские должности даже в тех случаях, когда достоинство кандидата свидетельствуется епископом. Таким образом миряне, входящие в состав

Церкви, всегда были живыми и действенными членами Тела Христова и отстранять их от участия в делах церковных — значит входить в противоречие с самим понятием о Церкви.

В Русской Православной Церкви, в до-синодальный период ее существования, приходские общины также пользовались автономией, заходившей иногда очень далеко. Приходские общины выбирали священнослужителей, ведали церковно-хозяйственными делами через избираемых из своей среды церковных старост, основная обязанность которых заключалась в том, «чтобы казну и в приходе и в расходе ведать». Свое право управлять церковным имуществом древнерусские приходские общины энергично защищали, когда к тому принуждали обстоятельства. Так, например, к концу XVII столетия на севере Руси был учрежден ряд архиерейских кафедр и назначенные на них архиепископы начали было проводить некоторые реформы в церковно-приходской жизни. Но каковы бы ни были эти реформы, иногда важные и существенные, они все же не могли поколебать сложившийся порядок в управлении церковным имуществом. Архиепископы-реформаторы, пробовавшие внести изменения в хозяйственную область церковной жизни, наталкивались на сопротивление со стороны приходских общин и вынуждены были уступать. А один из них, архиепископ Великоустюжский Александр, даже внес право надзора со стороны приходских общин за распоряжением церковным имуществом в указы церковным старостам.

В синодальный период в Русской Православной Церкви права приходских общин были сильно ущемлены. Лучшие умы и среди духовенства, и среди мирян понимали ненормальность создавшегося положения. Начали раздаваться голоса протеста против ненормального течения церковной жизни, особенно в начале нынешнего столетия. В работах уже упоминавшегося нами Предсоборного Присутствия вопрос о приходе занимал одно из центральных мест. Читая материалы Присутствия, можно убедиться в том, как все выдающиеся представители духовенства и богословской науки считали необходимым расширить права приходов и восстановить их прежнее значение в церковной жизни. Предполагалось, что на предстоящем Соборе вопрос этот получит должное решение, но царская власть в созыве Собора отказала и тем приостановила осуществление намеченных реформ.

Поместный Собор 1945 года уделил приходскому вопросу внимание, но принятое Собором решение не отвечало в полной мере ни демократическим формам гражданской жизни, ни требованиям церковной каноники. Архиерейский Собор от 18 июля 1961 года восполнил образовавшийся пробел и вынес постановление о приходе, сообразующееся и с историческим прошлым Русской Церкви, и с церковными канонами, и с гражданскими установлениями, и с православным понятием о Церкви. Решение Собора несомненно будет способствовать тому, чтобы православный русский приход стал таким, каким он и должен быть, то есть живой и деятельной, правильно организованной общиной, основной ячейкой церковной жизни. О том, какое положительное значение это будет иметь для Русской Церкви, говорить не приходится. Оно ясно и без слов.

И. Хибарин

ХРОНИКА

Ярославская епархия. 4—5 июня (н. ст.) сего года, в день памяти св. Леонтия Ростовского, архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим совершал всенощное бдение (4 июня) и Божественную литургию (5 июня) в Николо-Вспольском храме г. Ростова. В тот же день 5 июня Преосвященный Никодим совершил молебное пение Божией Матери

пред образом Её, именуемым Толгским, и св. Леонтию Ростовскому в Толгском храме г. Ростова.

Накануне праздника в честь свв. первоверховных апостолов Петра и Павла, во время всенощного бдения (после Великого славословия), архиепископ Никодим совершил иноческий постриг окончившего курс Ленинградской духовной семинарии Бориса Карпова с наречением ему имени Иероним. В самый день праздника монах Иероним был удостоен рукоположения во иеродиакона.

15—16 июня (н. ст.) сего года Преосвященный Кассиан, епископ Угличский, викарий Ярославской епархии, по случаю праздника в честь благоверного царевича Дмитрия Угличского совершал в посвященном его имени храме г. Углича всенощное бдение и Божественную литургию.

В воскресенье 18 июня (н. ст.) сего года епископ Кассиан совершил Божественную литургию в том же храме г. Углича.

18—19 июня (н. ст.) сего года епископ Кассиан в день памяти преп. Паисия, Угличского чудотворца, совершал всенощное бдение и Божественную литургию в том же храме.

Ленинградская епархия. В текущем году исполнилось 50 лет служения в священном сане настоятеля Николо-Богоявленского кафедрального собора в г. Ленинграде митрофорного протоиерея Александра Васильевича Медведского. Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия от 21 июля 1961 года почтенный юбилар был удостоен высокой награды — права ношения патриаршего креста.

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

СЛОВО В ДЕНЬ ПРАЗДНИКА ВОЗДВИЖЕНИЯ КРЕСТА ГОСПОДНЯ

«Крест — красота Церкви»
(Светилен праздника)

Говорить о Кресте — значит прикасаться к необъятному, входить во Святая Святых христианской религии, проповедывать «премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей» (1 Кор. 2, 7).

И вместе с тем, говорить о Кресте — значит напоминать о самом близком, родном, доступном; о драгоценнейшем украшении и славе Церкви; о предмете нашей радости и похвалы (Гал. 6, 14).

*
* *

Для внутреннего духовного сознания православного христианина Крест Христов есть прежде всего достойный поклонения таинственный Жертвенник, на котором претерпел заклание Божественный Агнец, по бесконечной любви восприявший на Себя грехи мира, омывший весь род человеческий Своей пречистой Кровью, примиривший нас, «бывших некогда отчужденными и врагами» (Кол. 1, 21), с Вечной Правдой и открывший всем верующим в Него невозбранный доступ к спасительным источникам Божественной благодати.

*
* *

Наряду со священными изображениями Спасителя и Пресвятой Девы Марии — Матери Господа, Святая Церковь, непорочная Невеста Христова, как величайшую святыню и свое лучшее украшение, как неоцененный дар Божественного Жениха, хранит и почитает Крест Господень, любовно предлагая каждому верующему постоянно созерцать «красоты его благолепие» (стихира службы крестопоклонной недели). Можно ли измерить и передать словом ту радость и духовное утешение, которые доставляет ей и ее чадам это блаженное созерцание! Ведь именно на древе крестном Он, «Сладость церковная» (стих. на поклонение кресту), «Возлюбленный» (Песнь песн. 1, 15; Исаии 5, 1), Прекраснейший паче сынов человеческих (Пс. 44, 3), «предал Себя за нее» (Ефес. 5, 25) и полнее всего «явил делом, что, возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их» (Иоан. 13, 1).

Вся земная жизнь Господа Иисуса Христа была непрерывным шествием к Голгофе. Самое рождение Его представляло собой не что иное, как приготовление к смерти за грехи мира, и «даже колыбель Дитяти скорбно напоминала о кресте Икупителя» (Фаррар). Год за годом протекли Его детство, отрочество, юность, зрелые годы и особенно время Его общественного служения в неустанном подвиге самоотречения и послушания, человеколюбия и милосердия, терпения и всепрощения — пока все это вольное, нас ради, уничтожение не достигло своего апогея в «Божественном истощании» (канон вел. субботы) на Голгофе, где Начальник и Совершитель веры «вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление» (Евр. 12, 2), перенес бездонные по глубине нравственные и физические страдания и, наконец, вкусил смерть за спасение мира.

С каким сердечным трепетом должно всем нам взирать на Крест — это свидетельство дивного величия подвига земной жизни и крестной смерти нашего Господа; этот священнейший памятник Его Божественной славы (Иоан. 12, 28), воссиявший среди безмерного уничтожения, славы, в лучах которой растаяло, как страшный мираж, некогда прозное для человечества гордое могущество диавола; рухнуло и рассыпалось мрачное царство духовной смерти, зла, вражды, ненависти и разделения. «Ныне суд миру сему,—говорил об этом начале Своего прославления Сам Победитель ада и смерти,—ныне князь мира сего изгнан будет вон; и когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе» (Иоан. 12, 31—32).

Дальнейшая жизнь людей могла отныне слагаться на принципах добра, миротворчества, братской любви и единения — в духе исполнения девяти священных заповедей блаженства, провозглашенных в Нагорной проповеди и до конца исполненных Самим Законодателем в крестном подвиге Его жизни и смерти.

Да! Именно к такому существованию был призван Господом воссозданный Им через искупление мир... Но воссоздание павшей и испорченной прехом человеческой природы не было, да и не могло быть, магическим превращением, ибо дарования Божии непреложны (Римл. 11, 29), и дар личной свободы, полученный в начале, остался в распоряжении каждого человека.

Для того, чтобы мир стал иным, прекрасным, подлинно-христианским, существовал только один путь — путь добровольного разумного следования за Христом Спасителем. «Кто хочет идти за Мною,—говорит Господь,—отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною» (Мрк. 8, 34).

Далеко не все откликнулись на этот святой призыв.

Однако те, кто чистым сердцем возлюбили Правду Божию и восприняли на себя благословенный подвиг крестоношения, поистине стали «солью земли» (Мф. 5, 13).

Среди них были и рыбаки и философы, труженики нив и воины, рабы и вельможи — люди самого различного достатка, образования, воспитания, социального положения. Но все они — прославленные или оставшиеся неизвестными — сделали то, чего не в силах был сделать на земле никто до пришествия Христа Спасителя. Они довели до слуха и сердца своих современников слово правды, зажгли в человечестве неутолимую жажду любви, справедливости, мира; поселили в нем непреодолимое чувство отвращения ко всему злему, порочному, недостойному.

Этот результат самоотверженного последования Христу, достигнутый первохристианскими тружениками, положил начало всему добру, чистому, прекрасному, что было сделано впоследствии, и потому составляет их бессмертную заслугу перед миром.

Иногда упрекают христианство за то, будто оно, проповедуя о необходимости крестоношения, считает человеческие страдания нормой жизни, учит пренебрегать земными радостями, желает всех сделать аскетами, превращает земную жизнь в какое-то мрачное преддверие, а истинное полноценное существование якобы всецело переносит в неведомую область загробного бытия. Но такой взгляд на христианское учение о крестоношении есть или печальный результат недопонимания, или намеренное искажение.

Христианство действительно полагает основной смысл человеческой жизни на земле в приготовлении к достойному переходу в вечность, но делает это отнюдь не потому, что хочет умалить и обесценить значение земной жизни, а в силу непреложного факта скоротечности земного пути человека и вследствие глубокой веры в то, что приобретенные здесь, на земле, духовные ценности не погибнут в результате физической смерти человека, но перейдут вместе с его личностью в иную область бытия, где и раскроются во всей своей непреходящей красоте — причем раскроются тем полнее и совершеннее, чем большей духовной зрелости достигнет человек во время пребывания на земле. Поэтому земная жизнь с точки зрения христианства имеет не ничтожную, а напротив, исключительно высокую ценность, и ни одна минута на земле не должна быть прожита напрасно. «Торопитесь делать добро» — любил говорить в истинно-христианском духе известный русский общественный деятель, всю жизнь посвятивший самоотверженному служению несчастным и обездоленным (д-р Ф. П. Гааз).

Благословляя и освящая лучшие источники достойных человека земных радостей: честный труд (1 Сол. 4, 11; 2 Сол. 3, 10), сердечные братские взаимоотношения с другими людьми (Римл. 12, 10; 1 Сол. 3, 12; 1 Кор. 10, 24), семейный союз (Ефес. 5, 25; Евр. 13, 4) и разумное пользование потребными не только для духовной, но и для телесной жизни благами (1 Кор. 6, 12; 10, 31), — Церковь решительно осуждает лишь те извращения и злоупотребления, от которых отшатнется каждый разумный и честный человек. «Не обманывайтесь: — предупреждает она — ни блудники... ни прелюбодеи... ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют» (1 Кор. 6, 9—10).

Что же касается крестоношения, то оно вовсе не представляет собой какого-то непонятного страдания ради самого страдания. Страдание несущего свой жизненный крест христианина есть не простое бессловесное перенесение чуждых ему и противоестественных мучений. Нет, оно есть прежде всего сострадание, сораспятие Христу, за нас умершему (Гал. 2, 19; 2 Кор. 5, 15), то есть многоплодная и самоотверженная деятельность, жизнь по заветам Христовым, непрестанное болезнование о том, чтобы эти заветы наши, наконец, свой доступ даже к самым черствым или охладевшим сердцам и получили свое осуществление в жизни человеческого общества (Гал. 4, 19) на благо и счастье всех людей на земле. «Тем прославится Отец Мой, — говорил Христос в Своей предсмертной беседе, — если вы принесете много плода и будете Моими учениками» (Иоан. 15, 8). Учеником же Христовым может быть лишь тот, кто трудится не для себя только, но для всех, для своих ближних, для человеческого общества. «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Иоан. 13, 35). Верхом же подвига христианского крестоношения является такая степень любви, когда человек заветами своего Господа, делом служения людям в духе любви Христовой дорожит настолько, что не щадит ради них и собственной жизни. «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоан. 15, 13).

*

* *

Дело Божественного Основателя Церкви, ярче всего явленное Им на Кресте, было столь чисто и свято, что во все времена даже самые непримиримые враги христианства останавливались в недоумении, когда вынуждены были отвечать на прямой вопрос Господа: «Кто из вас обличит Меня в неправде?» (Иоан. 8, 46).

В том учении, которое Церковь приняла от Него и, приняв, бережно и неприкосновенно сохранила, также «нет ни заблуждения, ни нечистых побуждений, ни лукавства» (1 Сол. 2, 3).

Святость Жениха сообщилась и Его непорочной Невесте, ибо Он сделал все, «чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока» (Ефес. 5, 27). Сохранить эту чистоту и непорочность призван каждый истинный член Церкви: христианин не по имени только, но действительно стремящийся понести крест свой и распяться Христу. Все же те, кто в своей личной или общественной жизни и деятельности поступают вопреки учению Господа или, что еще хуже, прикрывают этим святым учением свои нечистые побуждения, — тем самым отрекаются от Христа и Его спасительного дела (Римл. 16, 18; 2 Тим. 3, 5), отсекают себя от Тела Церкви (Ефес. 5, 5; 1 Иоан. 2, 19) и становятся врагами Креста Христова (Филипп. 3, 18), хотя бы они внешне и принадлежали к Церкви, или принимали на себя личину «христианских поборников правды» и «крестоносцев».

*

* *

Животворящий Крест Господень — это не только яркий символ христианства, но и священная реликвия, бесценная святыня Церкви. Благоговейно покланяясь Кресту и с любовью лобызая его, верующий несомненно удостоивается таинственного соприкосновения с Распятием и Воскресшим Господом, а следовательно, по мере веры, от Божественной силы Его получает и благодатные дарования, потребные для жизни и благочестия (2 Петр. 1, 3).

*

* *

Взирая ныне на светозарную «красоту Церкви», не забудем, что по долгу ответной любви надлежит нам воздать распятому за нас Господу искреннюю сердечную благодарность. Принесем же к Его Божественному подножию чистое и непреклонное желание: сделать нашу жизнь самым преданным служением и послушанием Ему. Наше поведение должно быть безупречным повсюду — и в личной жизни, и в семье, и в обществе, гражданами которого мы являемся (Сол. 4, 12; 1 Кор. 10, 32).

Это общество в настоящий момент более всего озабочено тем, чтобы воспрепятствовать темным, враждебным, антихристианским силам ввергнуть мир еще раз в пучину страшной братоубийственной войны. Пусть же каждый из нас в этот святой день присоединит свои усердные моления к пламенной молитве Матери-Церкви о том, чтобы Господь увенчал успехом труды защитников мира, низложил происки сеятелей вражды и разделения и ниспослал всем народам спокойствие и радость мирного созидательного труда.

Будем мужественны, будем тверды (1 Кор. 16, 13) и непреклонны в священном деле борьбы за мир, ибо с нами великое Божественное пособие — Крест Господень: «оружие мира, непобедимая победа!» Аминь.

Прот. Л. Воронов

НУЖНЫ СПЛОЧЕННОСТЬ И РЕШИТЕЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ВСЕХ МИРОЛЮБИВЫХ СИЛ!

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО КОМИТЕТА ЗАЩИТЫ МИРА

Над Европой, над миром нависли грозовые тучи.

Правительства империалистических держав, упорно не желающие признать настоятельную необходимость ликвидации остатков второй мировой войны, разжигают военные страсти вокруг вопроса о германском мирном договоре и Западном Берлине. На мирную инициативу Советского Союза, призвавшего заключить мирный договор с Германией и устранить все еще сохраняющиеся очаги военной опасности в центре Европы, реакционные силы, объединившиеся с западногерманскими милитаристами и реваншистами в агрессивном блоке НАТО, отвечают воинственными заявлениями, усиливают гонку вооружений, грозят развязать войну.

Все народы хорошо помнят, сколько несчастий и страданий принес ли миру гитлеровские полчища. Дорогой ценой добился советский народ победы над разбойничьим фашизмом в самой тяжелой и кровопролитной войне за всю историю человечества. Нет в нашей стране семьи, в которой не оплакивали бы близких, погибших в этой войне.

Против гитлеровских захватчиков советские люди сражались вместе с солдатами США, Англии и Франции, с партизанами Польши, Югославии, Норвегии и других европейских стран.

В день победы люди надеялись и верили, что преступный германский милитаризм, который в течение жизни одного поколения дважды обрушил на Европу смерть и горе, никогда больше не возродится. Но сегодня, шестнадцать лет спустя, в Западной Германии милитаризм вновь поднял голову, вновь угрожает народам войной. Вместо разгромленного гитлеровского вермахта создан бундесвер — наиболее сильная армия в Западной Европе. Вчерашние нацисты и гитлеровские генералы, истребившие миллионы и миллионы людей, снова на командных военных постах в ФРГ и в империалистическом военном блоке НАТО. Реваншизм стал государственной политикой ФРГ. Боннские правящие круги откровенно и нагло заявляют о своих территориальных притязаниях, не скрывают своих намерений перекроить карту Европы, поглотить сначала ГДР, а затем захватить земли, принадлежащие Польше, Чехословакии, Советскому Союзу и другим странам. Уже теперь, в мирное время, сапог солдата бундесвера топчет землю стран Западной Европы. Бундесвер с согласия западноевропейских правительств создает на территориях их стран военные базы и размещает войска. Западногерманские реваншисты рвутся к обладанию смертоносным атомным оружием. Они используют Западный Берлин, не находящийся на территории ФРГ, для разжигания военной истерии и обострения международной напряженности, для подрывных действий против ГДР и дру-

гих социалистических стран. Эта опаснейшая игра милитаристов и агрессоров с огнем грозит привести к мировому пожару.

Мы с негодованием и горечью видим, что правительства США, Англии и Франции, народы которых были нашими союзниками в минувшей войне против гитлеровского фашизма, вопреки национальным интересам своих стран всячески поощряют реваншизм и милитаризм в Западной Германии.

Реакционные силы США, Англии и Франции грубо и цинично попрели торжественно взятые вместе с Советским Союзом обязательства переустроить жизнь Германии на миролюбивых и демократических началах, искоренить германский милитаризм с тем, чтобы он никогда больше не угрожал странам Европы и миру во всем мире. Эти обязательства, скрепленные кровью миллионов борцов за свободу и прочный мир, они променяли на военный союз с теми силами Западной Германии, которые вскормили преступную банду Гитлера, поощряли и направляли фашистскую агрессию. Сподручные Гитлера, залившие кровью всю Европу, проклятые мертвыми и живыми, сегодня верховодят в НАТО, их чествуют в столицах западных держав.

Советские люди, на своих плечах вынесшие основную тяжесть войны против гитлеровской Германии и спасшие человечество и мировую цивилизацию от коричневой чумы, не могут оставаться безучастными к такому опасному ходу событий. Вот почему так единодушно поддерживает весь советский народ предложения Советского правительства, призванные покончить с остатками второй мировой войны, обеспечить мир и безопасность народам в Европе и во всем мире.

Советские люди приветствуют последовательную борьбу всемирного движения сторонников мира, которое с самого своего возникновения решительно выступает против возрождения германского милитаризма, за мирное разрешение германской проблемы. На всех своих конгрессах и сессиях всемирное движение сторонников мира неизменно подчеркивало необходимость борьбы всех общественных сил против опасности нового военного пожара в центре Европы.

Против опасных притязаний западногерманских милитаристов и реваншистов высказались многие международные конференции и совещания, проводившиеся за последнее время по инициативе и при участии видных общественных деятелей различных политических воззрений, как, например, встречи «круглого стола» и конференции по вопросам европейской безопасности в Осло. Обеспокоенные создавшимся положением, американский национальный комитет «За разумную ядерную политику» и английское движение «Кампания за ядерное разоружение» выступили за то, чтобы Германия и Центральная Европа были свободны от атомного оружия.

Много лет мы встречаемся с представителями общественности разных стран, искренне стремимся найти с ними общий язык, помочь покончить с остатками второй мировой войны, проложить путь к всеобщему и полному разоружению, преодолеть «холодную войну». Мы, советские сторонники мира, заявляем, что предложения Советского правительства о заключении германского мирного договора и решении на этой основе вопроса о Западном Берлине проникнуты лишь одной заботой о мире. Их осуществление пошло бы на пользу всем государствам и народам. В этих предложениях нет никакого посягательства на интересы или престиж США, Англии и Франции, нет покушения на свободу Западного Берлина и на право его населения жить так, как оно хочет. Советские сторонники мира глубоко убеждены, что вопрос о мирном договоре и Западном Берлине может быть решен путем честных переговоров между заинтересованными сторонами. Все человечество облегченно вздохнет, узнав о таком решении.

В то время как некоторые политики и военные на Западе угрожают

применением силы, все более и более широкие круги США, Англии и Франции, депутаты парламентов, представители общественных организаций отвергают безрассудное бряцание оружием и призывают свои правительства к переговорам с Советским Союзом.

Мы приветствуем и горячо поддерживаем эти выступления всех миролюбивых организаций, движений, отдельных деятелей Западной Европы и Америки. Мы призываем их к совместной борьбе против опасных происков боннских реваншистов, за заключение германского мирного договора и превращение Западного Берлина в вольный демилитаризованный город. Мы готовы к самому широкому сотрудничеству с ними в деле незамедлительного устранения опасности войны в Европе.

Сейчас, как никогда, нужны сплоченность и решительные действия всех миролюбивых сил, чтобы отстоять мир!

ОТ СОВЕТСКОГО КОМИТЕТА ЗАЩИТЫ МИРА:

Блохин Н. Н., Блаженков В. Г., Бровка П. У., Василевская В. Л., Гафуров Б. Г., Герасимов С. А., Глушенко И. Е., Гончар О. Т., Карев А. В., Кедров М. Н., Келдыш М. В., Корнейчук А. Е., Котов М. И., Лацис В. Т., Мухомелишвили Н. И., Патриарх Алексей, Полевой Б. Н., Попова Н. В., Садыков А. С., Соловьев Л. Н., Софронов А. В., Сурков А. А., Терешкин В. П., Тихонов Н. С., Турсунзаде М., Уланова Г. С., Федин К. А., Федоров Е. К., Хачатурян А. И., Царев М. И., Чхиквадзе В. М., Шолохов М. А., Шостакович Д. Д., Эренбург И. Г.

ВСТРЕЧА

ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ С УЧАСТНИКАМИ ВСЕМИРНОГО ФОРУМА МОЛОДЕЖИ

В столице нашей Родины Москве с 25 июля по 3 августа сего года проходил Всемирный Форум Молодежи. Около восьмисот молодых людей, представителей 105 стран мира, обсуждали вопрос о задачах молодежи середины двадцатого века.

Молодые христиане Русской Православной Церкви с неослабным вниманием и надеждой следили за ходом работы Форума. Да это и вполне понятно, ибо устами делегатов выражала свою волю молодость земли, будущее человечества.

Являясь представителями разных идеологий и взглядов, молодые люди, приехавшие в Москву с разных концов земли, были явно обеспокоены современным положением в мире, и на Форуме ощущалась их непреклонная готовность внести свой вклад в благословенное дело защиты мира, дружбы и единения.

Юных гостей интересовало все: и жизнь советской молодежи, и ее отношение к актуальным проблемам современности. Им хотелось знать также и о религиозной жизни в Советском Союзе.

На страницах нашего журнала нам хочется поделиться впечатлениями от встречи и беседы участников Всемирного Форума Молодежи с представителями различных вероисповеданий, которая состоялась 31 июля в Международном клубе «Форум». Тема беседы — «Молодежь, религия и вера».

От Русской Православной Церкви на встрече присутствовали архимандрит Киприан (ныне епископ Подольский), протоиерей Матфей Стаднюк и автор настоящих строк. Кроме священнослужителей Православной Церкви на встрече были также представители Католической Церкви, Армяно-Григорианской Церкви, мусульмане, иудеи, члены Союза Евангельских христиан-баптистов.

Первое слово было предоставлено представителю Русской Православной Церкви — архимандриту Киприану, приветствовавшему участников встречи словами «Мир вам» (Иоан. 20, 19). Выразив глубокую духовную радость по случаю непосредственного общения с представителями молодежи почти всех стран мира, архимандрит Киприан отметил важность тех вопросов, ради которых собрался Форум, и подробно осветил с богословской и нравственной стороны вопрос о мире между людьми, без которого не может быть мира между Богом и человеком. Он рассказал, в частности, о миротворческой деятельности, которую ведут представители всех религий, считая ее главной задачей. Далее архимандрит Киприан уделил внимание вопросу об устройстве Русской Православной Церкви и характеристике ее деятельности со дня крещения Руси до настоящего времени.

В заключение архимандрит Киприан пожелал участникам Форума успеха в их общих трудах на пользу человечества и каждому в отдельности — личного счастья. Последними его словами были слова приветствия, с которыми обратился Христос Спаситель к Своим ученикам, явившись по воскресении: «Мир вам».

Представители инославных религиозных объединений рассказали, в свою очередь, о жизни своих общин и о той братской атмосфере, которая царит на территории нашей Родины между людьми разных исповеданий. Все они также пожелали счастья юным искателям мира и правды на земле.

После выступлений началась дружеская беседа по частным вопросам, которые интересовали наших юных друзей.

Представителя Русской Православной Церкви спрашивали, например: «Как Вы мыслите себе будущее православной религии?», «Как можете Вы совмещать веру в Бога с великими космическими открытиями в науке?», «Как Вы относитесь к проблеме создания счастливой, но временной жизни на земле, к проблеме построения коммунистического общества?»

Эти вопросы, как и общее настроение участников беседы, свидетельствовали, что молодежи хотелось глубже и полнее узнать душу советского человека, проникнуть в тайники его сознания, в сущность его социальной и религиозной мысли и жизни.

Святой апостол и евангелист Иоанн Богослов в одном из своих соборных посланий говорит: «Я написал вам, юноши, потому что вы сильны...» (1 Иоан. 2, 14).

Пусть же будет благословенна Господом юность наших дней, которая свою могучую силу и таланты намеревается посвятить во благо рода человеческого.

Иеромонах Ювеналий

КВАКЕРЫ В БОРЬБЕ ЗА МИР

Первым, кто откликнулся в Великобритании на призыв Пражской Христианской Конференции в защиту мира, было «Общество друзей», или квакеры.

Уже на второй Пражской Конференции в 1959 году квакеры были официально представлены двумя делегатами. И с тех пор «Общество» неустанно стремится распространять идеи и дух Праги среди христианских церквей и обществ Великобритании и Соединенных Штатов. Это не удивительно для тех, кто хоть несколько знаком с историей квакерства.

Квакеры — одна из «Исторических мирных церквей». Как и «Меннониты», или «Церковь братьев», квакеры с самого начала своего сущест-

ования утверждали, что христианину не подобает проливать кровь своих братьев, и отказывались нести военную службу. Как в первую, так и во вторую мировую войну они также не брались за оружие, хотя подвергались всем опасностям войны, выполняя свой гражданский долг на медицинской службе и участвуя, в качестве добровольцев, в разминировании мест, насыщенных минами и неразорвавшимися бомбами.

Отношение квакеров к вопросам мира и войны никогда не было простым несогласием с существующим положением. Основатель «Общества» Георг Фокс (1624—1691) и его последователи особо подчеркивают, что человек, повинующийся гласу Божию внутри себя, жив той силой, которая была прежде всех распри и войн — Словом, Которое было прежде, нежели мир был сотворен. Повинуясь этому «внутреннему голосу», квакеры всю свою жизнь строят так, чтобы не возникло никаких поводов для вражды и ненависти.

Квакеры также убеждены, что каждый человек, независимо от того, христианин он или нет и знает ли Св. Писание, может познать силу Духа Божия, если будет внимать голосу любви, правды и добра в своем сердце. Одаренный этим внутренним голосом человек волен повиноваться ему; так каждый человек является потенциальным сосудом «Духа Божия». И разве можно убить человека и Бога в нем? Квакеры сочетают глубокий гуманизм с верой в то, что сила Духа Божия может проникать в душу каждого человека и вызывать в ней отклик.

Видя вокруг одни распри и вражду, христиане часто впадают в соблазн считать мир, возведенный Христом, осуществимым лишь в Царстве Небесном; отсюда — стремление уйти от своих гражданских обязанностей в личный мир тишины и благочестия. Этот соблазн знаком и квакерам. Но на всем протяжении своей истории они всегда усердно молились и столь же усердно трудились в поисках христианского решения политических и социальных проблем, могущих вызвать войну. Так основатель Пенсильвании Вильям Пенн (1644—1718) особыми договорами и конституционными гарантиями защищал индейцев от эксплуатации и притеснения. Им же был составлен проект, предлагающий создание международной организации, способной предотвратить войну между суверенными государствами. Это же предлагал Джон Беллерс (1654—1725) — реформатор, впервые увидевший тесную взаимосвязь между социальными условиями и происхождением общественных беспорядков, за что его высоко ценил Карл Маркс, называя его «социологическим феноменом». Квакеры первыми уничтожили рабство в своей общине, первыми выступили за освобождение всех рабов. Квакеры уделяли больше внимания воспитанию, нежели наказанию социально-опасных преступников.

В моменты международного напряжения квакеры стремятся выступать беспристрастными посредниками между правительствами. Так, в 1854 году трое квакеров отправились в Петербург, чтобы увидеться с царем и его министрами, с целью предотвратить Крымскую войну. И если их старания не имели успеха, то больше из-за недостаточной поддержки со стороны английского правительства, чем от нежелания русских. В 1951 году группа квакеров посетила Москву, Ленинград и некоторые другие города, и их доклады после возвращения из поездки имели известное значение для уменьшения напряжения между Востоком и Западом. Квакеры организуют также конференции, на которых встречаются политические деятели, дипломаты и студенты со всех концов земли и в дружественной обстановке обсуждают международные проблемы.

В заключение можно сказать, что для квакера христианское дело мира не просто вопрос личных убеждений или повод для совещаний. Квакеры все время ищут благоприятных возможностей для решения

проблем, разделяющих мир, и для свидетельства о христианской идее равенства и братства всех людей, как детей одного Отца Небесного.

Поэтому они с глубокой благодарностью приняли предложение участвовать в Пражской Христианской Конференции в защиту мира. Квakerы безусловно и впредь будут следовать идеям Конференции и сотрудничать в этой области с христианами стран Восточной Европы, а также и других частей мира, с которыми их объединила общая борьба за мир.

Ричард К. Ульман,
участник Пражской Конференции
(Великобритания)

К ПОЛОЖЕНИЮ В АНГОЛЕ

Нравственные принципы христианства — религии мира и любви — покоятся на признании каждого человека братом, происходящим «от единой крови» (Деян. 17, 26). Христианству чужды вражда и ненависть, и потому в течение всей его истории ревностные исповедники имени Христова воплощали в жизни завет Основателя Церкви: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам» (Иоан. 14, 27). Любовь к Богу и ближним они противопоставляли ненависти и порабощению, на которых непреложно исполняются пророческие слова: «Кто ведет в плен, тот сам пойдет в плен; кто мечом убивает, тому самому надлежит быть убиту мечом» (Откров. 13, 10).

Церковь провозгласила, что достоинством человека как образа Божия обладает всякий человек, так же, как и извращение человеческой природы, делающее нас рабами греха, присуще всем людям. Христианство принесло ту новую истину, что все различия между людьми имеют второстепенное значение, даже если они составляют следствие греховного вырождения или исторического развития. В христианстве, по словам св. апостола Павла, нет ни иудея, ни эллина, ни раба, ни свободного (Колос. 3, 11). В первых христианских общинах, с предельной четкостью выражавших идеал чистоты и святости, фактически не было различия между господином и рабом. Богослужения, на которых все назывались братьями, способствовали теснейшему общению между членами общин. Если правовое отношение раба к господину здесь не разрушалось, то оно видоизменялось в духе христианской любви. Церковь осуждала жестоких господ как открытых грешников, а рабу, возведенному в священный сан, требовала предоставления свободы.

Апостольский взгляд на то, что рабство не имеет для себя внутреннего оправдания и должно со временем прекратить свое существование, прекрасно выражен в послании св. ап. Павла к Филимону. Апостол просит Филимона принять беглого раба Онисима как христианского брата с такой же любовью, с какой Филимон принял бы самого апостола (Филим. 17). В конце послания апостол Павел говорит: «Я написал к тебе, зная, что ты сделаешь и более, нежели говорю» (Филим. 21). Здесь речь идет уже о даровании бывшему рабу свободы.

Церковь всегда смотрела на рабство, как на следствие насилия — проявления злой человеческой воли. «А если кто станет спрашивать: откуда же рабство и зачем оно явилось в жизни человеческой, — рассуждает по этому вопросу св. Иоанн Златоуст, — как многие, я знаю, с любопытством спрашивают об этом и желают знать это, — то я вам скажу: от любостяжания произошло рабство, а также от зависти, от ненасытной алчности... Потом (появлению рабского состояния) способствовали войны, сражения, где стали брать пленных...» (Беседа на послание к Ефесянам 22-я).

Таково подлинно христианское отношение к вопросу порабощения человека человеком. Казалось бы, в наш век прогресса и гуманизма не может быть возврата к прошлому, с его бесчеловечными истязаниями обездоленных рабов. Но жестокие формы колониализма и сейчас отравляют жизнь миллионам людей, превращая их в бессловесных рабов. До небывалого цинизма доходят, например, защитники рабовладельческого уклада в португальской колонии Анголе. Древнейшее африканское государство с населением в 4,5 миллиона человек порабощается незначительным числом европейцев, пользующихся преимуществами техники и вооружения. До сих пор в Анголе сохраняются рабство, пытки и телесные наказания. Португальцы обязывают каждого африканца выполнять изнурительные бесплатные работы на строительстве и по ремонту дорог. К этому принуждаются даже женщины с малолетними детьми. Другой формой принудительного труда является так называемая «контрактация», предусматривающая подлинную «охоту за рабами». Наряды полиции врываются в африканскую деревню, насильно принуждают безграмотных земледельцев «расписываться в контрактах», отбирая при этом отпечатки пальцев, а затем под конвоем отправляют их на предприятия. Условия труда тяжелые: работа длится по 12 часов, без выходных дней; заработок ничтожный, за невыполнение урочного задания провинившихся подвергают телесному наказанию. Несчастные жители толпами разбегаются из деревень, скрываются в лесах, но оттуда их вылавливают, как «дезертиров», и жестоко с ними расправляются. Нанимают рабов и многочисленные частные предприниматели, также создавая невыносимые для них условия жизни. Красноречивую характеристику положения в Анголе дал в своем докладе португальскому правительству в 1947 году известный повстанец — капитан Энрико Гальвао. «В некотором отношении, — писал Гальвао, — положение еще хуже, чем при откровенном рабстве. Во времена рабства хозяин считал купленного им человека, как и скот, своим имуществом. Он был заинтересован в том, чтобы этот человек был здоровым, сильным и проворным и ухаживал за ним, как за своими лошадьми или буйволами. Сейчас туземца не покупают: его просто нанимают у правительства, хотя он может считаться свободным человеком. Его хозяину безразлично, болен он или умрет, лишь бы он работал, пока жив... А когда он уже не в силах работать или умирает, хозяин всегда может просить прислать ему новых рабочих». Особенно жестоко колонизаторы расправляются с теми, кто осмеливается поднять голос протеста против их произвола. Таких лиц после пыток и всевозможных издевательств бросают за решётку или ссылают на зловещий «остров смерти» Сан-Томе, откуда никто не возвращается живым.

Жестокость колонизаторов вызвала справедливое возмущение народа Анголы, подняв его на борьбу за свободу. Участились случаи вооруженного сопротивления, которые в феврале текущего года привели к организованному восстанию. Португальцы ответили на это зверским террором. Их войска совершают налеты на африканские кварталы и деревни: туземное население, включая женщин и детей, подвергается насилию и пыткам. Потоки крови текут по измученной свободолюбивой земле. Повстанцам объявлена настоящая война. Против них применяются такие чудовищные меры, как напалмовые бомбы и отравление источников воды; уничтожаются посевы и скот, сжигаются целые деревни.

Но мужество народа Анголы не удастся сломить никаким террором. Все новые и новые патриоты встают на защиту своих священных прав на свободу и независимость. Борьба мужественного народа Анголы вызвала сочувствие и поддержку у всех свободолюбивых народов мира. Их совместные усилия на XV Ассамблее Организации Объединенных Наций привели к принятию резолюции, призывающей Португалию

срочно провести реформы, которыми обеспечивалась бы независимость населению Анголы. Однако колонизаторы не унимаются: необузданные в своей жестокости, они усиливают репрессии и вновь продолжают проливать кровь свободолюбивых жителей Анголы с целью превращения их в безвольных рабочих животных.

Если положение в португальской колонии Анголе порождает протест всех людей доброй воли, независимо от их общественного положения и религии, то тем более оно не может не вызвать справедливого возмущения тех, кто дорожит заветами Христа Спасителя.

Основатель Церкви, дав заповедь апостолам идти по всему миру с проповедью Евангелия (Мрк. 16, 15), призывал их благовествовать людям любовь и мир, и первые проповедники веры Христовой шли именно таким путем. В том и состояла необычайно притягательная сила христианского учения, способствовавшая распространению его по всем континентам, что его первые провозвестники, укрепляемые помощью свыше, показывали образец исполнения того, к чему призывали своих слушателей. И история свидетельствует, что ненависть возбуждали, напротив, те из христианских миссионеров, которые заменяли «тихое дело» благовестия Христова губительным насилием огня и меча.

С давних пор африканский материк представлял собой благоприятную почву для распространения христианской проповеди. Нет слов, много благовестников самоотверженно потрудились на этом поприще, оставив о себе добрую память у новых исповедников христианства. Но в то же время нельзя без прискорбия отметить те весьма нередкие случаи, когда высокое назначение миссионерской проповеди использовалось как прикрытие насилия, бесчинства и национального угнетения. Так обстоит дело и при современном положении в Анголе, где деятельность католических миссий постоянно инспирируется португальскими властями. Со времени заключения соглашения в 1940 году, Португалия, путем значительных финансовых субсидий, взяла миссии под свой безграничный и безоговорочный контроль, и вместо осуждения кровавого произвола колониальных властей, португальские миссионеры выполняют неблагодарную задачу оправдания установленного колонизаторами порядка, закрывают глаза на чинимые беззакония. Если временами и произносятся громкие фразы о недопустимости пролития крови, то предназначены они более для отвода глаз, для маскировки и отнюдь не отражают реального положения дел. Такой работой представители католических миссий вредят делу Божию, навлекая естественную неприязнь африканского народа ко всему, что связано с именем его угнетателей. «Ради вас, как написано, имя Божие хулится у язычников» (Римл. 2, 24). Не в праве ли каждый иноверец спросить такого миссионера словами Священного Писания: «Наставник невежд, учитель младенцев, имеющий в законе образец ведения и истины, как же ты, уча другого, не учишь себя самого?.. Хвалишься законом, а преступлением закона бесчестишь Бога?» (Римл. 2, 20—21, 23). Так люди, именующие себя христианами, из-за политических интересов и материальных выгод, оказываются порою с теми, кто попирает общечеловеческие и христианские законы.

Христианская совесть должна призвать служителей католических миссий к защите своих пасомых. Их долг — обратиться со словом обличения к мучителям, считающим себя верующими католиками, и показать, как резко расходятся их дела с заповедями Того, Чье имя они носят. Никакие компромиссы с неправдами жизни немислимы у исповедующих религию жизни и спасения, но не смерти. Усилия всего христианского мира должны быть направлены на прекращение сатанинского произвола тех, кто веками несет народам ненавистное и отвратительное бремя рабства и бесправия.

С. Преображенский

ДОКЛАД НА ВСЕМИРНОМ СЪЕЗДЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВСЕХ РЕЛИГИЙ И ЦЕРКВЕЙ В ЗАЩИТУ МИРА В ТОКИО (июль 1961 года)

«Я исполню слово: мир, мир дальнему и
ближнему, говорит Господь, и исцелю его»

(Исаии 57, 19)

Этими словами пророка Исаии мне хочется начать свой доклад, дорогие поборники мира, в этом высоком и почтенном собрании. Мир — вожеленное чаяние человечества во все времена, идеал отношений между людьми, проповедуемый всеми религиями и церквями. Мир, за который борется огромная часть человечества, веря в достижение этой своей благородной и самоотверженной цели, — это великий нравственный потенциал, движущий умами и чувствами всех людей доброй воли, стремящихся его обрести и, обретя, защитить и сохранить. Мир проповедан ангелами в светозарную ночь Рождества Христова, положившую начало нашей христианской эры; «Слава в вышних Богу и на земле мир, в человецех благоволение» (Лк. 2, 14) пели ангелы и внимали им простые люди того времени — вифлеемские пастыри, донесшие до нас этот гимн мира и благоволения людям.

Мне выпала большая честь в этом достопочтенном собрании передать слова мира и приветов от лица Русской Православной Церкви и ее Предстоятеля Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, от иерархов нашей Церкви, от духовенства и многомиллионной паствы верующих людей, населяющих нашу огромную страну.

Всякий раз, когда зажигаются светильники мира и собираются сторонники и друзья мира на любом континенте, поблизости от наших границ или в отдаленных местах земного шара, Русская Православная Церковь выражает им свои самые лучшие пожелания и активно участвует в их гуманном и благородном делании на земле. Вот уже более десяти лет она неустанно трудится в деле насаждения и укрепления мира на нашей планете. Еще в 1948 году, в Москве, на торжествах, посвященных пятивековому юбилею ее автокефалии, она выступила с призывом к всеобщему миру на земле. Собравшись в Москве, предстоятели и представители большинства православных церквей единодушно и нелицемерно сказали свое авторитетное слово в пользу мира и о недопустимости разрешения международных конфликтов путем войн. В этом Совещании, послужившем основанием для дальнейшего развития движения за мир, приняли участие следующие православные автокефальные церкви: Антиохийская, Александрийская, Русская, Грузинская, Сербская, Болгарская, Румынская, Польская и Албанская. Тогда же в Послании они призывали: «Сплотиться в твердом решении противостоять всем начинаниям и действиям, противоречащим нашему христианскому призванию и служению и пытающимся сделать нас, если мы не будем едины, орудием темной силы». Угроза новой мировой войны возникла в среде христианских народов. Поэтому она не могла не вызывать ответа, прежде всего, со стороны христианской религии, проповедующей любовь, мир и благоволение между людьми.

Это было началом дела защиты мира. И далее Русская Православная Церковь не переставала насаждать идеи мира, проповедуемые словом Божиим. Она продолжала и продолжает благородную традицию наших миролюбивых предков, нашего миролюбивого народа. Она всегда была с народом и отражала его чаяния и стремления. Она благословляет всенародный подвиг борьбы за мир, содействуя реальному претворению в жизнь идеи мира всеми доступными ей способами и

средствами. Движимая евангельским обетованием «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5, 9), она в лице своих архипастырей и пастырей ведет неустанную проповедь мира за богослужениями и в своей печати. Идеи мира она прививает воспитанникам своих духовных учебных заведений. Русская Церковь участвует во многих конгрессах, конференциях и собраниях, посвященных делу защиты мира. Бог благословляет этот благодатный подвиг нашей Святой Церкви вместе с народами нашей страны, ибо мы помним апостольское завещание — «Старайтесь иметь мир со всеми» (Евр. 12, 14).

Миролюбие нашей Родины известно всем. И это закономерно, ибо народы Советского Союза заняты гигантским созидательным трудом, открывающим необозримые горизонты небывалого расцвета культурной жизни и материального благосостояния. В то же время народы нашей страны знают цену войне, поскольку ни одно государство не понесло в годы последней мировой войны больших, чем наша Родина, жертв и разрушений.

Все это побуждает народы Советского Союза с особой страстностью и энергией бороться за сохранение и упрочение на земле вожделенного мира.

Народы Советского Союза единодушно поддерживают усилия своего Правительства, направленные на достижение всеобщего и полного разоружения, ликвидацию «холодной войны», разрядку международной напряженности в направлении мирного сосуществования государств с различными социально-политическими системами.

Русская Православная Церковь, отражая чаяния верующих советских граждан, поддерживает все усилия народов Советского Союза в борьбе за мир.

Сегодня наше многочисленное собрание является звеном в цепи подобных конференций, уже имевших место в различных частях света. Одной из первых конференций, посвященных вопросу защиты мира, была созданная по инициативе Святейшего Патриарха Алексия в Загорске 9—12 мая 1952 года Конференция всех церквей и религиозных объединений в СССР при участии предстоятелей и представителей Грузинской Православной Церкви, Армянской Церкви, Евангелиско-Лютеранских церквей Эстонской и Латвийской ССР, Римско-Католической Церкви Латвийской и Литовской ССР. В ней участвовали также делегации от Всесоюзного Совета Евангельских христиан-баптистов и других церквей и религиозных объединений нашей страны. Тогда же все собравшиеся деятели различных религиозных и церковных течений объединили свои усилия в деле защиты мира на земле. И надо сказать, большой вклад был сделан ими в осуществление этой задачи под сенью древней Лавры Преподобного Сергия.

На этой же Конференции говорилось о том, что духовные управления мусульман в Советском Союзе не раз обращались с призывами к своим единоверцам о выполнении священного долга борьбы за сохранение мира во всем мире. Один из видных мусульманских деятелей говорил: «В соответствии с патриотизмом, идея братства неизбежно переходит в идею равноправия народов, которая не дает ни основания, ни места чувству национальной исключительности». Тогда же Конференция обратилась к миллионам американцев с тем, чтобы они побудили свое правительство соблюдать общепринятые международные нормы и присоединиться к «Международной конвенции от 17 июня 1925 года, запрещающей пользоваться на войне удушливыми газами и бактериологическими средствами». Конференция в своем обращении наметила общий план осуществления идейной борьбы за мир.

Не могу умолчать и о Конференции в Дели (Индия), созданной 17—18 ноября 1957 года и носившей название Всемирной Конференции всех религий. Это было крепким звеном в цепи подобных конференций.

ставящих своей целью укрепление мира на земле. Честь инициативы и созыва этой Конференции принадлежит руководителю религиозной системы джайнизма Джейн-Муни-Сушил Кумарджи. Русская Православная Церковь, верная завету своего Пастыреначальника «Мир имейте между собою» (Мрк. 9, 5), послала на эту Конференцию своих делегатов. В повестке дня Конференции стояли такие актуальные вопросы, как: а) Религия; б) Ненасилие, как образ мира; в) Ненасилие и мир во всем мире; г) Организация Всемирной федерации религий. Были и другие вопросы, затронутые устроителями Конференции. Может быть некоторые из присутствующих здесь были участниками этой Конференции и знают ту положительную роль, которую она сыграла в деле защиты мира, организовав содружество религиозно-нравственных сил для этой столь высокой и благородной задачи.

Наша Церковь участвовала и участвует и во всех нерелигиозных мирных конференциях, конгрессах, собраниях и объединениях в разных странах и на разных континентах. Но вы, видимо, знаете это, и мне нет нужды об этом говорить.

Но вот в самом центре Европы, в столице Чехословакии, городе Праге, возникло движение в самом христианстве в защиту мира. Я имею в виду Пражское мирное движение. Его организаторами явились представители различных христианских церквей, по инициативе протестантских общин Чехословакии. В этом движении немалую роль сыграли и православные церкви, и в частности Русская Церковь. Христианские государства первыми применили атомное оружие, то есть совершили преступление против Бога и человечества. И в самом же христианстве возникла мысль борьбы с преступностью атомного и водородного вооружения. В этом есть нечто провиденциальное, напоминающее слова великого апостола Павла: «А когда умножился грех, стала преизобиловать благодать» (Римл. 5, 20). Первая межхристианская Конференция в защиту мира состоялась 1—5 июня 1958 года в Праге. Ей предшествовала Экуменическая Конференция церквей Чехословакии в Праге в декабре 1957 года. Тема Конференции — «Борьба против термоядерного оружия, как задача христиан и Церкви». Это был светильник, говоря образно, возжженный людьми доброй воли, исповедывающими Христово учение, в защиту мира и правды. В своем Обращении Конференция в Праге призывала: «Не будем поддаваться обманчивому мнению, что будто бы великие мировые проблемы могут быть разрешены только силой, насилием или холодной войной». Для нас, как и для всех честных людей мира, для всех простых людей, это совершенно очевидно, но напоминать об этом необходимо, так как есть силы, противоборствующие мирным устремлениям человечества. Конференция далее говорила: «Все народы жаждут мира — «Слава и честь и мир всякому делающему добро»» (Римл. 2, 10). Тогда же профессор Иванд из ФРГ, покойный теперь, сказал золотые слова, которые я позволю себе привести и сейчас: «Только религия способна соединить человечество, ибо она проповедует мир, дружбу, любовь между всеми людьми». Еще древними было сказано: «Дух движет плоть». И вот, проникнутые духом мира и дружбы, люди стали собираться, чтобы найти пути на этой основе к сохранению мира.

За первой Конференцией в защиту мира последовала вторая такая же Конференция в Дебрецене (Венгрия) 31 октября—2 ноября 1958 г. На этой Конференции, как и на первой и на последующих, были представители от Русской Православной Церкви. Эта Конференция проходила под знаком покаяния за содеянный грех массового убийства людей в прошлой войне и главным образом в Хиросиме и Нагасаки. Профессор Фогель из Западного Берлина, говоря о Хиросиме, сказал: «Это был великий грех христиан и он не должен более повториться». Были образованы четыре комиссии, из них первая о Хиросиме. «Крик с Хиро-

симы» был главной темой Конференции. Вступление человечества в атомный век навеки заклеено жестокой судьбой Хиросимы. Смерть около трехсот тысяч людей, японских братьев,—это зов, крик, обращенный к совести всего человечества, который нельзя не услышать: «Хиросима не должна быть для нас, христиан, только жизненным эпизодом, она должна быть для нас зовом покаяния». То, что на наших глазах произошло в Хиросиме, имеет своими корнями грех, который является и нашим грехом. Хиросима — это призыв к жертвенной и сознательной борьбе против всякой попытки применения термоядерного оружия.

Далее следовала Вторая Христианская Конференция в Праге, происходившая 16—19 апреля 1959 года. На этой Конференции также были наши делегаты. На ней снова обсуждался вопрос о Хиросиме. Он был довольно обстоятельно в одном из докладов освещен. За 30 секунд было убито около трехсот тысяч человек, но кроме них многие и после продолжали умирать, долго страдая лучевой болезнью. Все поняли, какую страшную ответственность взял на себя глава государства, бывший президент США христианин Гарри Трумен. «Зато исполнитель его приказа,—повествовалось в докладе,—летчик Роберт Льюис оказался на высоте христианского покаяния: потеряв душевный покой, он пошел в монастырь».

Известно, что видный швейцарский богослов Карл Барт открыто возражал против атомного оружия и вооружения Западной Германии. В докладе на тему «Война и христианство» протестантский профессор Гольвитцер из Берлинского университета подчеркивал, что надо особенно «убеждать, что атомное оружие не принадлежит к категориям средств, узаконенных государствами». Конференция обратилась с Посланием ко всем христианам, в котором участники ее писали: «Мы преклоняемся со смирением перед Богом и просим Его, чтобы Он помог удержать человечество от вступления на путь самоуничтожения». Тогда же было принято решение о созыве Всехристианского Конгресса в защиту мира в Праге в 1961 году.

6—9 сентября 1960 года в Праге состоялась Третья Христианская Конференция в защиту мира. На этой Конференции нашу делегацию возглавлял Преосвященный митрополит Питирим. Из Грузии был Патриарх-Католикос Ефрем II.

Конференция проходила вскоре после окончания 37-го Евхаристического Конгресса в Мюнхене, организованного Католической Церковью и занявшего в лице своих виднейших иерархов непримиримую позицию по отношению к Советскому Союзу и странам народной демократии. На Пражской Конференции были высказаны сожаления о характере и направленности Евхаристического Конгресса, работавшего не на укрепление мира, а на разжигание войны и бойкотирование народов и правительств Восточной Европы и Китая. Генеральный инспектор лютеранских церквей Словакии А. Жиак рассказал, что он был в Мюнхене и сам слышал выступления кардинала Спеллмана из США, резко высказывавшегося против Востока и призывавшего к уничтожению восточно-европейских стран в атомной войне. Епископ Ян Хабада из Словакии сказал: «Спеллман в форме военного священника участвовал на границе с Чехословакией в собрании германских реваншистов. Католический Евхаристический Конгресс в Мюнхене подогревал этот дух. Покойный архиепископ Мюнхенский кардинал Вендель, главный капеллан бундесвера, во время совершения мессы говорил военнослужащим: «Нет ничего невероятного в мысли об общей гибели всего человечества в атомной войне, как наказания Божием за обращение к атеизму». Говоря таким образом, кардинал не подумал, по-видимому, о том, что он выступает на конгрессе, созванном под девизом «За жизнь мира». С аналогичными утверждениями выступал на мессе, совершавшейся для военнослужащих, и американский кардинал Френсис Спеллман,

мечтая смести с лица земли коммунизм и его деятелей при помощи атомной войны. Духом сатанинской ненависти веет от таких утверждений, и не о них ли сказал в свое время пророк Исаия: «Горе тем, которые зло называют добром, а добро злом, тьму почитают светом и свет тьмою, горькое почитают сладким и сладкое — горьким» (Исаия 5, 20)?

Д-р Мартин Нимеллер сделал на этой Конференции интересный доклад. Он поставил вопрос в порядке альтернативы: «Или отживает свой век применение силы посредством войн, или у самого человечества нет никакой будущности, и оно на пути к неизбежной гибели». Мы знаем, что это не просто слова; средства ведения войны достигли небывалого уровня совершенства. Поэтому существует настоятельная необходимость, чтобы никакая война не могла возникнуть. В этом заинтересовано все человечество, так как любая и всякая война теперь приведет к конечной гибели. Предотвращение войны «является для всех нас повелительной необходимостью, а усилия спасти и укрепить мир становятся основной, настоятельной задачей любой политики до скончания века», — так говорил д-р Нимеллер, и он глубоко прав.

В связи с этим невольно вспоминаются слова святого Григория Богослова: «Что общего между божественными словами и насилием? Лучше быть посредником единения и любви, чем посредником раздора и разрушения». Эти слова св. отца Церкви как нельзя лучше и убедительнее звучат в наше время противоречий, дискуссий, споров, дебатов и иногда прикрытой общими фразами о миролюбии вражды. Иллюстрацией этому может служить тот факт, что кардинал Оттавиани в речи, обращенной к группе эмигрантов-католиков из восточно-европейских стран, в базилике Санта Мария Маджоре в январе 1960 года в резкой форме высказал протест против «диалога Запада с Востоком». В духе такой политики Ватикана неудивительно, что католическая иерархия в ФРГ, прикрываясь фальшивым флагом с лозунгом «Атомная война для защиты христианских ценностей», активно поддерживает атомную политику западно-германских властей. К тому же некоторые католические богословы-моралисты доказывают «правомерность и справедливость» вооружения бундесвера атомным и ракетным оружием, утверждая, что атомная война «не абсолютно аморальна». О них я еще скажу собранию далее.

Третья Пражская Конференция приняла Обращение, в котором, между прочим, было сказано: «Мы должны свидетельствовать пред всеми людьми об истине Живого Бога, Чья святая любовь охватывает без различия христиан и нехристиан».

В наши дни среди ученых социологов США начинают раздаваться голоса в пользу исключения возможности возникновения третьей мировой войны. Так, Райт Милс в книге под названием «Причины третьей мировой войны» пишет: «Главное познание для западной политики заключается сегодня в том, что не русские являются нашими врагами, но война!» Вот в чем, по мнению Милса, заключается раскрытие главного вопроса наших дней. Действительно, врагом человечества становится самый факт возникновения войны, со всеми губительными ее последствиями. Обоснованием для такого утверждения являются примеры ужасов Хиросимы и Нагасаки.

Наряду с мирными христианскими конференциями общего характера, 10—14 сентября 1960 года в Праге состоялась Конференция христианской молодежи, в которой участвовали представители и нашей Церкви. На этой Конференции присутствовал также секретарь Всемирной христианской федерации молодежи Кентаро Шиозуки (Япония). Дискуссии по докладам на библейские, а также социальные темы носили весьма оживленный характер. А целевая установка — борьба за мир — была доминирующей. Проф. Иосиф Громадка определил эту

Конференцию как эксперимент веры: «Нужно не организаторски,— говорил д-р Громадка,— но духовно собрать всех христиан, и в этом движении нам нужны силы и мужество молодого поколения». Кому, как не молодежи, стремиться к упрочению безопасности и мира, чтобы не тяготело над ней сознание страха и беспомощности перед возможностью новой войны, чтобы зловещие взрывы Хиросимы и Нагасаки не бросали тени на жизнерадостность молодых людей, полных надежд и добрых стремлений.

Отправляясь на данный съезд, я ознакомился с материалами недавно происходившего Всемирного Общехристианского Конгресса в защиту мира в Праге, бывшего 13—18 июня сего года. Позвольте мне остановить ваше внимание на этой жизнедеятельной и авторитетной организации, каковой явился Конгресс. Созыв Конгресса не был случаен, ибо никто из христиан не может уклониться от ответственности за современное тревожное международное положение, за наличие губительной «холодной войны». Эта тревожная международная обстановка постоянно осложняется продолжающейся гонкой ядерного вооружения, пресловутой политикой «мира на грани войны», испытаниями атомного оружия. Непрерывно усиливающееся производство дорогостоящего оружия поглощает огромные суммы национальных доходов, губительно отражаясь на жизненном уровне народных масс и препятствуя оказанию достаточной помощи слаборазвитым странам. Грандиозные открытия человеческой мысли используются не для облегчения жизни людей, в чем только их прямое назначение, но для отягчения человеческого бытия, для увеличения на земле суммы зла. Международная обстановка осложняется также тем обстоятельством, что большие и сильные государства, подчас считающие себя христианскими, проводят по отношению к слаборазвитым и малым странам линию политического, экономического и военного давления, принуждая их следовать в фарватере своей политики силы. Некоторые сильные державы ради сохранения политических и экономических выгод стремятся сохранить колониальное господство в той или иной форме. Наши братья во многих странах Африки, Азии и Латинской Америки до сего дня испытывают многообразные помехи со стороны ряда могущественных государств в строительстве своей национальной независимости, государственной суверенности и экономической самостоятельности.

Эта тревожная атмосфера в международных отношениях определяет насущность для человечества борьбы за сохранение и упрочение всеобщего и справедливого мира. И вот в этой обстановке собрался в Праге в июне сего года Конгресс в защиту мира. Целью Конгресса не было защищать политику той или иной страны или системы. Основной целью было объединить всех людей, верующих в Иисуса Христа, на основе Его высочайшего учения и направить их усилия на защиту мира. Профессор Иосиф Громадка, один из главных инициаторов и организаторов этого Конгресса, в своем докладе, говоря о цели Конгресса, призвал: «Наше собрание должно быть полем серьезного, настоящего, самоотверженного усилия, чтобы мы не с точки зрения предрассудков и закоснелых взглядов, но непосредственно, с пониманием и ожиданием надежды, могли лично приблизиться друг к другу и узнать друг друга». Далее он продолжал: «Наше собрание должно выражать тот факт, что наша Церковь, пребывая с Тем, у Кого жизнь и смерть, Кто есть Альфа и Омега, стремится в любви и солидарности помочь этому свету, с его страданиями, с его опасностями и муками рождения». Простирая руки братской любви и содружества ко всем христианам, в том числе и к римским католикам, д-р Громадка сказал: «Между братьями и сестрами мы мыслим также и членов Римской Церкви, приходящих вместе с нашим Господом. Мы готовы с этими братьями и сестрами сесть за общий стол, к которому нас зовет Сам Иисус Христос. Мы очень хо-

тели бы понять их так, как они сами себя понимают, и учиться у них тому, что они приносят с собою, как особое наследие и завет».

Всемирный Христианский Конгресс в защиту мира в Праге направил свои усилия на борьбу против применения атомного оружия, против опасности возникновения новой смертоносной войны. «Мы не претендуем,— говорил д-р Громадка,— на монопольное положение в деле защиты мира. Наоборот, надо больше сближаться и узнавать друг друга». Он призывал противопоставить добрую, но непреклонную волю к миру атомному и водородному оружию и его применению. В течение сорока лет человечество переживает процесс исторических и социальных катастроф и изменений, и надо много усилий всех честных людей, чтобы достигнуть прекращения войн и полного разоружения всех стран, дабы не могла появиться возможность возникновения новой войны. Конгресс вспомнил труды в защиту мира, которые понесли французские, британские, немецкие, американские, русские, польские, венгерские, чехословацкие и другие братья, столь много сделавшие для пользы дела мира.

На Конгрессе были зачитаны интересные рефераты и выступления, носившие вполне конкретный характер, например, на такие темы как мир и справедливость, разоружение, средства атомного уничтожения.

Конгресс положительно отнесся к встрече в Вене Президента США г-на Джона Кеннеди и Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева.

Конгресс направил свои усилия на дальнейшее преодоление препятствий к всеобщему прочному миру.

На Конгрессе был заслушан и содоклад от Русской Православной Церкви, сделанный Преосвященным архиепископом Никодимом на тему «Мир — последование Христу». Прошедшая война оставила после себя очень тяжелое наследие: обострение противоречий, колониализм, геноцид, балансирование на грани войны и многое другое. Можно бы привести много мест из Священного Писания в защиту идей мира и справедливости. Содокладчик цитировал многие из них. Но учитывая, что на данном собрании присутствуют не только христиане, я ограничусь словами пророка Исаии: «Всякая обувь война во время брани и одежда, обаяренная кровью, будут отданы на сожжение, в пищу огню» (Исаии 9, 5). Мы надеемся, что будет такое время, когда не надо будет вооружений и экипировки для армий, тогда сбудутся и эти пророчества. Народы добьются же когда-нибудь всеобщего разоружения! «Мир с Богом возможен только при мире близких с дальними, с устранением всяких искусственных преград между ними»,— говорил архиепископ Никодим. Миротворцы названы сынами Божиими, потому что выполняют Его дела, как бы берут на себя Его попечения о человеке. В нашем всеобщем деле по устроению мира и разоружения как пути к нему всех государств мы должны рассеять заблуждения всех тех людей, которые хотели бы видеть в Конгрессе политическую направленность, ибо Конгресс содержит в своей основе моральные постулаты и принцип прогресса и умиротворения человечества.

В докладе архиепископа Никодима говорилось, что руководство Ватикана продолжает вмешиваться в политику в лице своих высших иерархов. Например, архиепископ Рио-де-Жанейро, кардинал Хаиме-Баррас Камара заявил 24 февраля сего года в своем выступлении по радио о том, что он возражает против предполагаемого восстановления дипломатических отношений Бразилии с Советским Союзом и другими странами народной демократии. Совершенно несовместимо с духом Христа и Его великим учением недавнее заявление такого видного иерарха Католической Церкви, как архиепископа Генуи кардинала Сири о порочности политических контактов между верующими и атеистами (газета «Монд» от 28 февраля сего года). Что касается пред-

стоящего Вселенского Собора Римско-Католической Церкви, то он является чисто внутренним ее делом, но не голосом полноты Церкви Христовой, не выражением настроений всего христианского мира.

«Борьба Пражского христианского мирного движения против вовлечения христианства на службу империализму есть борьба за подлинную свободу Церкви Христовой, за мир, за чистоту евангельского учения», — отмечал архиепископ Никодим. Ныне мы тоже собрались сюда, чтобы объединить наши силы во имя тех высоких нравственных принципов, которые являются движущими стимулами всяких религиозных и философских систем. Обвинения Русской Православной Церкви в политической направленности несправедливы и противны духу учения Христа Спасителя нашего, абсурдны и нелепы. Это — попытка оперировать негодными средствами лжи, клеветы и досаждения; ими хотят поколебать авторитет Русской Церкви среди других исповеданий и народов, населяющих землю. Это все очень неубедительно и фальшиво. Бороться за мир — дело каждого верующего человека всегда, ибо, по слову апостола Павла, «К миру призвал нас Господь» (1 Коринф. 7, 15).

«Конгресс в Праге, — по выражению одного из выступавших там докладчиков, — является великим форумом мира», создание Конгресса не было простым завершением усилий Пражского христианского мирного движения, он составил лишь одну из ступеней на пути к будущему всехристианскому единению в деле миротворчества. Работа Конгресса протекала в полном единодушии по отношению к основным проблемам. Для тематического исследования отдельных из них были созданы особые группы. В числе таких групп была группа по теме «Мир и государство». Все делегаты из Африки единодушно выразили требование отношения к африканцам, как к равным, независимо от религиозных и политических убеждений, от темного цвета их кожи. Конечно, иной позиции у христиан не может и не должно быть.

Делегат Японии профессор Иноуэ, один из организаторов настоящей Конференции, предложил интересный доклад на Конгрессе в защиту мира на тему «Мир — хлеб для всех». Профессор Иноуэ — делегат группы японских христиан, видный борец за дело мира. Его друг, пресвитер Якиро Сатаке, председательствовал на одном из заседаний группы.

Все вы, дорогие друзья хорошо знаете о тех дружеских чувствах, какие питают народы Советского Союза к японскому народу. Наши народы глубоко сочувствуют тому бедствию, какое обрушилось на Японию в 1945 году в виде атомных бомб, и всецело поддерживают его усилия, направленные на установление на земле прочного мира.

В своем Коммюнике Конгресс в Праге утверждал: «В свете Божественного примирения мы познали: холодная война подготавливает путь к атомной катастрофе».

Нельзя забывать, друзья мои, что ущерб, причиненный прошедшей войной одной только нашей стране, выразился в сумме 2 триллионов 569 миллиардов рублей. Если бы эта колоссальная сумма могла быть использована на нужды всех людей, то в мире не было бы неграмотных и все имели бы благоустроенные жилища.

От лица Русской Православной Церкви и ее многомиллионной семьи верующих позволю себе выразить надежду, что данный съезд представителей участвующих в нем религиозных систем и церковей наметит конкретные пути содружества и сотрудничества на основе защиты мира, дабы не повторялись более Хиросима и Нагасаки.

Я выражаю твердую уверенность, что призыв Пражской Мирной Христианской Конференции к консолидации верующих в деле защиты мира, во всемерном усилении борьбы за мир и в осуществлении конкретных миротворческих задач найдет действенный отклик у участников настоящего ответственного съезда. Я призываю всех вас, дорогие

друзья и братья, поддержать Пражское Мирное Христианское движение, выразить солидарность и объединить с ним свои усилия. И тогда умноженными силами мы действительно послужим приближению человечества к заветной цели — постоянному миру среди всех народов нашей планеты. Ныне необходимо всемерно бороться за полное разоружение всех государств, за прекращение испытаний ядерного оружия, которые давно прекратило наше Правительство. Надо побудить соответствующие правительства начать реальные переговоры и пойти в результате их на полное разоружение любыми доступными способами, лишь бы оно было действительным.

Только это будет надежной гарантией мира на земле и полного прекращения всяких войн.

Знаменем времени является ныне полное раскрепощение народов Азии и Африки, которые томились столетиями в цепях, сброшенных на них христианскими государствами. Не без воли Божией они ныне сами устроят у себя свои государственные системы и порядки, без жадных рук «пестунов» и «опекунов», с паучьей жадностью бравших себе лучшее, что было достоянием этих народов.

Мне хочется обратиться к вам со словами пророка Исаии: «Как прекрасны на горах ноги благовестника, возвещающего мир, благовествующего радость и проповедующего спасение!» (Исаии 52, 7). Этими благовестниками мира, радости и спасения человечества от новых страданий, бурь и ужасов войны я зову вас всех, дорогие друзья, здесь собравшихся, независимо от различия наших верований, философских и религиозных убеждений, возраста и цвета кожи.

Дорогие друзья! Призываю на всех вас «мир от Того, Который есть, и был, и грядет» (Откров. 1, 4).

Сергий,
архиепископ Пермский
и Соликамский

ПРОБЛЕМА ПРЕДАНИЯ В ПРАВОСЛАВНОМ БОГОСЛОВИИ

Среди вопросов, волнующих в настоящее время христианских богословов, вопросу о Предании придается особое значение в силу того, что учение о Предании, касаясь основ христианской веры и жизни, является одним из важнейших пунктов различия между христианскими исповеданиями. Поэтому изучение этого вопроса на экуменических богословских собраниях имеет огромное значение для сближения христиан.

С тех пор, как возникший в XVI веке протестантизм отверг Предание, на эту тему написано огромное количество трудов, главным образом с протестантской и римско-католической точек зрения. Но, несмотря на обилие этих трудов, вопрос о Предании до сих пор остается неразрешенным, так как резкость полемики все время мешала спокойному обсуждению проблемы.

Лишь в последнее время, в связи с общим стремлением христиан к сближению, наметилось иное отношение к существующим между ними различиям, о чем свидетельствуют многочисленные совместные собеседования богословов различных христианских исповеданий по основным проблемам христианского вероучения и жизни и, в частности, учреждение при Комитете «Веры и Устройства» Всемирного Совета Церквей специальной Комиссии под названием «Предание и предания».

Однако, наследие прошлого и теперь мешает представителям христианских вероисповеданий в должной мере понимать друг друга, в частности по вопросу о Предании, обсуждение которого нередко направляется по ложному пути хотя бы в силу отсутствия общей терминологии и даже различного понимания самого термина «Предание». Поэтому прежде чем рассмотреть этот вопрос с православной точки зрения, целесообразно дать хотя бы самую краткую характеристику его состояния в современном западном богословии.

I

Прежде всего нужно сказать, что в богословии обоих западных исповеданий, то есть католичества и протестантизма, гораздо более тщательно разработан вопрос об отношении Предания к Священному Писанию, нежели вопрос о сущности самого Предания и его значении в жизни Церкви. Особенно много западные богословы рассуждают о том, является ли Предание самостоятельным «источником» богооткровенного христианского вероучения и нравоучения. Как известно, протестантское богословие отвечает на этот вопрос отрицательно. В одной из символических книг Евангелическо-Лютеранской Церкви — *Formulae concordiae* — совершенно ясно говорится, что «одно только Священное Писание (*sola scriptura*) является судьей, правилом и нормой, на осно-

вании которой... должно исследовать и обсуждать все догматы, благочестивые и нечестивые, истинные и ложные, так как только через него сообщено нам слово Божественного Откровения». Принцип *sola scriptura* красной нитью проходит через все писания Лютера и символические книги лютеранства и является одной из основных предпосылок лютеранской догматики. В соответствии с этим принципом лютеранство утверждает, что Предание, или, вернее, предания являются не божественными, а человеческими установлениями (*traditiones humanae*). «Мы отвергаем,—говорится по этому поводу в *Formula concordiae*,—когда человеческие предания считаются за установление Божие или какую-либо часть его».

В противовес реформационному взгляду на Предание католическое богословие, основываясь на постановлениях Тридентского собора, развивает учение о Предании как о независимом от Священного Писания источнике Божественного Откровения. На своем четвертом заседании (8 апреля 1554 г.) Тридентский собор вынес решение, формулирующее католическое учение о Предании следующим образом: «Спасительная Истина и учение содержатся в писанных книгах и неписанных преданиях (*in libris scriptis et in sine scripto traditionibus*), которые, будучи приняты из уст Самого Христа или от самих апостолов, под диктат Св. Духа, и переданные как бы через руки, дошли до нас».

Этим решением было положено начало католическому учению о так называемых «источниках», или «хранилищах», истин веры и нравственности, а также о способах их передачи и хранения в Церкви. Важнейшие его положения, имеющие отношение к учению о Предании, заключаются в утверждении апостольской древности преданий, их богодухновенности и независимости от Священного Писания, а также о непрерывности их передачи посредством живого учительства Церкви.

Но Тридентский собор оставил открытым вопрос о специфическом содержании преданий и отношении их к содержанию Священного Писания, и в богословии послетридентского периода, которое развивалось в духе острой полемики с протестантизмом, возобладало направление, трактующее Священное Писание и неписанные предания, как два совершенно независимые друг от друга «источника», или «хранилища», Откровения.

Согласно этому взгляду, истины, сохраняемые в Предании, отличны от истин, открытых в Писании, не только по способу их передачи, но и по содержанию. Отсюда—учение о неполноте Священного Писания, которое, как доказывают богословы этого направления, содержит только часть истин веры и нравственности, необходимых для спасения, другая же часть таких истин содержится в устном Предании. Обоснованием этого учения служит довод, что отдельные священные книги писались всегда по случайным поводам и в силу этого не могли вместить всей полноты Откровения да и не претендовали на это, в подтверждение чего приводятся такие тексты Священного Писания, как Иоанна 20, 30; 21, 25; 2 Иоанна 1, 12; 3 Иоанна 1, 13—14; 1 Кор. 11, 2 и другие.

Однако, начиная с XVIII столетия, среди католических богословов возникает направление, по иному решающее вопрос о сущности Предания и его отношении к Священному Писанию. Богословы этого направления указывают, что единственным способом передачи Откровения в первенствующей Церкви являлось живое устное слово, содержание которого лишь позднее было зафиксировано в книгах Священного Писания. Но и после того, как появились Священные книги, в Церкви продолжало существовать живое предание, которое, по взгляду известного немецкого католического богослова И. А. Мёлера, непрерывно во все века живет в Церкви, дополняя Священное Писание.

Это богословское направление дает новый ответ и на вопрос об отношении Священного Писания к апостольскому Преданию. В бого-

словской системе И. Э. Куна, ученика Мёлера, содержится учение о единстве и нераздельности Истины, содержащейся в Священном Писании и Предании. Оно выражено в следующей формуле: «все в Священном Писании и опять-таки в живом Предании (*totum in sacra scriptura, et iterum totum in viva traditione*)».

Эту точку зрения разделяют в основном и многие современные католические богословы, указывающие на настоятельную необходимость найти такое решение проблемы Предания, которое открывало бы путь к плодотворному интерконфессиональному обсуждению этой проблемы совместно с представителями протестантского богословия.

Интересно отметить, что за последние десятилетия в современном протестантском богословии также произошла существенная переоценка взглядов на Предание, казавшихся незыблемыми. Так, например, проф. Кречмар в докладе, прочитанном на богословском собеседовании между православными и лютеранскими богословами, имевшем место в октябре 1959 года, прямо сказал, что невозможно судить об отношении современной Лютеранской Церкви к Преданию, исходя только из того, какое толкование давали этому понятию реформаторы XVI века. Другой видный протестантский богослов Г. Рюккерт в своей статье «Писание, Предание, Церковь» утверждает, что «в дилемме — Священное Писание или Писание и Предание — заключается ложная альтернатива, так как, во-первых, Писание есть также Предание, а во-вторых, и мы, протестанты, живем также неписанным, по крайней мере, не записанным в Библии, Преданием».

Таким образом, в недрах современного протестантизма идет процесс, во многом аналогичный тому, который наблюдается и в богословии современной Католической Церкви. Сущность этого процесса состоит в заметном сближении взглядов на Предание современного протестантского и католического богословия, что делает возможным переход от пристрастной и ожесточенной полемики по этому поводу к проникнутому духом христианской любви интерконфессиональному обсуждению проблемы Предания.

Следует, однако, отметить, что указанное сближение взглядов католического и протестантского богословия на Предание имеет, так сказать, свои естественные границы, которые определяются догматическими формулами Тридентского собора, с одной стороны, и символических книг Лютеранской Церкви, — с другой. Полемическая заостренность этих формул мешает не только сближению католической и протестантской точек зрения, но и правильному пониманию каждой стороной тех библейских и святоотеческих текстов, которые должны быть положены в основу подлинно церковного учения о Предании. Только православное богословие свободно от этой исторически обусловленной односторонности, что начинают признавать в последнее время многие представители протестантского богословия (Э. Бенц, Г. Кречмар, Э. Шлинк и другие), выражающие стремление понять учение Православной Церкви о Предании.

II

С православной точки зрения обсуждение проблемы Предания нужно начинать с ответов на следующие вопросы. Первым из них является вопрос об исторических истоках и онтологическом первоисточнике Предания, иными словами, о том, есть ли Предание только человеческое установление или же оно имеет своим первоисточником Божественное Откровение?

Далее следует вопрос о специфическом содержании Предания и его отношении к Священному Писанию.

И, наконец, необходимо сказать о том, как хранится и передается Предание в Церкви.

Но прежде чем приступить к ответам на эти вопросы, необходимо установить точный смысл слова «Предание», отграничив его от смежных понятий, обозначаемых тем же словом.

Этимологически термин «предание» (греч. *παράδοσις* — от глагола *παράδωκεν*) обозначает передачу, вручение, оставление в наследство. Как и все отглагольные существительные, он употребляется, прежде всего, для обозначения определенного действия, то есть в данном случае — самого процесса передачи, и лишь во вторую очередь может обозначать то, что является предметом передачи, то есть передаваемое или переданное учение.

Следует, однако, сказать, что в книгах Нового Завета слово «предание» почти всегда обозначает передаваемое учение, а не процесс передачи. Именно в этом смысле говорит о Предании апостол Павел, когда призывает солунян держать Предания, которым они были научены словом или посланием апостола (2 Фес. 2, 15). Тот же смысл имеет и его похвала, обращенная к коринфянам: «Хвалю вас, братия, что вы всё мое помните и держите предания так, как я передал вам» (1 Кор. 11, 2).

Такое же значение имеет слово «предание» и у большинства древних учителей Церкви. Св. Климент Римский, напр., предлагает Церкви Коринфской обратиться «к славному и досточтимому правилу нашего Предания», св. Поликарп Смирнский пишет филиппийцам «о преданном изначале слове», а св. Иринеи Лионский говорит «о принятом от апостолов Предании», «апостольском Предании», «древнем Предании».

Таким образом, святые отцы в своих высказываниях о Предании всегда имеют в виду не процесс передачи учения, который в богословской литературе называется иногда «потокотом предания», но то, что в этом процессе, или потоке, передается, то есть переданное учение.

В этом именно смысле слово «предание» и будет употребляться в настоящей статье. Но так как содержание Предания практически неотделимо от потока предания, то необходимо будет сказать также о процессе передачи и о хранении Предания в Церкви, памятуя, однако, что это два различных, хотя и неразделимых понятия.

Далее необходимо различать общее для всех церквей вселенское Предание от преданий, или традиций, отдельных церквей. Это разграничение весьма существенно не только для богословия, но и для практической жизни Церкви.

Наконец, мы должны отличать древнейшее Предание, принятое Церковью от апостолов, или Предание апостольское, от более позднего, называемого обычно церковным, или, лучше сказать, святоотеческим, преданием, которое касается, главным образом, богослужебного устава и канонического строя церковной жизни.

Таким образом, Предание, которое является предметом данной статьи, можно предварительно определить, как вселенское апостольское Предание, то есть учение, проповеданное апостолами и переданное ими Вселенской Церкви, или, говоря словами св. Иринея, «вложенное апостолами в сокровищницу Церкви».

III

С этим определением можно вплотную подойти к решению первого из поставленных выше вопросов об истоках и первоисточнике Предания. Определив его как учение, проповеданное апостолами, мы получаем вполне ясное представление об его исторических истоках. С этой точки зрения хранимое Церковью Предание есть не что иное, как переданное ей апостолами слово евангельской проповеди. В таком именно смысле понимали его сами апостолы, их ближайшие ученики и учителя Церкви последующих веков. Св. Иринеи называет Предание «верой, которую Церковь приняла от апостолов и передает своим чадам»,

а св. Афанасий Великий, говоря о «самом первоначальном предании», называет его «верой, которую передал Господь, проповедали апостолы, соблюдали отцы».

Эти слова св. Афанасия позволяют перейти от исторических истоков Предания к его трансцендентному Первоисточнику. Называя Предание верой, которую «передал Господь», св. Афанасий утверждает, что источником Предания является слово Самого Господа Иисуса Христа, дошедшее до нас через проповедь апостолов.

Эта же мысль красной нитью проходит через творения церковных писателей доникейского периода. Она имеет твердое основание в священном Писании, и, прежде всего, в словах Самого Спасителя: «Все предано Мне Отцом Моим и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» (Мф. 11, 27). Писатели древней Церкви ставили эти слова в непосредственную связь с идеей апостольского Предания. «Сын открыл сие единственно апостолам, — пишет Тертуллиан, — которых послал проповедывать» о том, что им открыл. Слово этой проповеди Тертуллиан считал истоком Предания, которое «церквами принято от апостолов, апостолами от Иисуса Христа, Иисусом Христом от Бога».

Еще яснее связь между Преданием и Откровением показана в Первосвященнической молитве Спасителя: «Слова, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли и уразумели истинно, что Я исшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня» (Иоан. 17, 8).

Из сопоставления указанных текстов можно ясно заключить о первоисточнике апостольского предания: — Откровение Бога Отца в Иисусе Христе, которое Он через Свое слово передал апостолам. В Божественном Откровении заключена Истина, принятая апостолами от Христа, проповеданная ими всем народам и переданная тем, кто уверовал по слову их (Иоан. 17, 20).

Из сказанного следует, что в решении вопроса об источнике Предания православное богословие, которое опирается на Священное Писание и святоотеческую традицию древней Церкви, решительно расходится с протестантским взглядом на Предание, как на человеческое установление, и стоит на одной почве с католическим богословием, признающим богооткровенный характер апостольского Предания. Православное богословие исходит из убеждения, что апостолы передали в своей проповеди только то, что было ими принято от их Божественного Учителя и открыто им Духом Святым (см. 1 Кор. 2, 10; Гал. 1, 11—12 и др.).

IV

Таким образом Предание по своему содержанию полностью совпадает с содержанием апостольской проповеди. Всё, что было проповедано апостолами, было ими передано Церкви и, следовательно, вошло в состав апостольского Предания. Иными словами, содержание Предания в самом широком смысле этого слова (*sensu laxiore* — по терминологии традиционного католического богословия) представляет не какую-либо отдельную часть богооткровенного учения апостолов, но все это учение в его полноте.

Мы знаем, что круг предметов, которые были затронуты в проповеди Господа нашего Иисуса Христа и Его апостолов, чрезвычайно широк. Христос открыл Своим ученикам Тайну Своего Богосыновства и Своих превечных отношений с Богом Отцом и Святым Духом; Он отверз им ум к уразумению писаний, научил их понимать Домостроительный смысл Своей земной жизни, крестной смерти, воскресения из мертвых и вознесения; Он дал им новую заповедь о любви, научил их молиться и заповедал им совершение таинств. Передавая слова Спасителя, они до-

полнили их свидетельством о Его жизни и делах, и все это вошло в состав апостольского Предания.

Отсюда как будто бы следует, что содержание апостольского Предания не может быть сведено к какому-либо внутреннему единству и, наоборот, легко поддается расчленению на отдельные предания, связанные между собою только единством происхождения от богооткровенной апостольской проповеди. Если это действительно так, то возникает вопрос — можно ли вообще говорить о едином по своему предмету и содержанию Предании, или же, рассматривая его с этой точки зрения, мы неизменно будем иметь дело с множеством отдельных и различных по своему содержанию преданий?

Такой именно взгляд господствовал в католическом и протестантском богословии XV—XVI веков, и оба западных исповедания зафиксировали его в своих вероучительных формулах. Так, декрет Тридентского собора говорит не о едином Предании, но о многих «незаписанных преданиях». Взгляд этот может быть, по-видимому, подтвержден свидетельством Священного Писания и святоотеческих творений. Апостол Павел в двух важнейших текстах, относящихся к вопросу о Предании (2 Фес. 2, 15 и 1 Кор. 11, 2), употребляет это слово во множественном числе. Он призывает солунян хранить предания и хвалит коринфян за то, что они держат не «Предание», но «предания». Есть и другие места в посланиях, где упоминаются отдельные частные предания. Из святоотеческих свидетельств можно сослаться на 27-ю главу книги св. Василия Великого «О Святом Духе», в которой он говорит об апостольских преданиях, не вошедших в Священное Писание. «Не достанет и дня, — пишет св. Василий, — чтобы пересказать о всех не изложенных в Писании таинствах Церкви, которые она соблюдает, следуя апостольским преданиям».

И все же, несмотря на видимое многообразие апостольских преданий и отличие их друг от друга по содержанию, мы имеем полное основание утверждать, что внутреннее единство Предания коренится не только в происхождении его из единого источника, но не в меньшей мере — в единстве предмета и содержания апостольского благовествования. Ибо целью и содержанием этого благовествования было не сообщение отдельных истин догматического, исторического или нравственного характера, но возвещение миру тайны Откровения Бога в Иисусе Христе и спасения через Него человеческого рода. Это значит, что цель и внутренний смысл апостольской проповеди состояли в том, чтобы те, к кому оно было обращено, «уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (Иоан. 20, 31).

Таким образом Откровение является не только началом внешнего, формального единства Предания со стороны его происхождения, но также и принципом его внутреннего предметного единства. Именно идея Богооткровения через воплощение Присносущного Слова Божия представляет собою первую и центральную истину апостольского Предания, которая объемлет и объединяет все многообразие его содержания.

В этой центральной всеобъемлющей истине апостольского Предания заключено богатство «совершенного разумения для познания Бога и Отца и Христа, в Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения» и «обитает вся полнота Божества телесно» (Кол. 2, 2—3, 9). Эта тайна, «сокрытая от веков и родов, ныне же открытая святым» (Кол. 1, 26), раскрывается в апостольском Предании как источник единства и неизреченной полноты истины Христовой.

Мысль о внутреннем единстве и полноте апостольского Предания принадлежит к числу важнейших богословских идей, которые были раскрыты в писаниях мужей апостольских и других церковных писателей доникейского периода. Когда св. Климент Римский говорит о «досточтимом образе Предания», св. Поликарп Смирнский — о «преданном

изначала слове» и «слове правды», или св. Игнатий Богоносец — об «учении Господа и апостолов», все они имеют в виду не отдельные частные предания или «заповеди», слышанные ими от апостолов, но апостольскую проповедь в ее полноте и внутреннем единстве. «Как непосредственные свидетели апостолов, проповедь которых еще продолжала звучать в ушах их, они созерцали эту проповедь в полном ее единстве — как единое изначала Предание апостольского учения». То же самое можно сказать и о таких писателях, как св. Иринеи Лионский и Тертуллиан, с большой силой и глубиной учивших о единстве веры, которую Церковь, «рассеянная по всей вселенной, даже до концов земли... приняла от апостолов и учеников их». Единую силу Предания и проповеди истины св. Иринеи сравнивает с солнцем, которое «одно и то же... везде сияет и просвещает всех людей, желающих прийти в познание истины».

От писателей доникейского периода учение о внутреннем единстве Предания перешло в святоотеческое богословие эпохи вселенских соборов, хотя отцы этого периода, перед которыми стояли иные богословские задачи, не дали в своих творениях такого полного его раскрытия, как это сделали церковные писатели II и III веков.

Выше уже говорилось о том, что католическое и протестантское богословие в период наиболее острой полемики в значительной мере утратило идею единства апостольского Предания, заменив ее понятием о множестве преданий, претендовавших на то, чтобы дополнить Священное Писание. Только в последнее время в богословии обоих западных исповеданий начали раздаваться голоса в защиту идеи единства Предания. Что касается Восточной Православной Церкви, то она на протяжении всей своей истории продолжала оставаться верной святоотеческому учению о внутреннем единстве Предания, основанном на единстве веры. Это преимущество Восточной Церкви признают в настоящее время и некоторые представители западного богословия. Так, например, участник богословского собеседования в Арнольдсхейме лютеранский богослов Г. Кречмар, говоря о единстве Предания, как «едином, живом, духовном потоке, который охватывает каждого христианина и каждого учителя Церкви», вынужден признать, что «чувство этого потока никогда не было выражено с такой ясностью в Западной Римской Церкви, как это имело место в Восточной Православной Церкви». И действительно, Восточной Православной Церкви всегда было присуще не только «чувство единого живого потока» Предания, но одновременно и сознание внутреннего единства предмета и содержания богооткровенной истины, передаваемой и хранимой в этом потоке.

Если в Предании передается единство и полнота богооткровенной истины, то что же в таком случае представляют собой те отдельные предания, устные и письменные, о которых говорится в посланиях апостола Павла к солунянам и коринфянам и в трактате св. Василия Великого «О Святом Духе»?

Вопрос этот является одним из важнейших и, вместе с тем, труднейшим из вопросов богословского учения о Предании. Важнейшей предпосылкой его решения нужно считать идею органического состава апостольского Предания. Это значит, что отдельные предания или отдельные истины, входящие в состав «преданного учения», представляют в своей совокупности не механический конгломерат и даже не объединенную логическими связями систему, но органическое единство, которое можно назвать живым телом Богооткровенной Истины. Отсюда, каждое отдельное предание оказывается живым членом этого единого тела Истины, укорененным в его единстве и выражающим особым образом полноту его жизни. Иначе говоря, все истины Предания, независимо от их содержания, органически связаны с благовествованием о спасении человеческого рода через Иисуса Христа и каждая из них

представляет только путь, приближающий нас к Тому, Кто сказал о Себе: «Я есть путь, истина и жизнь» (Иоан. 14, 6). Это справедливо не только в отношении истин вероучительных, но также и тех, которые относятся к области христианской нравственности. В живом теле Истины преданная вера в Господа Иисуса Христа и данная Им заповедь любви неотделимы друг от друга, ибо то и другое открывает Единого Христа, о чем с большой глубиной говорит св. Игнатий Богоносец: «Посему утвердите себя взаимно в вере, которая есть плоть Господа, и в любви, которая есть кровь Иисуса Христа».

Это уподобление веры и любви Телу и Крови Господа нашего Иисуса Христа дает нам право провести более глубокую и всеобъемлющую аналогию между Преданием в его целом и Церковью. Подобно тому, как Церковь «есть Тело Христово», которое «как тело одно, но имеет многие члены», напоенное одним Духом (1 Кор. 12, 12—13), «глава же тела Христос» (Еф. 4, 15), — так и Предание все полно Христом, наполняющим его во всем его составе и во всех частях. В Предании, как и в Церкви, все и во всем Христос.

А. Ведерников

(Окончание следует)

ОТ ЭВАНСТОНА К НЬЮ-ДЕЛИ

(ВАЖНЫЙ ЭТАП НА ПУТИ К ЕДИНСТВУ ХРИСТИАН)

«Все тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви»

(Ефес. 4, 16).

«Русская Православная Церковь с сочувствием взирает на усилия братьев-христиан, стремящихся преодолеть вековые разделения и соединить по-разному славящих Бога людей в общем делании на ниве Христовой, и будет помогать им в этом». В таких выражениях Предстоятель Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Алексий напутствовал Генерального Секретаря Всемирного Совета Церквей д-ра Виллема Адольфа Виссерт Хуфта и его спутников, делегатов Всемирного Совета, накануне их отъезда из Москвы в декабре 1959 года.

Слова эти претворяются ныне в дело. Через два года после того, как они были произнесены, Всемирному Совету Церквей предстоит высказаться на его третьей Ассамблее, созываемой в Нью-Дели в ноябре текущего, 1961 года, в ответ на официально выраженное согласие Русской Православной Церкви вступить в состав Всемирного Совета Церквей и присоединить усилия русских православных христиан к объединительным усилиям их братьев — иноземных и инославных христиан.

Во Всемирном Совете уже представлены старшие патриархаты православного мира — Вселенский, Александрийский, Антиохийский, Иерусалимский, а также автокефальные церкви Кипра и Эллады. Вступление в него Русской Церкви еще более усилит в нем голос Православия. Впрочем, «голос» в современных собраниях — понятие земное, не могущее выразить благодатного влияния Церкви. Ведь Всемирный Совет Церквей, если и можно уподобить парламенту, то не столько по аналогии, сколько по контрасту. В нем нет и не может быть места подсчету голосов, и он, как определила его первая Ассамблея в 1948 году в Амстердаме, «не может и не пытается законодательствовать для церквей». В этом — одна из черт, отличающих его от мирских законодательных собраний, или скажем, от Организации Объединенных Наций.

Когда для создания временного комитета будущего Всемирного Совета Церквей собралась в Утрехте в грозный предвоенный 1938 год конференция, избравшая незабвенного архиепископа Йоркского (впоследствии Кентерберийского) Вильяма Темпля его председателем (и архиепископа Фиатирского Германоса, д-ра Джона Р. Мотта и пастора Марка Бёгнера вице-председателями), архиепископ Йоркский в объяснительном меморандуме подчеркнул, что Всемирный Совет «не есть федерация в обычном понимании, и ассамблея его, как и Центральный Комитет, не будут иметь какой бы то ни было конституционной власти над составляющими его церквями. Всякая власть, какую он только мог бы иметь, будет заключаться в том весе, который сообщала бы ему в глазах церквей его собственная мудрость».

Однако говорить об этапе экуменического движения, начавшемся со второй Эванстонской ассамблеи Всемирного Совета Церквей, невозможно, не окинув мысленным взором и другого этапа, пройденного с первой Амстердамской его ассамблеей.

Всем памятно решение Московского совещания автокефальных православных церквей об Амстердамской ассамблее Всемирного Совета Церквей. В предшествовавший 1947 год православные церкви деятельно обсуждали между собой вопрос об отношении к экуменическому движению, и отношение это определилось тогда, как отрицательное к «пан-протестантским» тенденциям, которые на том этапе характеризовали курс экуменизма.

В 1948 году в экуменическом движении проявлялось весьма заметное влияние далеких от Православия и католических религиозных групп, заинтересованных в решении или постановке политических проблем, волновавших общественное мнение Запада. В этом православные церкви не могли не усматривать вторжения суеи мира сего в сферу религиозных отношений, и с полной откровенностью выразили свою озабоченность таким оборотом дела.

На Амстердамской ассамблее со вступительной речью выступал покойный Джон Фостер Даллес, которому было суждено впоследствии стать весьма спорной фигурой в международной политике. Пусть в тот момент он был еще частным лицом и выступал, как представитель только Национального Совета Церквей Америки, но тень политики была все же брошена на Всемирный Совет и личностью его, и некоторыми высказываниями деятелей движения.

Как отметил в докладе по вопросу об экуменическом движении на Архиерейском соборе Русской Православной Церкви в 1961 году Председатель Отдела Внешних Церковных Сношений Архиепископ Никодим, решение 1948 года не означало прекращения отношений Русской Православной Церкви и Всемирного Совета Церквей или отсутствие у Русской Церкви интереса к экуменическому движению. Этого и не могло быть. Функции Всемирного Совета Церквей, как они изложены в его конституции, отвечали пониманию Русской Православной Церкви. Вопрос стоял о характере осуществления этих функций и о направленности внешней деятельности Всемирного Совета Церквей. Русская Православная Церковь надеялась, что ее и других православных церквей откровенная критика некоторых сторон деятельности Всемирного Совета Церквей поможет последнему занять приемлемую для этих церквей позицию. И наша Церковь не ошиблась».

*

* *

Современное экуменическое движение возникло из разных истоков и развивалось разными путями, показав еще раз, что неисповедимы пути Божии. Не будет чрезмерным упрощением сказать, что это

движение произошло прежде всего от осознания некоторыми богобоязненными и достаточно смиренными и вдумчивыми христианами своей греховности при виде разделений, озлобления и малодушия, развившихся в мире, провозглашавшем себя христианским. Эти люди поняли, что ответственность за столь печальное положение ложится на самих христиан, не хотевших и не умевших жить по евангельским заветам.

Вторая ассамблея Всемирного Совета Церквей, созданная в августе 1954 года в Эванстоне (около Чикаго), девизом которой было «Христос — надежда мира», обратилась «ко всем нашим братьям-христианам и ко всем нашим братьям-людям повсюду» с приветственным посланием, начинавшимся словами: «Мы утверждаем нашу веру в Иисуса Христа, как надежду мира и стремимся поделиться этой верой со всеми людьми. Да простит нас Бог за то, что грехом своим мы часто скрывали от мира эту надежду».

Уже эти слова убедительно раскрывали цели Эванстонской ассамблеи, столько сделавшей для углубления и уточнения целей экуменического движения. Они ясно свидетельствуют, что сознание общего греха всех христиан заложено в основу их стремления соединиться ради общего «свидетельства» и «служения», которым учат все писания апостолов. Духом свидетельства и служения проникнуты и дальнейшие слова эванстонского послания, напоминающего о слабости и греховности нашей, искажающей даже лучшие наши побуждения: «В брожении нашего времени заложены, как надежды, так и угрозы. Уповать на свободу, справедливость и мир — воистину есть благо, и на то воля Божия, дабы мы обрели их. Но сотворил нас Бог во имя высшей цели. Он сотворил нас для Себя, дабы мы могли познать Его и возлюбить, поклоняться Ему и служить».

С этими словами согласны все христиане. Всем им понятно сказанное Спасителем: «без Меня не можете делать ничего» (Иоан. 15, 5). Поэтому они сознают, что только благодать Святого Духа, «немощная врачующая», могла подвигнуть почин и силы человеческие на объединительные усилия в столь трудном, но великом деле. Лишь наитие и действие Святого Духа могло сблизить и соединить в этом деле людей, некогда разделившихся и с тех пор постоянно вновь разделявшихся по самым глубоким причинам и по самым значительным основаниям всех человеческих разделений — религиозным.

Ведь разделения духовного, вероучительного, умозрительного порядка успели окостенеть, став историческими, если не освященными, то укрепленными временем. Они смогли определить различие черт духовной культуры и проложили развитию ее разные русла. Этим они стали уже не «функциональными», так сказать, а «органическими». И, все же о к а з а л о с ь в о з м о ж н ы м для христиан, веками погрешавших против духа и буквы Нового Завета Христова и Его заповеди о всеобъемлющей любви, раздиравших Тело Христово — Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь, «сотворить плод, достойный покаяния» (Мф. 3, 8; Лк. 3, 8), и стать на путь, ведущий к единению и могущий привести к тому «полному благословенному единству, которое с помощью Божией может быть достигнуто со временем», как гласило послание 1920 года Вселенского Патриарха «ко всем церквам Христовым, где они ни находились».

Со святоотеческих времен об этом единстве молилась Православная Церковь, совершая и переживая главное и постоянно возобновляющееся событие, поставленное в центре ее религиозной жизни — Божественную литургию. За литургией, когда совершаются «Животворящие и страшные Христовы Тайны» — Евхаристия, когда происходит реальность общения с присутствующим Господом, Церковь молилась, молится и будет молиться «о всех и за вся», «о свышнем мире, о благостоянии святых Божиих церквей и соединении всех». И в этих молениях

Церковь повторяет прошение Самого Спасителя в Его первосвященнической молитве: «Да будут все едино: как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино» (Иоан. 17, 21—22).

В речи к представителям Всемирного Совета Церквей Патриарх Московский и всея Руси, отметив, что они засвидетельствовали «что Всемирный Совет Церквей не есть «Всемирная Церковь», но имеет задачей своей «содействовать единству только духовными средствами и с полным признанием самостоятельности и особой харисмы каждой Церкви и исповедания», заключил свое обращение следующими словами: «Мы веруем, что наступит день, когда «все едино будут», когда осуществится обетование Спасителя нашего: «и будет едино стадо и един Пастырь» (Иоан. 10, 16).

В постепенном развитии современной экуменической идеи необходимо было преодолеть много препятствий. Часто высказывается суждение о церковных разделениях, как о явлении вполне и только человеческого. Распространено мнение, что «человеческие перегородки не доходят до неба». Но препятствия к единству не исчерпываются перегородками, воздвигнутыми человеческими побуждениями, никогда не свободными от греха. И религиозные разделения не могут быть объяснены только нетерпимостью, страстью и гордыней. Ибо есть отступления от истины, которые не могут быть преодолены или исцелены одними человеческими усилиями.

Между тем, истина едина и объективна. Множественность и субъективность относятся лишь к заблуждениям и отступлениям от нее. Отступления могут быть основаны на «гордости ума», которую бичевал великий писатель Гоголь. Но они могут быть вызваны искренним заблуждением человека, результат которого еще трагичнее. Лукавый дух зла искони разжигает самые незначительные из ошибок и суждений, чтобы пожать свою жатву разложения, греха и смерти. А Достоевский напоминал, как вслед за первородным грехом прародителей — непослушанием и обманом — сразу от руки Каина брызнула кровь братоубийства.

Церковь, содержащая истину, святится и утверждается благодатью Духа Божия. Стояние в ней невозможно для человека без помощи Божией. О Церкви дано обещание Спасителя, что «врата ада не одолеют ее» (Мф. 16, 18). Но обещание это не освобождает христиан от борьбы за истину в Церкви. Поэтому Отцы Церкви и Вселенские Соборы, живя и действуя в земных условиях, принуждены были воздвигать преграды для защиты Церкви Христовой и обитающей в ней истины. С самого возникновения экуменического движения поэтому было особенно важно понять, что не все преграды должны непременно быть сразу опрокинуты и что, протестантам в особенности, необходимо учесть, что видимые преграды могут скрывать такое невидимое содержание, постигнув которое, они признали бы его достойным быть огражденным.

О положительных результатах, уже достигнутых экуменическим движением, можно судить по многим явлениям и признакам. Можно указать, между прочим, и на то, что оградительная забота Православия по отношению к тем высшим ценностям, которые переданы его нынешним поколениям от древней апостольской Церкви, уже не рассматривается в протестантском мире, как косность и, тем более, окаменелость. В столетие, истекшее между Эванстоном и Нью-Дели, на наш взгляд, многое было достигнуто в этой области.

В 1959 году в Кифиссии (Греция) состоялась осведомительная конференция одного из важнейших (и для Православия едва ли не важнейшего) отделов Всемирного Совета Церквей — «Веры и устройства» (как он стал называться у нас, но точнее определяется немецким его

названием — «вера и церковный строй»). На этой конференции равное число докладов было сделано православными и неправославными богословами. Доклады эти печатались в «Экуменическом обозрении», органе Всемирного Совета Церквей, и затем были изданы отдельной брошюрой, интересное предисловие к которой было написано секретарем отдела «Веры и устройства» д-ром К. Бридстоном.

«Предназначены ли еkkлeзиoлoгичeские стены, воздвигнутые в IV веке при христологических расприях, также и для английских баптистов или американских конгрегационалистов? — спрашивает автор, — или протестантские анафемы XVI века, направленные в первую очередь против Рима, но иногда попутно или случайно и против Православия, соответствуют ли они экуменической ситуации XX столетия?»

«При рассмотрении этих вопросов, — пишет далее Бридстон, — возникли сложнейшие проблемы христианской антропологии, авторитетов и традиции. Находились ли, например, во взаимном противоречии православное представление о «теозисе» и доктрина Реформации об оправдании, не было ли тут недоразумения словесного относительно тех случаев, когда обычный перевод «теозиса», как «обожения» представлялся особенно неудачным, а потому вел к неправильному пониманию («теозис» переводится на русский язык словом «обожение», которое, в свою очередь, на французский и английский языки переводится словом «*deification*», соответствующим русскому слову «обожествление» — *прим. автора*). В конце обсуждения одному из протестантских богословов пришла мысль, не могло ли это быть иными словами выраженное понятие, которое у Лютера называлось «благословенным общением». А это побудило одного англиканского епископа поднять вопрос об авторитетах и заинтересоваться о признаках, отличающих «отцов» всей Церкви: можно ли, например, говорить о Лютере и Везлее, как об «отцах» в том смысле, который может когда-нибудь получить признание православной стороны. Это, в свою очередь, привело к рассмотрению соотношения между Священным Писанием и Священным Преданием и критериев для определения решающей авторитетности в жизни Церкви. Нечего и говорить, что эти глубокие проблемы не могли получить разрешения — они могли лишь быть изложены для дальнейшего изучения и обсуждения».

Как видно из приведенной цитаты, новым в экуменическом «климате» является подход «по разному славящих Бога людей» друг к другу и к тому, что их разделяет. В кругах, которые в наше время принято называть «экуменическими», часто мелькает слово «диалог». Между православными и инославными, в частности, ...протестантами, стал как раз возможным «диалог», смысл которого на русском языке точнее передается словом «обсуждение». Это — новое и положительное явление. До сих пор в истории церковных разделений взаимный подход мог быть только взаимно обличительным. Результатом была взаимная отгороженность и отчужденность. Тут напрашивается аналогия: в этом отношении Всемирный Совет Церквей именно может быть уподоблен (все оговорки при этом сами собой разумеются) форуму Объединенных Наций. Эту, пусть и весьма относительную и формальную, аналогию между явлениями, совсем различными по существу, надо было отметить, так как в обоих случаях, как и в ряде других, мы можем наблюдать характерную для современного человечества черту: искание единства, искание его в разных плоскостях и измерениях. И христиане не могут не видеть в этой черте промыслительного попечения Творца о людях Своих и достоянии Своем. «Да вси едино будут» не может проявляться в одной сфере духовной, не затрагивая всех сторон человеческой жизни на земле.

Было бы достойно удивления, если бы христиане стремились к взаимному пониманию лишь в области понимания религиозных ценностей, оставляя без внимания область международных и междучеловеческих отношений. Верно, конечно, что Божие отделено Самим Христом от

«кесарева». Но как возможно братство христиан во Христе без мира Христова между людьми, которые все дети одного Отца? Вопрос о мире всего мира поставлен необычайно остро именно в наши дни и это, конечно, не вопрос одной только политики. Никто ведь не спорит, что он поставлен необыкновенно сложно. Но ведь и вся жизнь человека и человечества усложнилась, в силу хотя бы уже одного только научно-технического прогресса. Ответственность человека возрастает в небывалой прогрессии благодаря собственным же его достижениям.

Конечно, есть «христиане», заблудившиеся в концах и началах, для которых мир не является предварительной и обязательной «аксиомой» для всякой подлинно христианской жизни. Мы не в праве признать их затруднения делом только их личной совести. Это — дело и нашей совести, совести каждого из нас. Мы призваны самим званием христиан, последователей Господа нашего Иисуса Христа, к распространению мира Его, который Он оставил нам (Иоан. 14, 27). Мы не можем оставить заблудших братьев своих без увещания, без убеждения. Русские православные люди с возраставшим сочувствием наблюдали усилия Всемирного Совета Церквей в насущном, важнейшем деле замирения умов в нашу бурную эпоху. Мировые войны не могли не быть восприняты христианами, как величайшее зло. И на борьбу с этим злом христиане не могли не подняться. Мы не можем забыть, что одним из корней экуменического движения была борьба за мир против войны.

Всемирный Совет Церквей фактически возник из слияния трех течений христианской мысли. Первым хронологически было стремление объединить и согласовать миссионерскую работу (покойный Джон Мотт вдохновил темой об экуменизме участников миссионерского по сути съезда в 1910 году). Вторым было течение, определяемое названием «Вера и устройство», — в религиозном отношении наиболее «ортодоксальное». В нем проявлялась более всего забота о чистоте христианского вероучения и этим оно было ближе всего Православию. Третьим течением оказалось организованное стремление уберечь и укрепить мир между народами через общение и посредство христиан. Первоначально оно и было названо «Всемирным союзом укрепления международной дружбы через Церкви» (впоследствии оно вошло в состав движения, получившего название «Жизни и деятельности», и в наше время стало одним из главных отделов Всемирного Совета Церквей).

Теперь в особенности нельзя не вспомнить пионерской роли этого течения в деле борьбы за мир между народами. Эта роль проявилась с трагической «красочностью» в те самые дни (буквально), когда začínалась катастрофа 1914 года. На 3 августа (21 июля по старому стилю) в Констанце (в южной Германии) должна была открыться первая конференция для обсуждения роли христианских церквей в укреплении дружественных взаимоотношений между народами. А 1 августа (19 июля) Германия объявила войну России, Франция начала мобилизацию... В Констанце ожидалось 150 делегатов из тринадцати стран. Успело съехаться гораздо меньше. Конференция была открыта на день раньше и успела разослать правительствам стран, вступавших в первую мировую войну, телеграфное обращение с призывом остановить надвигающееся чудовищное кровопролитие. Германские власти дали участникам конференции гарантию свободного и безопасного выезда из страны при условии немедленного отпуска.

С тех пор борьба за мир стала как бы составным элементом экуменического движения. Нынешний Всемирный Совет Церквей, естественно, уделяет этой борьбе большую часть своих забот, сил и средств. Русская Православная Церковь в эпоху после второй мировой войны, выступая великой поборницей дела мира между народами, не могла не сочувствовать усилиям в этом деле и всех других христиан.

Участие в трудах Всемирного Совета Церквей значительно облегчено для Русской Православной Церкви новой постановкой вопроса о так называемом «базисе» его, то есть о минимуме исповедания веры, которое требуется для вступления в его состав. До Эванстона «базис» Всемирного Совета гласил: «Всемирный Совет Церквей является содружеством церквей, приемлющих Господа нашего Иисуса Христа, как Бога и Спасителя». На Эванстонской ассамблее было сообщено, что Всемирный Совет Церквей получил в 1958 году официальное предложение от совещания епископов Норвежской Церкви внести в текст «базиса» существенные изменения. Приводим его: «Всемирный Совет Церквей является содружеством церквей, исповедующих по Священному Писанию Иисуса Христа, как Бога и Спасителя».

Центральный Комитет Всемирного Совета Церквей выделил особую комиссию для тщательного и подробного обсуждения вопроса о «базисе». Комиссия работала целых шесть лет. Естественно, высказывались соображения против изменений столь важного текста — первоосновы, обязательной для всех. С другой стороны, подчеркивалась недостаточность «минимума» исповедания веры, выраженного в столь неполном тексте, как старый «базис». В итоге обсуждения Центральный Комитет решил предложить утверждению Ассамблеи в Нью-Дели более расширенный текст, а именно: «Всемирный Совет Церквей является содружеством церквей, исповедующих Господа Иисуса Христа, как Бога и Спасителя, по Священному Писанию и стремящихся совместно выполнить их общее призвание во славу единого Бога, Отца, Сына и Святого Духа». Этот текст более приемлем для православных.

Следует коснуться также вопроса, бывшего одним из главных препятствий к участию Православной Церкви в трудах Всемирного Совета Церквей.

Православие считает, что Церковь есть и может быть одна. Оно исповедует «Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь».

В прошлом это создавало кажущийся тупик во взаимоотношениях между православными и инославными. Отрицание множественности церквей с православной стороны объяснялось не нетерпимостью, а учением о природе Церкви. За последние десятилетия эkkлeзиoлoгичeские взгляды, особенно протестантские, значительно изменились и расширились: не могло бы быть и самого экуменизма, если бы не возникло во всех протестантских исповеданиях искание единой Церкви. Православные со своей стороны оценили это искание, как потенциальность единства. Православие всегда признавало благодатность и в отторгнутых членах единой Церкви и не отрицало возможности спасения в них и через них. В новое время в этой области сыграли заметную роль творения покойного Патриарха Сергия.

Вопрос об этих различных эkkлeзиoлoгичeских подходах был в большой мере упрощен и сглажен известной «Торонтской декларацией» (резолюция Исполнительного Комитета Всемирного Совета Церквей в Торонто, 1950 г.). Статьи 4-я и 5-я, раздела IV декларации гласят: «Церкви, входящие в состав Всемирного Совета, рассматривают взаимоотношения с другими церквями Святой Кафолической Церкви, которые исповедуют Символ веры, как предмет для взаимного рассмотрения. Участие (во Всемирном Совете) не предполагает, однако, что каждая Церковь должна рассматривать другие церкви в нем, как церкви в подлинном и полном значении этого слова. Церкви — члены Всемирного Совета — признают одна в другой элементы истинной Церкви. Они считают, что такое взаимное признание обязывает их к основательному обсуждению одна с другой в надежде, что эти элементы истины приведут

к признанию истины полноценной и к единству, основанному на полноте истины».

Торонтская декларация позволила обеим сторонам — православной и протестантской — внутренне согласиться на «диалог», без которого не может быть ни сближения, ни взаимного обогащения различным духовным опытом. В протестантском мире о природе Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви уже не спорят, а скорее ищут ее и пытаются проникнуть в эту природу. Что единая Церковь есть, утверждают православные, и инославные. И никто не дерзает отрицать, что она должна быть, дабы уверовал мир, что Отец послал Сына (Иоан. 17, 21—23). В свете этого множественность церквей, традиционная в протестантском мире, выглядит уже по-иному. Для православного сознания существование многочисленных инославных церквей и деноминаций в современном мире, в силу их стремления к единству, стало восприниматься не как противоречие единству истинной Церкви, а как постепенное возвращение к нему.

Автокефальные православные церкви-сестры — живые члены Вселенской Церкви — вступили и вступают во Всемирный Совет Церквей. Вселенский Патриарх уже в 1920 году обращался ко всем церквам Христовым в мире. Патриарх Московский и всея Руси приветствовал своих гостей, членов Всемирного Совета, как «братьев во Христе, представляющих объединение христианских церквей». Конечно, православное экклезиологическое учение от этого не подверглось никаким изменениям. Но создалась новая духовная атмосфера в христианском мире.

И к судьбоносной Ассамблее Всемирного Совета Церквей в столицу Индии устремляются многие, по нашим грехам и слабостям человеческим разъединившиеся, стада Единого Пастыря, которые, по Его зову и заповеди, стремятся слиться в стадо единое и, Господу спешествующу, найти, во времена и лета, положенные Им, пути к полному общению во Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви.

А. Казем-Бек

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

(ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

1. ПЕРИОД до 1918 года

Православная Церковь в Чехословакии с полным правом считает своими основателями славянских апостолов Константина-Кирилла и Мефодия, которые в IX столетии по желанию князя Ростислава были присланы в Великую Моравию выдающимся Константинопольским патриархом Фотием, чтобы закончить христианизацию этой страны.

Святые братья создали буквы для славянского языка и перевели с греческого на этот язык многие литургические и канонические книги Восточной Церкви, в том числе и всю Библию, и ввели их в употребление в Моравии. Этими трудами они положили основу письменности и самостоятельной культуры славянских народов, ибо ученики Кирилла и Мефодия ушли на юг и восток и там основали церковные организации славянских народов. Моравско-паннонское архиепископство Мефодия было определено восточного типа и ритуала, как об этом свидетельствуют сохранившиеся литературные памятники (напр. Пражские глаголические фрагменты, Синайский евхологий, Синайские свидетельства) и новейшие археологические открытия в Южной Моравии. Святые братья были не только благовестниками, но и основоположниками богословия моравской школы. Они воспитали целый ряд учеников, которых и повели с собой в Константинополь для посвящения в духовный сан. Святые братья избрали путь по морю, так как там не угрожало столько опасностей, как в густых лесах около Дуная. В Венеции они получили приглашение от папы, который тотчас же оценил благоприятность момента для своих великодержавных целей. Этим мы можем объяснить себе одобрение папой славянских богослужений, которые позже были отменены.

Кирилло-мефодиевское время дало первых чешских святых: Ивана Чешского († 883), Прокопа Сазавского († 1053), св. мученицу Людмилу († 920) и св. мученика Вацлава († 929).

История мефодиевской Церкви отмечена борьбой с проникавшей латинской ориентацией, которую поддерживали свои и чужие феодалы. Сам Мефодий, не признавший Филиокве, был обвинен в ереси и долго томился в заключении у баварских епископов, что подорвало его здоровье.

Сейчас же после смерти св. Мефодия († 885) в Великой Моравии интригами латинского епископа Вихинга была уничтожена восточная славянская церковная организация, а ученики Мефодия были изгнаны. Некоторые открытые теперь при раскопках фундаменты восточных храмов свидетельствуют о том, что они были, по-видимому, разрушены во время этого гонения, проводившегося с согласия папы Стефана VI.

В преданиях простого народа много столетий сохранялась живая

память о кирилло-мефодиевском деле, которое проникло в жизнь и пустило глубокие корни в Словакии и Чехии.

В монастыре Сазавском, основанном св. Прокопом, но закрытом как славянский монастырь в 1096 году, когда его заняли немецкие бенедиктинцы, мы встречаемся с Восточной Церковью еще в XI столетии. При ликвидации этого монастыря были уничтожены рукописи и другие памятники кирилло-мефодиевской эпохи. Сазавский монастырь был в сношениях с Киево-Печерской Лаврой и в алтаре его храма находились мощи свв. Бориса и Глеба, канонизованных Русской Церковью после разделения церквей.

В это время (1054) уже окончательно отделилась Западная Церковь от Восточной из-за великодержавных стремлений папства, хотя различия в ритуале и церковном управлении обеих церквей начались еще в V столетии. Если мы называем в настоящее время церкви восточного богослужебного ритуала и канонического управления, опирающиеся на семь Вселенских Соборов, православными, то кирилло-мефодиевская деятельность была явно православной, современное чехословацкое Православие с полным правом может считать ее своим основанием и окончательную христианизацию чехословацких земель приписывать Восточной, то есть Православной Церкви. Необходимо отметить, что этот взгляд не разделяют многие представители западной исторической школы и он с трудом завоевывает признание в научном мире.

И гуситское религиозное движение создавало, что первоначальное организованное христианство в чешских землях было греко-восточное. Один из руководителей гуситского движения, Иероним Пражский, получивший звание магистра университетов Парижа, Кельна, Оксфорда и Праги, при посещении Западной Руси и Литвы сам настолько сближился с Православной Церковью, что принял Православие, за что, кроме иных обвинений, он был судим, а потом сожжен в 1416 году, так же как годом раньше Ян Гус, который смело защищал Восточную Церковь от нападок Зибарта, ректора Венского университета. В 1451—1453 гг. гуситы успешно вели переговоры в Константинополе о соединении с Греческой Церковью, но падение Константинополя в 1453 году помешало дальновидным планам.

После смерти Гуса его последователи, то есть почти весь чешский народ, отделились от римского папы, и так как у чехов не было своих епископов, они посылали своих кандидатов для рукоположения к православному епископу в Мультианск.

После проигранной чешским народом битвы на Белой Горе в 1620 году началось насильственное и систематическое, с применением крутых мер, окатоличивание страны, что продолжалось до конца XVIII столетия. Западная Церковь сумела удержать свое преобладающее положение до 1948 года.

Иначе развивалась Православная Церковь в Восточной Словакии, где около г. Пряшева, в так называемой Пряшевской Руси, жило украинское племя, родственное по своей культуре и национальности населению Киевской Руси.

В отличие от Западной Словакии и Великой Моравии, где дело Кирилла и Мефодия было относительно быстро подавлено, Восточная Словакия с X века была православной и находилась в постоянных сношениях с соседней Подкарпатской Украиной, подлежа правомочию Мукачевских епископов, которых встречаем в истории еще в XVIII столетии. Мукачевская епархия находилась в юрисдикции Константинопольского Патриархата до 1453 года, потом поддерживала связь с Киевской митрополией, позже с Молдавской и наконец с Сербской Церковью.

В XVII столетии иезуитам удалось при помощи местных феодалов насильно ввести Ужгородскую унию с римским престолом (1649). Но

народ остался верен «старой вере» и как только представлялся случай, возвращался в Православие, несмотря на преследования со стороны государственных учреждений. Так, в конце XIX и начале XX вв. благодаря деятельности архимандрита Алексия Кубалюка сотни людей возвращаются в Православие.

По случаю Славянского съезда, который состоялся в Праге в бурном 1848 году, сербский священник служил под открытым небом православную литургию, которая вызвала большие симпатии у всех присутствующих. Несмотря на то, что все присутствующие чехи были тогда латинского вероисповедания, им очень понравилось православное богослужение и они стали осознавать, что во времена, когда их предки в политическом и религиозном отношении были свободными, Православие было их первоначальной верой. Стремление к утерянной свободе вызвало в Праге восстание против австрийских угнетателей. К сожалению, это восстание было подавлено, но в 1918 году, когда чешский народ все же добился свободы, началось массовое отпадение от латинской Церкви.

После Ватиканского собора 1870 года, провозгласившего папскую непогрешимость, когда немцы основали у себя Старокатолическую Церковь, 14 выдающихся чехов, в сознании истины кирилло-мефодиевского дела, обратились к Петербургскому митрополиту Исидору с просьбой о соединении их с Православной Церковью. Их желание было удовлетворено. В том же году Петербургское благотворительное общество арендовало храм св. Николая, находящийся на Старом Месте в Праге, для грекославянского богослужения. Храм был освящен в 1874 году. Русское духовенство совершало для чехов богослужения, но общественные функции, например похороны, не были разрешены. Австрийское правительство также не разрешало создать церковный приход. Метрические записи о православных чехах велись в сербском храме св. Саввы в Вене. Кроме арендованного храма в Праге, на средства, которые жертвовали для этой цели курортники и чехи, находящиеся за границей, были построены храмы в городах: Франтишковы Лазне (1888), Карловы Вары (1893) и Марианские Лазне (1904).

В 1903 году было создано общество «Православная беседа в Праге», которое должно было заменить для православных чехов отсутствующий церковный приход. Несмотря на то, что австрийские государственные учреждения вели борьбу против православной веры, все же при переписи населения в 1910 году было насчитано в чешской части государства 1063 православных.

В 1914 году, когда вспыхнула первая мировая война, деятельность Православной Церкви была прекращена. Храм св. Николая был отобран. Русское духовенство покинуло Чехию, а пражский священник Николай Рыжков в 1917 году был приговорен к смертной казни за «государственную измену». Но он не был казнен благодаря тому, что его обменяли на униатского митрополита А. Шептицкого из Львова, который был взят русскими в плен. Н. Рыжков, здоровье которого было подорвано в австрийских тюрьмах, вскоре после возвращения на родину умер (в 1920 г.).

Во время мировой войны о религиозных нуждах православных чехов тайно заботились румынские военные священники: д-р Виргилис Циобану, Н. Сошдеан и Ляуренциус Пуреа.

2. ПЕРИОД от 1918 до 1945 года

После окончания первой мировой войны в 1918 году было создано общество «Чехословацкий православный приход в Праге», которое в 1922 году было преобразовано и утверждено правительственными органами как религиозная община, имеющая в провинции свои отделения.

Руководителем этой церковной общины был архиепископ Савватий (Антонин Врабец), рукоположенный Константинопольским патриархом.

Но особенно Православная Церковь в Чехословакии возросла и окрепла благодаря деятельности епископа Горазда (Матфей Павлик, 1897—1942). Епископ Горазд первоначально был римско-католическим священником. С самых юных лет он очень интересовался восточным христианством, изучал церковнославянский язык и в 1900 году посетил Киев. В 1920 году он ушел из Римско-Католической Церкви и присоединился к новому религиозному движению, так называемой Чехословацкой Церкви, которая вначале была православной ориентации, признавала Никео-Цареградский Символ и постановления семи Вселенских Соборов и вела переговоры с Сербской Церковью о рукоположении епископа.

Сербская Церковь рукоположила в 1921 году епископа Горазда, который последовательно защищал православное направление Чехословацкой Церкви. Победила все же радикальная ориентация, склонявшаяся к свободному христианству без рукоположения и апостольской преемственности. Епископ Горазд был вынужден вместе со своими приверженцами в 1924 году присоединиться к Пражскому православному церковному приходу.

В 1925 году состоялось общее собрание этого церковного прихода, которое на основании устава избрало епископа Горазда своим пастырем и вынесло решение признать юрисдикцию Сербской Церкви, действующую в чешских землях с XIX столетия. Кроме того епископ Горазд образовал высшую церковную организацию — чешскую епархию с центром в Праге; автономный устав епархии был утвержден в 1929 году.

С исключительной энергией и воодушевлением создавал епископ Горазд епархию, обеспечивал ее богослужебными книгами, переведенными на чешский язык, и учебниками по Закону Божьему для школ. Будучи очень хорошим музыкантом и композитором, он издал нотные сборники для хора и народа. Он написал, кроме большого количества статей, опубликованных церковной печатью, обширный «Православный катехизис» и несколько книг исторического и правового содержания. Целыми месяцами он пребывал на отдельных церковных приходах, где читал лекции о Православии, учил народ церковному пению и как пастырь навещал семьи. Каждый год в каком-нибудь из приходов на средства, жертвуемые верующими, строился храм. Планировалась постройка приходских домов, но это, к сожалению, не осуществилось, так как началась вторая мировая война и чешские земли были оккупированы нацистами.

Епископ-патриот не мог примириться с оккупацией. После Мюнхенского диктата, который предписывал оторвать от Чехословацкой Республики большие пограничные области и присоединить их к Германской империи, епископ Горазд обратился ко всем главам православных церквей с посланием, в котором он информировал о том, как обидели его родину. Во время оккупации епископ Горазд подготовил рукопись обширного труда о церковно-политическом развитии чешского народа и государства с самого начала его истории; в этом труде была подвергнута научной критике нацистская идеология.

В мае 1942 года членами народно-освободительного движения было совершено покушение на нацистского правителя Гейдриха, известного во многих европейских странах своим террором и насилиями. Один из пражских прихожан вместе с младшим священником предоставили участникам покушения убежище в крипте Пражского кафедрального храма свв. Кирилла и Мефодия и поставили епископа перед совершившимся фактом. После предательства одного из членов освободительного движения, нервы которого не выдержали, убежище было открыто. Епископ Горазд с двумя пражскими православными священниками и с предсе-

дателем Пражского церковного прихода были приговорены к смертной казни; 4 сентября 1942 года приговор был приведен в исполнение.

27 сентября 1942 года оккупанты запретили существование Чешской Православной Церкви, конфисковали ее имущество, закрыли храмы, духовенство арестовали и сослали на принудительные работы на немецкие фабрики и под угрозой смерти запретили богослужения и какую бы то ни было деятельность Чешской Православной Церкви. Три года, до конца войны, верующие оставались без официального богослужения и обрядов. Стоит упомянуть о таком, например, факте: в Праге, в частной квартире одного из верующих прихожане тайно собирались на богослужения, совершаемые священником — по профессии учителем, который не был сослан в Германию. Здесь же совершались таинства бракосочетания и крещения.

Только в мае 1945 года с восстановлением независимости Чехословакии и победой над нацистами деятельность Церкви возобновилась.

В восточной части Чехословакии судьба Православия сложилась несколько иначе. После первой мировой войны здесь возникло много православных церковных приходов, которые пополнялись возвратившимися из унии. Эти приходы находились в ведении сербского мукачевско-пряшевского епископа, имевшего постоянное местопребывание в г. Мукачеве. Жизнь Православной Церкви в этом крае в период между двумя мировыми войнами проходила под гнетом со стороны Римско-католической, главным образом униатской, Церкви.

Во время второй мировой войны, когда по воле оккупантов на территории Словакии было создано искусственное государство, началось преследование православного духовенства, лишенного к тому же своего архиерея, так как мукачевский епископ находился в тюремном заключении. Только в 1945 году, когда было восстановлено Чехословацкое государство, здесь настала новая жизнь и Церковь в Словакии пошла совместным путем с церковью братьев-чехов.

Прот. д-р Г. Новак

(Окончание следует)

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ И С П О В Е Д А Н И Й

НОВЫЙ ПРИМАС АНГЛИИ АРХИЕПИСКОП КЕНТЕРБЕРИЙСКИЙ И МИТРОПОЛИТ МИХАИЛ РАМЗЕЙ

(К ЕГО ИНТРОНИЗАЦИИ 27 ИЮНЯ 1961 ГОДА)

В связи с уходом на покой Архиепископа Кентерберийского д-ра Джоффри Френсиса Фишера возник вопрос о выборе его преемника. Выбор пал на Архиепископа Йоркского д-ра Артура Михаила Рамзея, утвержденного затем королевой Елизаветой II.

По английской конституции Архиепископ Кентерберийский является первоиерархом Англиканской Церкви. Архиепископ Кентерберийский называется примасом и митрополитом всея Англии и по достоинству чести следует непосредственно за королем, его фамилия стоит выше канцлера и Архиепископа Йоркского. Архиепископу Кентерберийскому принадлежит привилегия короновать короля, давать диспенсации по брачным делам и раздавать университетские ученые степени. Один лишь король может лишить его архиепископского сана. Семья Архиепископа Кентерберийского числится вслед за королевской семьей.

Избрание на высокий пост Предстоятеля Англиканской Церкви Архиепископа М. Рамзея было встречено всеобщим одобрением.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей в своем послании по поводу избрания Архиепископа Рамзея писал: «Я с глубоким удовлетворением приветствую Ваше избрание и назначение на пост Предстоятеля Англиканской Церкви, дружественные отношения и взаимоотношения с которой уже счастливо заложены в прошлом, и считаю необходимым в интересах укрепления отношений между нашими церквями и благополучия христианского мира в целом поддерживать и в дальнейшем между нами непосредственную живую связь, как лучшее средство для достижения этой цели».

Согласно существующему в Англии порядку новоизбранный Архиепископ Кентерберийский вступает в исполнение своих обязанностей после интронизации, на которую Архиепископ М. Рамзей просил Святейшего Патриарха Алексея прислать своего представителя. «Мне нет надобности говорить, писал он, с какой великой теплотой будет приветствоваться присутствие Вашего представителя на службе в Кентерберийском соборе, как символ растущей дружбы между Святою Православною Церковью и Церковью Англии» (Письмо Архиепископа М. Рамзея от 7 апреля 1961 года.)

Святейшему Патриарху Алексею благоугодно было поручить представлять его особу на церемонии интронизации архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму, которого сопровождал ректор Московской духовной академии профессор-протоиерей Константин Ружицкий.

Интронизация была назначена на 27 июня сего года в Кентерберийском соборе.

НОВЫЙ ПРИМАС АНГЛИИ
АРХИЕПИСКОП КЕНТЕРБЕРИЙСКИЙ
И МИТРОПОЛИТ МИХАИЛ РАМЗЕЙ

Личность нового Архиепископа Кентерберийского д-ра Артура Михайла Рамзея в настоящее время привлекает к себе внимание всего мира, и для Русской Православной Церкви ознакомление с его персоной вполне понятно, если принять во внимание его открытые симпатии к Православию вообще и к нашей Русской Церкви в частности. Особенно это отношение проявилось в 1955 году, когда Великобританию посетила делегация Русской Православной Церкви во главе с митрополитом Минским и Белорусским Питиримом. Тогда в Ламбетском дворце состоялась между англиканскими и православными богословами беседа под председательством Архиепископа Рамзея. Здесь была намечена программа основных вопросов для дальнейшей богословской дискуссии в Москве.

В своем письме от 27 марта 1961 года на имя Святейшего Патриарха Алексия Архиепископ М. Рамзей писал: «У меня остались самые благодарные воспоминания о моем посещении Церкви в России в 1956 году и я горю желанием сделать все возможное в своих силах, чтобы помочь растущему единству между русской и англиканской церквями. Для меня нет ничего ближе и дороже, чем дело дружбы между православными и англиканами... Я молюсь Богу, чтобы Он преподавал Церкви России полноту своей благодати и благословение».

Выражая чувство благодарности Преосвященному архиепископу Никодиму, как Председателю Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии, за его приветствие по случаю назначения на Кентерберийскую кафедру, Архиепископ Рамзей писал: «Я горячо надеюсь, что смогу продолжить работу по укреплению дружественных связей между англиканами и Святой Православной Церковью, и как только приступлю к исполнению моих новых обязанностей, немедленно позабочусь о выработке планов для осуществления этой задачи» (Письмо Архиепископа М. Рамзея от 15 марта 1961 года).

Естественно, что интерес каждого православного к персоне Архиепископа М. Рамзея, столь благожелательно настроенного к Русской Церкви, желание узнать о его жизни и деятельности — вполне понятны.

Д-р Артур Михаил Рамзей родился 14 ноября 1904 года. Его отец — А. С. Рамзей — конгрегационалист и член совета колледжа св. Магдалины в Кембридже — состоял ректором Кембриджского университета. По окончании одной из лучших английских средних школ в Рептоне, в которой старшим преподавателем в то время был д-р Фишер, юноша Михаил Рамзей поступил в колледж св. Магдалины Кембриджского университета. В Рептоне М. Рамзей был не только учеником д-ра Фишера, который подготовил его к конфирмации, но четыре года спустя стал его капелланом, когда д-р Фишер занял пост епископа Честерского.

После окончания своего обучения в Кембридже М. Рамзей был оставлен здесь вторым по классическим наукам и первым преподавателем по богословию.

По завершении общего образования М. Рамзей прошел курс Куддесдонского богословского колледжа в Оксфорде. Надлежит сказать, что за Оксфордом закрепилась репутация питомника духовных лиц в значительно большей мере, чем за Кембриджем.

Во время своего пребывания в Кембридже М. Рамзей за ораторский талант и педагогические успехи пользовался заслуженным признанием.

Свое служение в Церкви М. Рамзей начал после подготовки к священнослужению в Гаддерсоне. В 1928 году после рукоположения он настоятельствует в приходской церкви в городе Ливерпуле и затем в районе Марсейсандских доков под началом каноника Джона Хау, который позже стал примасом в Шотландии.

В 1930 году д-р М. Рамзей оставил Ливерпуль, чтобы стать про-

ректором Линкольнского богословского колледжа, на каковом посту он пробыл шесть лет. Затем в течение короткого времени он был в штате каноника А. М. Кука в приходской церкви в Бостоне (1936—38 гг.) и викарием храма св. Бекета в Кембридже (1939—40 гг.).

В 1940 году о. М. Рамзей был назначен каноником Даремского кафедрального собора и профессором богословия в Даремском университете. Собор нуждался в красноречивом проповеднике и здесь большую услугу оказал каноник М. Рамзей, который к тому же уже успел завоевать славу ученого богослова. Характерно, что в его красноречии нет ничего искусственного, как в построении отдельных фраз, так и в содержании. Его проповеди никогда не были длинными.

В 1952 году о. М. Рамзей возвращается в Кембридж для занятия одной из кафедр, учрежденных древними королями. Казалось, что о. Михаил намерен провести дальнейшую свою жизнь на академическом поприще, тем более, что он сочетался браком с мисс Жоанной Гамилтон после венчания их в часовне Галилея при Даремском соборе. Однако два года спустя он был хиротонисан во епископа Даремского на освободившуюся кафедру (вследствие перевода д-ра А. М. Уильямса в Винчестер). На это место и был назначен д-р Рамзей. Его хиротония состоялась 29 сентября 1952 года. Ее совершал Архиепископ Гарбетт в сослужении 23 епископов. С этим знаменательным днем в жизни епископа М. Рамзея соединилось принятие в церковь его отца — конгрегационалиста — с последующей его конфирмацией.

В 1953 году епископ М. Рамзей стал известен миллионам людей, когда стоял по правую руку от королевы на ее коронации. (Это традиционная привилегия епископов Даремских.)

В 1955 году Архиепископ Гарбетт сообщил о своем намерении уйти в отставку, а также и о том, что его здоровье не позволяет ему председательствовать на объединенном Синоде Йоркской конвокации. Его место занял д-р М. Рамзей и под его председательством была принята резолюция об укреплении отношений с Церковью в Южной Индии и Церковью Швеции. После кончины Архиепископа Гарбетта д-р М. Рамзей был назначен на его место в начале 1956 года, спустя несколько дней после его погребения. Интронизация епископа М. Рамзея состоялась в Йорке 25 апреля 1956 года.

Вскоре Архиепископ Йоркский М. Рамзей совершил поездку в Москву вместе с англиканскими богословами, где состоялась дискуссия с представителями Русской Православной Церкви по семи основным богословским вопросам. Здесь в течение десяти дней происходили утренние и вечерние заседания, на которых были заслушаны доклады англиканских и православных богословов. При оживленных дебатах было достигнуто всестороннее понимание основных догматических, канонических и литургических точек зрения двух церквей — Англиканской и Православной. В заключение дискуссии были отмечены как соприкосновения богословских взглядов, так и их расхождения. Здесь представилась возможность отметить редкую по глубине богословскую эрудицию М. Рамзея, его такт и способность находить выход из самых затруднительных и спорных положений, его талант — в сжатой и понятной форме суммировать разнообразие мнений, его терпеливое внимание и понимание доводов инакомыслящих. Все это способствовало достижению наилучших результатов в состоявшихся богословских собеседованиях в Москве и в Московской духовной академии.

Тогда же в 1956 году Архиепископ М. Рамзей посетил московские храмы, а также Троице-Сергиеву Лавру, где присутствовал за богослужениями в своем архиерейском облачении. Он произвел на наших верующих самое благоприятное впечатление и в своих речах проявил столь свойственную ему пастырскую любовь и уважение к верованиям и обычаям наших православных прихожан.

К ИНТРОНИЗАЦИИ АРХИЕПИСКОПА КЕНТЕРБЕРИЙСКОГО
МИХАИЛА РАМЗЕЯ

НА СНИМКЕ (слева направо): АРХИЕПИСКОП ЯРОСЛАВСКИЙ И РОСТОВСКИЙ
НИКОДИМ, АРХИЕПИСКОП КЕНТЕРБЕРИЙСКИЙ МИХАИЛ РАМЗЕЙ
И РЕКТОР МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ ПРОТОИЕРЕИ
К. И. РУЖИЦКИЙ

В знак внимания к богословским трудам Архиепископа М. Рамзея и его ученым заслугам Святейший Патриарх Алексий возложил на него докторский крест, как знак, присваиваемый высшему богословскому званию — доктора богословия. К наиболее заслуживающим внимания из опубликованных богословских трудов Архиепископа М. Рамзея принадлежат: 1) «Евангелие и Кафолическая Церковь» (1936 г.); 2) «Воскресение Христа» (1945 г.); 3) «Слова Божии и Преображение Христа» (1949 г.); 4) «Ф. Д. Морис и конфликты современного богословия» (1951 г.); 5) «Даремские слова и речи» (1956 г.) и 6) недавно опубликованная работа (1960 г.) «От Гора до Темпла» — обзор современных тенденций в англиканском богословии.

В 1958 году в Лондоне состоялась очередная Всемирная Ламбетская Конференция Англиканской Церкви, на которую были приглашены и представители Русской Православной Церкви. Накануне открытия Конференции было созвано совещание по вопросу о сущности и границах «икономии». После открытия Архиепископом Кентерберийским Джозефом Фишером дальнейшее совещание происходило под председательством Архиепископа Йоркского М. Рамзея, который внимательно отнесся к высказываниям представителей Русской Православной Церкви по затронутому вопросу.

Из этих кратких данных о жизнедеятельности Архиепископа М. Рамзея видно, как она была многогранна и плодотворна, какой авторитет он снискал среди ученых богословов, иерархов и верующих и с каким уважением Архиепископ М. Рамзей всегда относился и относится сейчас к Православию вообще и к Русской Церкви в частности. И потому нам, представителям Русской Церкви, командированным на торжества Англиканской Церкви в связи с восшествием на Кентерберийскую кафедру Архиепископа М. Рамзея, было приятно участвовать в этом событии.

25 июня в 9 часов утра мы вылетели из Москвы на ТУ-104 и через три с половиной часа нас встречали на Парижском аэродроме епископ Алексий с двумя служащими Экзархии, куда мы направились, имея намерение пробыть в Париже целые сутки. Здесь мы были встречены радушно митрополитом Николаем, с которым архиепископ Никодим имел беседу по текущим церковным вопросам. Вечером 25 и утром 26 июня архиепископ Никодим в Трехсвятительском храме Экзархии совершал богослужения, за которыми присутствовали местные прихожане, а часть их одушевленно пела на клиросе, радуясь молитвенному общению. Сюда же прибыли архиепископ Василий и архимандрит Дионисий (Шамбо). В 11 часов утра 26 июня, провожаемые Митрополитом Николаем, архиепископом Василием и служащими Экзархата, мы отлетели на французском самолете в Лондон, куда прибыли через 50 минут; там нас ожидали епископ Фулхемский Кук, генеральный секретарь Совета Церквей Англии по вопросам межцерковных сношений преп. Джон Сэттерсуайт, а также молодые английские священники — о. Михаил Холливел, о. Марк и о. Хью Вайбру, владеющие русским языком.

Нам был предоставлен отдых в гостинице Сэнт Джеймс Корт, где вскоре за трапезой мы встретились с ранее прибывшими представителями православных церквей.

Нам стало известно, что на интронизационные торжества приглашены следующие представители православных церквей:

1) От Вселенского Константинопольского Патриарха — архиепископ Фиатирский Афинагор, митрополит Сардийский Максим, митрополит Родосский Спиридон и епископ Апамейский Иаков; 2) от Александрийского Патриарха — Митрополит Карфагенский Парфений; 3) Иерусалимский Патриарх поручил себя представлять викарию архиепископа Фиатирского Афинагора епископу Ригийскому Мелетию; 4) От Святей-

шего Патриарха Московского — архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим, епископ Сергиевский Антоний, ректор Московской духовной академии протоиерей К. И. Ружицкий и переводчик И. М. Орлов; 5) от Элладской Церкви — митрополит Митиленский Иаков; 6) от Патриарха Румынского — митрополит Молдовский и Сучавский Иустин и о. Винтилла Попеску; 7) от Патриарха Болгарского — митрополит Варненский и Преславский Иосиф; 8) от Сербского Патриарха — протоиерей М. Николич.

Были также приглашены представители Старокатолической и Армянской церквей, Лютеранских церквей Финляндии, Норвегии, Дании, Евангелической Церкви Германии, а также представители методистов, конгрегационалистов, пресвитериан, баптистов и других церковных организаций.

По полученным сведениям на торжестве интронизации от Англиканской Церкви присутствовало около 150 епископов, большое число священнослужителей и других гостей.

Мы вновь встретились с прежними знакомыми, поскольку были в Англии ранее. Чувствовалось, что к Русской Православной Церкви проявляется очень радушное отношение. Вечером 26 июня во время ужина в гостинице Сэнт-Эрмин состоялась беседа архиепископа Никодима с митрополитом Максимом, представителем Константинопольского Патриарха. В тот же вечер после беседы с о. Хью Вайбру и с о. Михаилом Холливелом был выяснен следующий структурный состав Совета Англиканской Церкви:

Первый Комитет будет осуществлять связь с различными деноминациями, а именно: 1) с Православной Церковью; 2) с Римо-Католической Церковью; 3) с Лютеранской и Реформатской церквями; 4) с Восточными церквями Африки, Сирии и Эфиопии и 5) с Церковью Старокатоликов.

Второй Комитет занимается вопросами Экуменического движения.

Третий Комитет осуществляет связь с Англиканскими церквями, расположенными в разных странах.

27 июня утром в вестибюле гостиницы архиепископом Никодимом было дано интервью корреспондентке Ольге Франклин для лондонской газеты «Дейли мэйл». Ею были заданы вопросы, касающиеся лично Преосвященного архиепископа Никодима, а также вопросы о положении и деятельности Русской Православной Церкви в Советском Союзе.

27 июня в 11 часов утра мы прибыли на ст. Виктория к специальному поезду, поданному для участников интронизации. Поезд прибыл в г. Кентербери в 12 часов 54 минуты.

Город Кентербери, или город кентов, расположен в Юго-восточной Англии на берегу реки Стаур. Кентербери — это религиозная столица английского народа и город Примаesa всей Англии.

Кентерберийский собор построен в XII—XIV вв. на том месте, где стояла первая христианская церковь в саксонской Англии. Христианство, вероятно, существовало здесь до прихода св. Августина, посланного сюда с миссионерской целью папой Григорием Великим. Известно, что жена кентского короля Этельберта — Берта — была уже христианкой. В 597 году по приходе сюда св. Августина обращен был в христианскую веру и король.

Со св. Августина начинается история Кентерберийской кафедры. Он был первым Архиепископом этого города, так что теперешний Архиепископ Кентерберийский М. Рамзей является по счету сотым Предстоятелем Англиканской Церкви. С Кентерберийским собором связана многогранная история Англиканской Церкви, ее сложной борьбы за независимость организации и канонических прав, потребовавшей немалых жертв. Так в 1170 году был убит в соборе Архиепископ Фома Бекет рыцарями короля Генриха II за несогласие с ним, а при королеве

Марин Католичке Архиепископ Кентерберийский Томас Кранмер был сожжен на костре в Оксфорде. Был казнен также по проискам пуритан Архиепископ Лоод. Многие другие события связаны с Кентерберийской кафедрой, на которую 27 июня 1961 года имел взойти новоизбранный епископами Англиканской Церкви и утвержденный затем королевой Елизаветой II Архиепископ Михаил Рамзей.

Величественный Кентерберийский собор имеет форму двойного креста с одной башней в центре и двумя боковыми башнями и представляет собою великолепное сочетание различных стилей христианского зодчества.

В 1174 году была произведена перестройка собора, над которой трудились английские и французские мастера.

Когда мы подъехали к Кентерберийскому собору, здесь уже было множество народа. Мы спустились в южный придел подземной часовни, где уже облачались прибывшие ранее нас делегаты — священнослужители, откуда в строго определенном порядке совершается парадное шествие в самый храм.

Процессия совершалась в заранее предусмотренном порядке. В одной из десяти колонн процессии участвовал Лорд-Канцлер — лорд Ликмюр, который в своей золотой с черным мантии и парике шествовал с министром внутренних дел мистером Батлером, министром финансов мистером Селвином Ллойдом и лидером оппозиции Гэйтскеллом.

Участниками торжественной процессии были также бароны, сохраняющие наследственное право присутствовать на коронациях, и сановники пяти портов Англии в алых мантиях. Были представители капитулов от Дарема, где д-р Рамзей был каноником, и от Йорка, с кафедры которого был перемещен в Кентербери. В середине процессии многочисленного духовенства и гражданских сановников, растянувшейся на целую милю, шествовали королевские академики, сопровождая Кентерберийское Евангелие, которое несли и поддерживали преподаватели колледжа «Корпус Кристи» (Кембридж). Над этой древней священной книгой д-р Рамзей должен был принести присягу. Процессии архиепископов предшествовали Примас Шотландской Епископальной Церкви, Архиепископ Дублинский и Архиепископ Уэльсский и епископы Англии в мантиях.

Сам Архиепископ Михаил Рамзей был облачен в мантию и митру из золотой парчи с темно-розовыми окаймлениями из дамасского шелка. На мантии были вышиты гербы городов и учреждений, с которыми были связаны прежние годы жизни Архиепископа, начиная с его школьных дней и до Даремской кафедры и архиепископии Йоркской, гербы которой были вытканы на плечах мантии. Герб Кентербери был вышит на омофоре.

По замечанию лондонской газеты «Дейли мэйл», «Архиепископ д-р Михаил Рамзей в золотом и алом облачении, усыпанном сверкающими драгоценными камнями, выглядел с ног до головы как истинный князь Церкви, шествуя в ослепительном церковном великолепии через весь Кентерберийский собор для своей интронизации в качестве сотого Примаса всея Англии».

Когда Архиепископ М. Рамзей вошел в западные двери собора, фанфары трубачей королевского военного музыкального училища оповестили о его прибытии в собор, где настоятель д-р Хьюлетт Джонсон и члены кафедрального капитула встретили Архиепископа со «славой». Настоятель вручил Архиепископу архиерейский жезл в знак инвеституры на Кентерберийском троне. При этом настоятель произнес: «От имени капитула сего кафедрального и митрополичьего храма Христа в Кентербери вручаю Вам сей архиерейский жезл, как залог духовной власти Кентерберийского престола, которою Вы облечены». Архиепископ сказал: «Прошу о моем введении, поставлении и интронизации».

ции в моей архиепископии». Генеральный викарий подносит Грамоту об интронизации и говорит: «Подношу Вам Грамоту Королевских Комиссаров на имя архидиакона Кентерберийского о введении, интронизации и поставлении Высокопреосвященного Артура Михаила Рамзея, д-ра богословских наук, в Кентерберийской архиепископии». Затем настоятель произнес: «Мы выражаем соизволение, дабы Вы были введены, поставлены и интронизованы после того, как Вы принесете торжественную присягу с поднятием руки, приносимую согласно обычаю». Архиепископа ведут через середину храма к Горнему месту главного алтаря. Тем временем хор поет псалмы. Приблизившись к главному алтарю, Архиепископ преклоняет колена. Начинается богослужение. Читается молитва Господня с последующей молитвой: «Боже, Пастырь и Владыка верных Твоих, призри в милости Твоей на раба Твоего Михаила, Архиепископа нашего, и наипаче наставь, заступи, укрепи, просвети и спаси его; и помоги ему достойно править паствою, окормляемой им, дабы достиг он жизни вечной, благодатию Господа нашего Иисуса Христа, с Тобою и Духом Твоим Святым пребывающего и царствующего во веки веков. Аминь».

По окончании пения гимна Архиепископ в предношении Кентерберийского Креста направляется в сопровождении настоятеля и архидиакона Кентерберийских к ступеням трона. Архиепископ передает архиерейский жезл капеллану-духовнику. Настоятель произносит: «Услышим чтение Грамоты». Главный секретарь Кентерберийской церковной провинции зачитывает Грамоту и передает ее архидиакону Кентерберийскому. Настоятель подымлет Кентерберийское Евангелие, подносит его к Архиепископу и читает:

«Вы принесете торжественную присягу с поднятием руки, Высокопреосвященный отец, над сим Божественным Евангелием, возложив на него руки, в том, что Вы будете ограждать права и вольности сего кафедрального и митрополичьего храма в Кентерберии, и что Вы будете соблюдать обычаи храма сего, одобренные и подлежащие одобрению, и, поелику сие будет в Вашей власти, будете побуждать других соблюдать их, поелику обычаи сии не находятся в противоречии со словом Божиим и со статутами, законами, законоположениями и указаниями Королевства сего, или с прерогативами Короны нашей пресветлой госпожи Королевы Елизаветы, и ничьими более».

Архиепископ прикладывается к Св. Евангелию и произносит: «Поелику я буду нести ответ перед Всемогущим Богом за всё сие, на сем приношу мою присягу». Тогда архидиакон Кентерберийский берет Архиепископа за правую руку и возводит его на архиепископский трон и, после того как тот воссел на него, произносит: «Во имя Божие. Аминь. Во исполнение Грамоты сей я, Александр Сарджент, магистр, архидиакон Кентерберийский, ввожу, поставляю и интронизую Вас, Высокопреосвященный отец о Господе, Михаил, промышленiem Божиим Архиепископ Кентерберийский, на архиепископию и кафедру архиепископскую Кентерберийскую, и на действительное, подлинное и телесное обладание вышеуказанной архиепископией Кентерберийской, со всеми ее правами, достоинствами, почестями, привилегиями и всяческими прерогативами; и да сохранит Господь исход твой и вход от сего времени и впредь наипаче. Аминь». Настоятель произносит «Господу помолимся» и читает молитву: «Боже Всемогущий и Предвечный, Живый в святых и горних высотах и призревающий нищих духом в обителях Своих, Чей Сын Единосущный снизшел с небеси и смирился даже до смерти на Кресте! Посли рабу Твоему сему, коего возвел Ты в столь высокое достоинство, преуспеяние в многострадании, терпении и нищете духа; и поелику он ныне восседает на седалище правления своего, снизойди с Сыном Твоим через Духа Святаго на него и утверди достояние Твое в нем, дабы сердце его было основанием Престола Твоего, силою Твоею

поспешествуя ему в мысли, слове и деянии: да будет благословенно Царство Сына Твоего, Господа Иисуса Христа, во едином существе с Тобою и Духом Святым, Бога Живаго, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

При пении гимна процессия направляется от Горнего места к трону св. Августина. Настоятель ведет Архиепископа за правую руку, а архидиакон — за левую. Процессия располагается вокруг трона св. Августина. Архидиакон Кентерберийский передает настоятелю Грамоту Королевских Комиссаров и настоятель, возводя Архиепископа на трон св. Августина, произносит: «Во имя Божие. Аминь. Во исполнение Грамоты сей, я, Хьюлетт Джонсон, д-р богословия, д-р философии, бакалавр наук, настоятель Кентерберийский, интронизую Вас, Высокопреосвященный отец о Господе, Михаил, промышленiem Божиим Архиепископ Кентерберийский, на действительное, подлинное и телесное обладание архиепископией Кентерберийской, со всеми ее митрополичьими правами, достоинствами, почестями, привилегиями и всяческими прерогативами; и да сохранит Господь исход твой и вход от сего времени и впредь наипаче. Аминь».

Архидиакон Кентерберийский произносит: «Приими благословение сие, и да сохранит оно тебя в день сей и во все дни. Да будет чтить тебя народ. Да осенит тебя помощь Божия и да сохранит тебя Господь. Да услышит Господь молитвы твои и да ниспошлет тебе достоинство, умудренность в знаниях, милосердие, любовь и смирение. Да будешь ты достойным, справедливым, долготерпеливым и искренним, как Ангел и посланец Христов. Да укрепит и укрепит руку твою Господь в правде и святости. Мир да пребудет с духом твоим в Господе и Спасителе нашем Иисусе Христе. Благословение Бога Всемогущего, Отца и Сына и Святаго Духа, да снизойдет на тебя свыше и пребудет в тебе присно. Аминь».

Архиерейский жезл возвращается Архиепископу. Вновь звучат фанфары. Во время пения «Тебе, Бога, хвалим» процессия возвращается к Горнему месту. Все присутствующие поют затем «Хвалите имя Господне». Со своего трона Архиепископ обращается к клиру и пастве с проповедью. В своей проповеди он говорит о единстве, к которому Церковь должна стремиться. «Прежде всего, сказал он, мы должны уяснить себе, чем мы обладаем и чем мы сами являемся в лоне нашей Английской Церкви. Мы были Церковью Реформации и Священного Писания. В этом не может быть сомнения. Мы ценили также свою кафолическую преемственность и чин интронизации — живой символ ее... Мы должны дорожить не менее той заботой о свободе мысли, той ревностью об истине, которыми были отмечены наши великие мыслители и учителя, а эта ревность никогда не была столь необходима как в наше время. Будь мы евангелисты, будь мы кафолики, будь мы либералы, мы остаемся приверженцами всего, что мы унаследовали как англикане и в чем нуждаемся в нашей церковной жизни. Но по мере того, как мы идем вперед, наш кругозор расширяется. Наша Церковь должна стремиться к единству христиан, ибо Христос желал не того, чтобы за Ним следовали разделенные стада, но стадо единое, — все люди, к чьим сердцам прикоснулся Бог... Тут в Англии Церковь и Государство были связаны воедино и свою связанность они направляли на служение обществу, но в этом служении и в воздаянии Божьего Богу мы просим большей свободы в своем устройстве и срочном пересмотре Церковного Устава. Если связь между Церковью и Государством была бы порвана, ее бы порвали не те, кто просит этой свободы, а те, кто отверг бы ее».

Архиепископ Рамзей закончил свою проповедь призывом к взаимной помощи, к взаимному служению как в лоне великой семьи Английской Церкви, так и во всем христианском мире — ближним и дальним.

«Поддерживайте один другого, служите один другому, — призывал Архиепископ, — ибо время не терпит и злые дни при дверях...»

По окончании проповеди Архиепископ направился к главному алтарю. После пения стихир все преклоняют колена, и Архиепископ, стоя у главного алтаря, преподает свое первосвященническое благословение, возглашая: «Боже Всемогущий и Предвечный, Чьим духом все тело церковное управляется и освящается, прими моления наши, которые мы возносим к Тебе за все достойные людей Твоих в Святой Церкви, дабы каждый верующий в ней в своем призвании и послушании верно и благочестиво служил Тебе во имя Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. Аминь. Пресвятая и Животворящая Троица — Бог Единый, Отец, Сын и Святой Дух, да даст вам возжелать Его во всей полноте Его, познать воистину и возлюбить Его всем сердцем; и да ниспошлет вам постоянство в вере и любви Его, дабы во исполнение времен призвать вас к Себе и Его непреходящей славе и жизни вечной. Аминь». Архиепископ в предношении Кентерберийского Креста шествует к западу для благословения народа в храме. Он произносит: «Да благословит вас Господь великою милостью Своею и да ниспошлет вам уразумение Божественной мудрости и благодати Его; да насытит вас богатством кафолической веры и да сохранит вас в делании добрых дел; да удержит ноги ваши от шатания и поведет вас стезями любви и мира. И благословение Всемогущего Бога, Отца, Сына и Святаго Духа, да будет с вами ныне и присно. Аминь».

Архиепископ восседает на троне св. Августина и ожидает прохождения процессии. Затем, выйдя из храма через западные двери, Архиепископ преподает свое первосвященническое благословение граду, епархии и церковной провинции, возглашая: «Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа да исполнит сердца ваши радости и мира, дабы умножилась надежда ваша силою и благодатию Духа Святаго. И благословение Бога Всемогущего, Отца и Сына и Святаго Духа, буди со всеми вами и ныне и присно. Аминь».

По преподании благословения Архиепископ шествует через аркады ко дворцу капитула. Здесь, во дворце капитула, настоятель возводит Архиепископа на предстоятельское место и говорит: «Вам, Высокопреосвященный отец о Господе, мы предоставляем это место». Настоятель, каноники и все священнослужители выражают послушание Архиепископу, восседающему на предстоятельском месте, с поклоном и в следующих выражениях: «Обещаю Вам, Высокопреосвященный отец, Архиепископ Церкви сей, свое каноническое послушание, как моему правящему архиерею». По принятии Архиепископом вышеупомянутого обета настоятель, по просьбе генерального викария, предписывает присяжному нотариусу составить протокол и затем читает отпуст.

От стройности всех моментов интронизации, многокрасочности облачений множества епископов и клириков (до 1000 чел.), при общей особой настроенности верующих, до отказа переполнивших огромный собор, невольно усугублялось и наше внимание, порождая в душе торжественное настроение. Подъему душевного состояния особенно содействовало дивное пение мальчиков, одетых в специальные одежды. Чистота и сила их прекрасных детских голосов выделялись, несмотря на мощное звучание органа, тысячи труб которого оглашали высокие своды собора.

В 14 часов 30 минут, после окончания церемонии интронизации, настоятелем Кентерберийского собора д-ром Х. Джонсоном в зале Королевской школы был предложен чай, во время которого новый Предстоятель Англиканской Церкви Архиепископ М. Рамзей непринужденно беседовал с многочисленными гостями, встречая с их стороны сердечное внимание и заслуженный почет. Чтобы оттенить удивительную общительность и простоту новоизбранного Архиепископа, нельзя

умолчать о его особой любезности не только к особе Архиепископа Никодима, как к представителю Святейшего Патриарха Алексия, но и к мне — священнику Русской Православной Церкви. Здесь же происходили наши встречи со многими другими участниками церковного торжества. Отдельную беседу имел архиепископ Никодим с секретарем Всемирного Совета Церквей — д-ром Виссерт-Хуфтом, а также с д-ром Х. Джонсоном, настоятелем Кентерберийского собора.

В 17 часов 48 минут специальным поездом мы отправились из города Кентербери, увозя с собой редкостные впечатления и воспоминания о памятных встречах.

В 9 часов 10 минут вечера мы прибыли на ст. Виктория, чтобы вскоре быть участниками ужина в гостинице Сент-Эрмин, данного в честь православной делегации исполнительным директором Ламбетской конференции — епископом Стивеном Бейном. После его приветственного слова с ответными речами выступили митрополит Максим и архиепископ Никодим.

28 июня, в среду, весь день был предназначен для посещения мест исторического и духовного значения. Эта поездка была очень приятной и интересной. Мы посетили женский монастырь Св. Креста в Гейвуде Хитс, расположенный в красивой лесистой местности. Очень любезно принятые игуменией Марией, мы слушали в монастырском храме молитвы и пение без священника, исполненные собравшимися монахинями. Нас потом просили пропеть наши православные молитвы, что мы и выполнили к утешению сестричества. Необыкновенная чистота, скромность монашеской обстановки и ничем не нарушаемая тишина создавали редкое по душевной глубине удовлетворение. Между прочим, этот женский монастырь не принадлежит к какому-либо ордену и имеет свой устав и порядки. В одной из комнат игуменнии мы увидели два рядом расположенные фотоснимка — Римского папы и Святейшего Патриарха Алексия.

Мы спешили посетить один из строящихся великолепных храмов и, напутствуемые монахинями, отбыли из этого прекрасного монастыря.

Наше приятное путешествие продолжалось по живописной дороге. Спутники знакомили нас с историей строительства еще незаконченного величественного храма в честь Святого Духа. Постройка была начата в 1936 году на возвышенной местности. Издалека уже был виден этот собор, около которого было много машин и паломников, входивших и выходивших из храма. По своеобразной архитектуре этот собор не создает впечатления церковного здания. Со стороны внутренней отделки он производит чарующее впечатление своей высотой (78 метров), обилием света, изяществом архитектурных форм, без какой-либо лепки и орнамента. Сверкающий белизной своих стен и колонн, при многих оконных просветах, несмотря на свои огромные размеры (расчитан на 1700 сидячих мест), он казался нам легким и стройным. Хотя собор еще не достроен, но в 1961 году в присутствии королевы он был освящен и является излюбленным местом молитвы и паломничества верующих. Мы с интересом осматривали многие отделения собора и редкостные его реликвии. Вот небольшая на хорах отдельная часовня, созданная на пожертвования тех, у кого дети рано оставили этот мир, и для утешения тех, кому они были дороги и где они могут получить душевное успокоение. Этот собор именуется «общенародным», так как кирпичи и отдельные камни, из которых он строился и продолжает строиться, являются личными пожертвованиями верующих, написавших на этих строительных материалах свои имена. Подобным образом и мы на приобретенных нами кирпичах также записали свои имена. Тут же теснились новые посетители собора, тоже покупали кирпичи и тоже увековечивали на них свои имена. На наших глазах обра-

зовалась целая громада из приобретенных верующими кирпичей, предназначенных для достройки собора.

Подробно осмотрев громадное здание Святодуховского собора, мы, по просьбе храмовой администрации, исполнили несколько песнопений в честь Святого Духа и Троицы Единосущной. Во время нашего пения перед алтарем собрались находившиеся в соборе посетители.

Выходя из храма, мы еще раз любовались его величием и красотой висящих на красных шнурах крестообразных лампад, дополнявших храмовое великолепие. Нам рассказывали, что по воскресным дням множество паломников посещает этот новый собор, заполняя все места, так что, по словам сопровождавших нас, этому священному месту принадлежит славное будущее.

Около собора невдалеке расположено небольшое помещение, где нам предложены были чай и кофе, и где мы имели возможность беседовать с посетителями и пользоваться их сердечным вниманием.

В 7 часов 45 минут вечера мы вернулись в Лондон в гостиницу Сент-Эрмин к вечерней трапезе.

Новый Архиепископ Кентерберийский М. Рамзей пожелал в этот день иметь отдельную встречу в Ламбетском дворце с делегатами от православных церквей. Здесь нами и другими гостями были поднесены Архиепископу М. Рамзею подарки. Архиепископ Никодим, вручая Архиепископу М. Рамзею панагию и крест с украшениями от Святейшего Патриарха Алексия, приветствовал его краткой речью, в которой пожелал крепости сил и плодотворной работы во славу Церкви Христовой и для дальнейшего полезного братского взаимообщения между Англиканской и Русской Православной Церквями. Были вручены от нас и другие подарки, за которые Архиепископ М. Рамзей горячо нас благодарил.

По предложению Примаса все участники этой встречи поочередно фотографировались с ним в память кентерберийских церковных торжеств и братских встреч с новым Предстоятелем Англиканской Церкви. Делегаты Константинопольского Патриарха пропели тропарь «Благословен еси, Христе Боже наш». Затем было предложено пропеть и нам, и мы исполнили «Царю Небесный» и «Взбранной Воеводе». Владыка Никодим, сказав, что в свое время Святейший Патриарх Алексий преподнес Архиепископу Рамзею докторский крест, который в настоящий момент украшает грудь нового Примаса Англии, высказал пожелание, чтобы благодатная сила Креста Господня содействовала новому Предстоятелю Англиканской Церкви в его архипастырских подвигах, и предложил пропеть «Кресту Твоему...» Наши выступления закончились пением многолетия в честь хозяина Ламбетского дворца, в чем приняли участие все присутствовавшие.

Эти непредвиденные молитвенные моменты придали этой встрече особый оттенок.

Поздно вечером мы возвратились на ночной отдых в свою гостиницу.

29 июля, четверг, был последним официальным днем нашего пребывания в Лондоне.

Утром состоялась встреча-интервью архиепископа Никодима в вестибюле гостиницы с корреспондентом газеты «Санди Экспресс» м-ром Петерсменом. В основном беседа касалась лично архиепископа Никодима, а также вопросов о положении и деятельности Русской Православной Церкви в СССР.

В 9 часов 50 минут мы прибыли в Вестминстерский собор, где должно было состояться богослужение по случаю праздника в память св. ап. Петра. Литургийное богослужение совершал настоятель храма в сослужении своих каноников, после чего мы с другими гостями были приняты настоятелем в зале аббатства, где вновь имели встречи и беседы со многими участниками празднества.

Вскоре подошло время обеда в гостинице Сент-Эрмин, за которым

выступал с краткой речью генеральный секретарь Всемирного Совета Церквей д-р Виссерт-Хуфт, отметивший значение настоящих торжеств, как способствующих нарастанию дружественных взаимоотношений и умножению участников Экуменического движения. После обеда состоялась новая беседа архиепископа Никодима с д-ром Виссерт-Хуфтом.

Беседа, имевшая деловой характер, проходила весьма дружелюбно.

В 6 часов 30 минут вечера состоялся чай-прием в Ламбетском дворце на территории прекрасного обширного сада, среди которого была устроена больших размеров палатка, где гости могли пользоваться сладостями и прохладительными напитками. Всех входивших в сад радушно встречал Архиепископ М. Рамзей. Для нас, представителей Русской Православной Церкви, было особенно приятно, что подаренный накануне нами крест с украшениями вместе с прежним докторским крестом красовались на груди Примаса на виду у приглашенных им гостей от разных церковных и общественных организаций, пожелавших почтить нового Предстоятеля Англиканской Церкви. Здесь мы имели многие встречи и беседы с разными лицами.

Мы успели в этот день посетить и монастырь св. Эдуарда, где, в бытность еще архимандритом, Преосвященный Никодим во время ответного визита англиканским монахам имел кратковременное пребывание.

В 7 часов 30 минут вечера мы были участниками ежегодного собрания так называемого Никейского клуба в Ламбетском дворце, где за многолюдным ужином выступили с речами Архиепископ М. Рамзей, Архиепископ Старокатолической Церкви Андрей Ринкель и начальник клуба. Речи были выслушаны с большим вниманием и прерывались дружными аплодисментами. Чувствовалось, что праздничное воодушевление в сердцах гостей достигло своего апогея и объединяющая сила дружественных взаимоотношений вступила в новую фазу, обещающую быть изобильной теми желанными дарами, которые всеми христианами и всеми народами обозначаются драгоценными словами мир, любовь и братская дружба со всеми.

30 июня, пятница, был днем нашего возвращения на Родину. Мы пожелали посетить небольшой, отдаленный от Лондона, скит, устроенный архимандритом Софронием, который здесь подвизается с тремя монахами. Здесь совершаются богослужения в маленьком храме со всеми уставными правилами русского православного подвижничества. О. архимандрит Софроний, с любовью встретивший нас, совершил молебен и приветствовал сердечною речью, на которую тепло ответил архиепископ Никодим. Вечером мы возвратились в Лондон с целью посещения епископа Сергиевского Антония (Блюма), а затем имели удовольствие побывать в гостях у протоиерея В. Родзянко (Сербская Церковь) и в кругу его семьи провести вечер на английской земле.

В субботу 1 июля в сопровождении генерального секретаря Совета Церквей Англии по вопросам Межцерковных сношений преп. Джона Сэттерсуайта и других молодых священнослужителей мы приехали на аэродром.

В 3 часа дня мы отбыли на нашем самолете ТУ-104 и в 7 часов 20 минут приземлились на Внуковском аэродроме с чувством удовлетворения, что мы уже на Родине.

**Проф.-прот. К. Ружицкий,
ректор Моск. дух. академии**

«ЦЪРКОВЕН ВЕСТНИК» №№ 1—12 (январь—март 1961 года)

(Орган Болгарской Православной Церкви)

Первый сдвоенный номер (№ 1—2) начинается новогодней статьей Патриарха Болгарского Кирилла. Статья полна оптимизма и веры в лучшее будущее. «С верою и надеждою мы смотрим вперед! На такой оптимизм воодушевляет нас вера наша, которая непрестанно учит нас, чтобы при помощи Божией мы преображали себя добром, что ведет к преобразению самой жизни. Она дает и силы для такого обновления, когда совлекается наш старый, греховный ветхий человек и мы становимся новыми людьми во Христе. Непреложно спасительное учение Господа нашего Иисуса Христа: им предусмотрено наше обновление и преобразование. Такой оптимизм веры нашей устремляет взор верующего христианина вперед».

Митрополит Неврокопский Пимен в статье «Вслед за звездою» пишет: «В течение веков эта (Вифлеемская) звезда сверкает чудными делами и подвигами тысяч святых праведников и мучеников... Она согревает всякое истинно христианское сердце преданностью к истине, милостью к страждущим, любовью к ближним и направляет волю к добродетели, братолюбию, человеколюбию и миротворению... Цель нашей земной жизни — идти вслед за звездою... И идя по этому пути, указанному звездою, ко Христу, всякий может принести Младенцу Иисусу дары от сокровищ своего сердца: любовь нелицемерную, братолюбие, милосердие, добродетель, страннолюбие и миротворение. От мира в себе рождается мир к ближним и окружающим и, распространяясь, претворяется в мир между народами на всей земле».

Статья архимандрита Илариона «Мир, принесенный на землю» раскрывает идею мира, возвещенного ангелами при рождении Божественного Младенца. «Мир, провозглашенный над Вифлеемской пещерою, был не только миром в душе человека вследствие примирения его с Богом, но и миром между людьми... Христос проповедал среди народов истину о небесной правде, основал благодатное, построенное на любви, царство — Церковь...»

В статье «Истина Рождества» проф. д-р Т. п. Тодоров приводит свидетельства Богооткровенного учения, в которых раскрывается догматическая идея Рождества. «С Рождеством Христовым пришла истина о единой жизни, от которой воссияла неугасимым светом благая весть: Бог есть любовь. С рождением Богочеловека в мир вошла живая, живоносная и животворящая истина, которая преобразует душу человека до такой степени, что человек превращается в ангелоподобное существо, у которого одна высшая цель в жизни: полное самопожертвование во благо человечества под непосредственным осенением славы Божией». «Библейская идея о спасении не есть нечто отвлеченное и далекое от жизни, она есть жизненная сила, которая непосредственно захватывает всю нашу жизнь».

Иконом Б. п. Харалампиев в статье «Другой путь» говорит о двух путях жизни. Один путь — путь Ирода со всеми его беззакониями, другой путь — путь восточных мудрецов, «путь, указанный Богом, путь мира, радости и любви, путь жизни». Автор призывает идти не путем Ирода, который «ведет к плачу, несчастьям, войнам и смерти, а идти по пути мудрецов, пути правды, истины, человечности, мира и братолюбия между людьми».

В пришествии на землю Сына Божия особенно явственно раскрылась Божественная любовь. Этой теме посвящена статья «Величие Божественной любви» прот. Панайота Памукова. «Необходимо,— заключает свою статью автор,— чтобы сегодня Христос родился и в нашем сердце, и в нашей душе пусть загорится Вифлеемская звезда и запоет ангельский хор: «Слава в вышних Богу, на земле мир, в людях благоволение!»

Памяти святого первомученика архидиакона Стефана посвящена статья прот. Георгия Берберова «Св. архидиакон Стефан — первый мученик за христианство».

В статье «Некоторые замечательные иконы с изображением Рождества Христова» проф. д-р В. Пандурский дает описание нескольких интересных и в археологическом, и в композиционном и художественном отношении икон с изображением Рождества Христова.

Среди деятелей культурного, национального и политического возрождения Болгарии видное место занимает иеромонах Рыльского монастыря Неофит. О его деятельности говорится в статье архимандрита Климента Рильца «Иеромонах Рыльского монастыря Неофит как деятель возрождения». Он «принадлежал,— характеризует его автор статьи,— к той плеяде деятелей болгарского возрождения, которые, воодушевленные пламенным патриотизмом, стремились сделать хотя бы что-нибудь для пробуждения своего единокровного народа от глубокого многовекового сна». Автор статьи сообщает новые данные о деятельности Неофита, который, как учитель и ученый, использовал каждую свободную минуту для деятельности в пользу народа.

Статья Петра Динева «О музыке в литургийных песнопениях» представляет исторический очерк о музыкальных песнопениях литургий свв. Василия Великого, Иоанна Златоустого и Григория Двоеслова. Автор уделяет внимание литургийным песнопениям, исполняемым в Русской Православной Церкви.

Номер 3-й «Церковного Вестника» открывается статьей доцента Тодора Себева «Ценный вклад в борьбу за мир» по поводу десятой годовщины Закона о мире. Автор останавливает внимание и на деятельности Болгарской Православной Церкви, которая, верная своим патриотическим традициям, борется за мир.

На тему о празднике Богоявления даны две статьи: «Река Иордан. Его религиозно-таинственное и прообразовательное значение» (прот. И. Николаева) и «Праздник Богоявления» — историко-литургический очерк И. Христова.

В статье «Св. Антоний Великий» проф. д-р Т. п. Тодоров излагает житие преподобного. Прот. Д. Попов сообщает об одном народном обычае, связанном с праздником св. Афанасия Александрийского.

Иеромонах Арсений в заметке «Памятный день в Рыльской обители», написанной по случаю закладки фундамента восточного крыла монастыря 19 декабря 1960 года, кратко излагает историю Рыльского монастыря, величественного памятника самобытного болгарского строительного искусства и живописи, который свидетельствует о высоком мастерстве и даровании его создателей и является заслуженно гордостью болгарского народа, воплотившего здесь свой творческий гений.

В том же номере дано описание торжественного собрания православного христианского братства «Св. Николай Мирликийский», происходившего в зале Софийской митрополии в присутствии патриарха Кирилла и многочисленного духовенства.

В отделе библиографии сообщается о выходе в свет болгарско-греческого словаря, изданного Болгарской Академией наук, и дан обзор № 9 варшавского «Церковного Вестника».

В № 4 прот. Д. Калев в статье «Св. патриарх Евфимий» кратко знакомит с этим выдающимся деятелем, «народным пастырем и национальным защитником, который удивительно сочетал в себе и пастыря, и учителя, и ученого, и духовного и государственного деятеля, и неутомимого народного заступника».

Статья «Пастырь на служении миру» прот. П. Памукова является для каждого пастыря методическим руководством, как «можно использовать всякие поводы для благовестия мира». «Пусть никогда не умолкает слово пастыря о мире, благополучии и общем счастье. Необходимо постоянно сеять семена любви между народами, так как любовь рождает мир», — заканчивает статью о. Памуков.

По случаю прилучившейся «Недели о мытаре и фарисее» напечатана статья архимандрита Климента Рильца «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавец». Автор указывает «целебные средства, которые предлагает Святая Церковь для лечения наших душевных ран». Эти средства — сознание своей греховности, смирение, сердечное сокрушение о грехах, пост и молитва.

Заслуживает особого внимания статья проф. д-ра Ив. Г. Панчовского «Новый взгляд на евангельскую притчу о блудном сыне». Новый взгляд образовался под влиянием изучения литературных и археологических памятников, открытых на берегу Мертвого моря в Кумране. Автор усматривает «непроходимую идейную пропасть, которая отделяет Кумранскую общину от христианства, особенно, если сравнить учение Кумрана с евангельской притчей о блудном сыне». К такому выводу автор приходит на основании трудов известного современного экзегета Нового Завета в свете кумранской литературы и археологических памятников проф. д-ра Этелберта Шауфера, который притчу о блудном сыне называет «Евангелием в Евангелии». Здесь светит новое, «исключительное и изумительное радостное благовестие, которым Иисус Христос огласил человеческие сердца... Грех блудного сына — это нарушение им сыновних отношений, своевольное и неоправданное оставление доброго и любвеобильного отца. Здесь не ставится вопрос о позоре и осквернении, о плотских страстях и наслаждениях в духе кумранской иудейско-доктринальной сакрологии. Наступивший переворот в сознании блудного сына, его раскаяние и желание возвратиться к отцу есть произвольное и свободное действие. Оно совершилось не в силу Божественного предопределения или некоей обреченности судьбы, как это полагает кумранская идеология, связывающая человеческий дух и порабощающая его в религиозном и нравственном отношении... В кумранизме заключена юдаистическая система, в которой покаянная дисциплина, строгие санкции и ритуальные предписания сковывали человеческий дух и превращали человека в подневольную и униженную тварь». По евангельской же притче, отец желал возвращения сына по его свободному

решению через процесс самостоятельного раскаяния, через личный подвиг покаяния и через твердую решимость больше не грешить. После ухода сына «отец грустил, его сердце пламенело неужеримым чувством сострадания и милосердия. Движимый ими, отец ничего не искал, не предьявлял никаких условий, не соблюдал никаких формальностей, не требовал обещаний и клятв». Здесь «нет кумранитского проявления гнева, ни осуждения, ни исправительных и воздаятельных мер, нет запугивания и удовлетворения. Здесь все движется и совершается безграничным отцовским милосердием, отеческою любовью к искренно раскаявшемуся согрешившему сыну. Отец не гневался на него, не сердился и не проклинал. Он страдал глубоко, страдал сильно, как только можно страдать о погибшем или умершем сыне».

Совершенно иное мы видим в кумранской практике. Хотя термин «Божие милосердие» можно назвать центральным понятием в кумранском благовестии, однако, оно там связано многими условностями и ограничено всевозможными формальностями. Кумранская теория и практика признают, что Божия благодать изливается свыше на раскаявшегося грешника только после того, как испытаны тяжелые дисциплинарные наказания, соблюдены всяческие юридические постановления относительно покаянной дисциплины и совершен сложный культовый обряд омовения. В кумранской литературе постоянно говорится о страшном Божиим гневом, который осуждает, прокликает и обрекает на гибель. Таким образом, при анализе притчи о блудном сыне ярко выступает различие между Евангелием и Кумранскою общиною, построенною на принципах юдаизма с его формализмом и законностью. Статья заканчивается словами проф. Этелберта Шауфера: «Если бы Иисус, избегая ярости фарисеев, удалился в Кумран, то Он и там был бы осужден на смерть как еретик так же, как и в Иерусалиме».

В «Художественном отделе» напечатан исторический рассказ свящ. **Иордана Садовского** «Св. Патриарх Евфимий». В отделе «Литература» дан обзор «Ежегодника Православной Церкви в Чехословакии» за 1960 год.

Номер 5-й открывается статьей епископа **Макариопольского Николая** «Добри Христов, академик, профессор, народный и церковный композитор и дирижер», приуроченной к 20-летию со дня его смерти. В статье дается подробный очерк жизни и деятельности Христова и особое внимание уделено его церковной музыке.

В статье «Св. Ефрем Сирин» **Ил. К. Цоневского** отмечается плодотворная деятельность св. Ефрема Сирина, «как ревностного учителя веры, неутомимого проповедника Евангельских истин, плодотворного экзегета и церковного поэта, за что он был назван «учителем вселенским», «пророком из Сирии», «столпом Церкви» и «органом Святого Духа»... Путем самоуглубления и самоиспытания св. Ефрем достиг изумительного познания человеческой души. Строгий к себе, он был снисходителен к другим и всегда готов был всем подать руку помощи. Синтезом и выражением как его всегдашнего покаянного настроения, так и его призывов других к покаянию и восхождению по пути нравственного совершенствования является его умирительная молитва «Господи и Владыко живота моего».

Статья румынского проф. **Н. Бузеску** «Социальные идеи в творениях святых Трех Святителей», данная в переводе, трактует о том, что проблемы богатства и бедности в их связи с политическими, социальными и экономическими неправдами были близки святителям и они восставали против богатого класса. Как моралисты, они с недовольством и волнением переживали трагедию масс и протестовали против чудовищности богатства, беспощадно обличая современное им общество за социальное зло и неправды. «С изменением экономических условий, что в наше время сделано рабочим классом, их мечта осуществилась» — так заканчивает статью проф. Бузеску.

В отделе «Церковная и общественная летопись» сообщается о старинных храмах IV—V вв., открытых при археологических раскопках 1960 года в древних городах Плиске, Преславе и др.

Почти весь № 6-й посвящен великопостной тематике. Здесь статьи: «Священное Писание о посте» проф. **Панайота Памукова**, «Всепощение» священника **Ив. Шивачева**, «Св. Ефрем Сирин и св. Григорий Богослов, как духовные песнописцы» проф. д-ра **В. Пандурского** и «Св. Андрей Критский — великий песнописец» проф. д-ра **Т. п. Тодорова**. В последней статье автор характеризует св. Андрея «как святителя с чудной лирико-поэтической душой, пастыря, претворившего всю свою жизнь в жертвенник добра и счастья для пасомых, великого церковного оратора с нежным приятным и сильным словом, благодетеля вдовиц, сирот, бездомных и странников... Святой Андрей был там, где был народ с страданиями и бедами, с надеждою и верою... Для безутешных он был утешением, для безрадостных — радостью, для ищущих Бога — богомудрым отцом и наставником, для воздыхающих по прекрасным молитвенным песнопениям — сам молитва и песнопения».

Номер содержит также статьи о Френсисе Бэконе и о Достоевском.

В № 7 прилучившаяся Неделя Православия отмечена статьей епископа **Макариопольского Николая** «Святое Православие», в которой указываются преимущества Православия: полнота веры, чистота и неповрежденность Богооткровенной истины, сокровищница божественной благодати, духовность и мистика, борьба и исповедничество, традиционализм, выражающийся в преданности церковной древности и живой связи с церковным преданием. Проф. **Б. Пиперов** в интересной статье «Символика соли в Библии» говорит о символическом понимании соли в Священном Писании.

Архимандрит Нестор в статье «Правила состязания на спасение» описывает двенадцать ступеней духовного совершенства и призывает «строго соблюдать правила епасения, состязаться с ревностью и мужеством, быть дисциплинированными и опытными атлетами, духовными борцами». В отделе «Церковный амвон» напечатано слово митрополита Софрония, произнесенное в Свишовском монастыре свв. апостолов Петра и Павла в день памяти священномученика Дамаскина Габровского, по случаю 190-й годовщины со дня его мученической кончины. В слове дан образ священномученика Дамаскина, с большим мужеством исповадавшего веру христианскую и принявшего мученическую кончину.

Номер 8-й открывается статьей «Два исторических документа в защиту мира во всем мире». Это — выступление **Патриарха Болгарского Кирилла** на Пленуме Национального Комитета защиты мира 15 февраля 1961 года в Софии. Выступление касается двух замечательных документов нашей эпохи: Заявления и Обращения к народам всего мира, принятых на совещании коммунистических и рабочих партий в Москве. «Болгарская Православная Церковь», заявил Патриарх, — поддерживает документы Московского совещания с полным убеждением, что начинается истинное служение человеку и без противоречия исполняются евангельские наставления о мире на земле и доброй воле между людьми. В такое опасное и трудное время служители Болгарской Православной Церкви выполняют свой долг по отношению к народу и отечеству».

В статье «Церковный историк **Никифор Каллист**, как песнописец и синаксарист» **проф. д-р В. Пандурский** сообщает кратко сведения из жизни и деятельности историка, прозванного за изящество языка «церковным Фукидидом». Между прочим автор сообщает об очень интересной в композиционном отношении иконе Богоматери «Рыбная». На иконе внизу изображен фонтан, полный рыб, и множество людей, прибегающих за исцелением.

Прот. Симеон Нанков в статье «О службе св. Кириллу Философу» полагает, что вероятным составителем службы надо считать св. Климента Охридского. По мысли автора, «служба св. Кириллу Философу имеет большое значение для нашего времени и важна в литургическом отношении. Она является одним из первых самостоятельных богослужебных творений, написанных на славянском языке. В ней ярким пламенем горит глубокая вера в будущее славянского богослужения; в ее песнопениях отразился трепет единого сердца, великого в своем горящем вдохновении; в ней отразились и думы, и восторг провидения о скором создании единой великой славянской культуры с многолетней и славной историей».

Архимандрит Иларион в статье «Внимание» говорит о том важном значении, какое имеет внимание в деле нашего спасения.

Откликом на Международный день борьбы против колониального режима 21 февраля является статья священника **Д. Пенева**, в которой говорится, что христианство несовместимо с колониальной политикой, порабащившей, эксплуатирующей и останавливающей развитие народов. Для верующих все люди равноправны — «Божий чада — братия и сестры», следовательно, и отношения между ними должны быть братские.

Номер 9-й открывается статьей священника **Йордана Садовского** «Освобождение Болгарии». Автор приводит отдельные боевые эпизоды из войны 1877—78 гг., вспоминает о том энтузиазме, который охватил русский народ при объявлении Освободительной войны 12/24 апреля 1877 года. Вторичное освобождение Болгарии произошло 22 февраля 1946 года. Автор приводит слова Георгия Димитрова: «Два исторических факта связали глубоко болгарский народ с великим русским народом. Во-первых, Болгария получила свое освобождение от единокровных русских. Этот факт укрепил в сердцах болгар глубокие традиции на признательность и любовь к русскому народу. Во-вторых, болгарский и русский народ соединила общая судьба славянских народов в борьбе против тевтонского стремления поглотить славянство».

В статье «Заботы о теле и душе» **Б. Попов** раскрывает ту мысль, что христианство в отличие от других древних религий, хотя и предлагает аскетизм, как средство религиозно-нравственного усовершенствования, но не презирает плоти, тела, и дает соответствующие наставления о заботе о нем в земной жизни человека.

В статье «Великопостные размышления» **Ст. Кристев** определяет пост, исходя из филологического анализа слова «пост». Во многих языках слово пост означает крепость, твердость. Отсюда становится понятным значение поста в христианском религиозном смысле, именно: пост есть период времени, в течение которого христианин активно заботится о душе; более проявляет забот о ней; воздерживается от пищи, молится, творит добрые дела, предается благочестивым размышлениям, читает Св. Писание и святоотеческую литературу. Таким образом, христианин, постясь, стоит как бы на посту, заботясь о своей душе, укрепляя свою веру, воздерживаясь от греховных влечений, утверждаясь в добродетели. Автор говорит, что пост не форма, положение, состояние души, а динамика, действие воли. Христос — врач человеческой души. Пост — наиважнейшее лекарство, которое Он лично принимал и нам предписал.

«Женский праздник — 8 марта» — статья иконома **Петко п. Станева**, посвященная Международному женскому дню, говорит о христианском взгляде на женщину. Церковь в самом начале отвергла неправильный, уничижительный взгляд на женщину, которого держались религиозные и философские системы древнего мира.

Статья **Петра Илиева-Сливенского** «Отец Илия п. Афанасов-Топорчов» рассказы-

вает о жизни и патриотической деятельности этого народного пастыря, учителя, деятеля возрождения, революционера.

В «Церковной и общественной летописи» напечатано сообщение о паломничестве Святейшего Патриарха Московского Алексия на Ближний Восток и о кончине настоятеля Московского патриаршего собора о. Николая Колчичко.

Номер 10-й содержит ряд статей, посвященных великопостным темам. В статье-слове «Перед дверьми покаяния» Святейший Патриарх Кирилл призывает к прощению обид, без чего немислимо покаяние, и особенно выступает против осуждения, которое препятствует прощению обид и искреннему покаянию. Мысли статьи митрополита Пимена «Крест, крестослужители и крестоносители» навеяны Крестопоклонною неделю. «В службе этого дня,— пишет он,— в глубокосодержательных молитвах и песнопениях богоозаренных песнописцев и ревностных молитвенников отразилось благоговейное почитание креста, незыблемая вера в его спасительную силу и неувядаемая надежда на вечную жизнь чрез него». Автор на основании синаксаря объясняет, почему в третью неделю Св. Четыредесятницы Святая Церковь установила поклонение Кресту, и говорит о значении и величии крестослужения в лице архиереев и иереев, а также о крестоношении в жизни каждого христианина.

Проф. Ив. Г. Панчовский в статье «Св. Иоанн Лествичник и его аскетические взгляды» предлагает вниманию читателей краткое житие св. Иоанна Лествичника и излагает содержание «Лествицы», как пути духовного восхождения к совершенству.

Номер 11-й открывается Пасхальным посланием Св. Синода Болгарской Патриархии. Все послание пронизано мыслями и чувствами о мире. «Пусть мир, завещанный нам Воскресшим Спасителем, наполнит наши души... Молим Воскресшего Спасителя, Победителя зла и Начальника жизни, да соделает войны невозможными и воодушевит нас быть творцами мира, носителями Божественной радости и апостолами веры в вечную победу жизни над смертью!»

В статье «Св. четыредесять мучеников в иконографии», написанной по поводу празднования в марте памяти 40 мучеников, проф. д-р В. Пандурский предлагает их краткое житие и знакомит с некоторыми изображениями свв. мучеников. Из всех изображений он выделяет изображение в с. Водоче, исполненное с замечательным мастерством и реалистичностью.

Из остального материала данного номера отметим сообщение Харитона Попова о торжественном чествовании по всей стране дня освобождения от турецкого ига 3 марта, еще раз показавшего, с какой глубокой признательностью болгарский народ чтит память тысячей русских богатырей, принесших ему освобождение, а также посвященную Международному женскому дню, переведенную с польского обзорную статью архимандрита Софрония «Творческая роль женщины в современной жизни», в которой автор касается положения женщины и ее роли в Советском Союзе, Тибете, Венгрии, Новой Зеландии, Австрии, Швейцарии, Англии, Китае, Ираке, Италии.

В № 12 передовая статья митрополита Сливенского Никодима «Торжественная встреча Христа» посвящена празднику Входа Господня в Иерусалим. Автор говорит об истории праздника, об отношении ко Христу фарисеев и книжников. Статья проф.-прот. Александра Северина «Святейший Юстиниан, патриарх Румынский» (к шестидесятилетию Святейшего Патриарха) содержит подробную биографию патриарха и знакомит с его многостороннею и плодотворною церковною и общественною деятельностью. Отмечается его пастырская и культурно-просветительная деятельность, его публицистические и богословские труды, его хозяйственно-экономическая деятельность, его активное служение Вселенскому Православию и деятельность в борьбе за мир во всем мире и за укрепление дружбы между народами.

Проф. д-р Ив. Г. Панчовский продолжает знакомить с кумранской литературой. На этот раз он печатает статью «Взгляд на притчу о неправедном домоуправителе в свете кумранской литературы». Но если его статья о притче о блудном сыне отличается убедительностью, то эта статья страдает искусственностью и натяжками.

Статья проф. д-ра В. Пандурского «Св. патриарх Иерусалимский Софроний, как церковный песнописец», написанная в связи с его памятью 24 марта, дает прекрасную характеристику св. патриарха Софрония, как неутомимого проповедника, составителя житий святых и, главным образом, как творца богослужебных и небогослужебных гимнов.

Священник Иван Шивачев свою статью «Забывтый деятель возрождения» посвящает священнику Иосифу Мандзурскому, просветительная и революционная деятельность которого относится к концу XVIII и началу XIX веков.

В. Талин

